

974-72
1888

ЗАПИСКИ О МОНГОЛИИ.

СОЧИНЕННЫЯ

МОНАХОМЪ ІАКИНѦОМЪ.

съ приложеніемъ

КАРТЫ МОНГОЛИИ И РАЗНЫХЪ КОСТЮМОВЪ.

ТОМЪ I.

Часть I и II.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ КАРЛА КРАЙЯ.

1828

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

съ тѣмъ, чѣмъ по напечатаніи до выпуска изъ Типографіи, представлено было въ Главный Ценсурный Комитетъ семь экземпляровъ сей книги, для доставленія куда слѣдуетъ на основаніи узаконеній. Санктпетербургъ, 20 Декабря 1827 года.

Ценсоръ, Статскій Совѣтникъ В. Анастасевичъ

2004127585

Благородный Китаецъ въ мѣлномъ сукнѣ

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Въ 1807^{мъ} году я назначень былъ Членомъ Духовной Россійской Миссіи, отправлявшейся въ Пекинъ. Мысль, что буду проѣзжать чрезъ такую отдаленную страну, которую хотя многіе знаютъ по описаніямъ, но не многіе видали своими глазами, чрезвычайно восхищала меня, и я предполагилъ, по выѣздѣ изъ Кягшы за границу, вести подробный путевой дневникъ. Мнѣ хотѣлось описать: проѣзжаемую страну съ селеніями и городами, состояніе въ оной годовыхъ временъ, произведенія изъ шрехъ царствъ природы, и даже присовоку-

пишъ къ сему Спаписшическое опи-
саніе Монголіи.

Но, прошивъ чаянія моего, я соб-
ственнымъ опытомъ убѣдился, что
путешественнику, незнающему язы-
ка обозрѣваемой имъ страны, почти
не возможно избѣжать ошибочныхъ
надъ нею замѣчаній. Къ сему надобно
еще присовокупить, что Кишайцы
скрытны предъ иностранцами. Какъ
скоро склоняешь разговоръ къ развѣ-
дыванію объ ихъ опечесствѣ, они по-
часъ обращающъ рѣчь на предметы
общіе. Монгольскіе чиновники спа-
рающъ въ семъ случаѣ подражатъ
Кишайскимъ. Низшіе Монголы хотя
по простотѣ своей довольно откро-
венны, но ихъ свѣдѣнія о вещахъ про-
спирающъ не далѣе предѣловъ ихъ
кочевья; припомъ старшины внуша-
ющъ имъ наблюдать въ разговорахъ
съ иностранцами скромность. Одна-
жды мнѣ случилось спросить ѣхав-
шаго подлѣ меня Олоша о содержа-

ній почвы въ Монголіи. Онъ, удовлетворивъ моему любопытству, присовокупилъ: *Нагальники запрещаютъ намъ болтать.*

Сообразно предначерпанному плану былъ составленъ мною дневникъ путешествія въ Пекинъ: но, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, когда я получилъ уже небольшое свѣдѣніе въ Китайскомъ языкѣ, открылъ много погрѣшностей въ сихъ запискахъ: по сему принужденъ былъ исключивъ замѣчанія, основанныя на извѣстіяхъ не весьма вѣрныхъ, или на предположеніяхъ слишкомъ смѣлыхъ, и откинувши поверхностныя заключенія, которыя сдѣлалъ, разсматривая предметъ не съ той стороны, или судя о немъ по предубѣжденію. Но отъ перемѣнъ сихъ дневникъ мой сдѣлался очень единообразнымъ и скучнымъ.

Въ продолженіе послѣднихъ осьми лѣтъ моего пребыванія въ Пекинъ, я приобрѣлъ о Монголіи довольно свѣ-

дѣній, почерпнувшихъ частію изъ Исторіи Кишайской, частію изъ обращенія съ коренными жителями той страны. Сіе самое побудило меня совершенно оставивъ прежній мой дневникъ, а вмѣсто онаго, по возвращеніи въ Россію, изложивъ означенныя свѣдѣнія въ видѣ сихъ крапкихъ Записокъ о Монголіи, со включеніемъ въ оныхъ и моего путешествія чрезъ Монголію, при возвращеніи изъ Пекина въ Кятшу въ 1821^{мъ} году.

Сіе сочиненіе, въ отношеніи къ главнымъ его предметамъ, раздѣлено на четыре Часпи. Въ *первой* изъ нихъ помѣщенъ дневникъ поѣздки нашей отъ Пекина до Россійской границы. Хотя путь отъ Калгана до Кятши лежитъ болѣею частію безплодными, малообитаемыми степями; но если читатель, для избѣжанія единообразія, не пожелаетъ слѣдовать за мною отъ станціи до станціи, то не получитъ истиннаго понятія о

пустыняхъ Монголіи, а безъ сего не въ состояніи будешь судить о племенахъ, вѣчно скишающихся по онымъ. Въ сей Части я не дѣлалъ общихъ замѣчаній на всю страну, что могло бы скучный дневникъ сдѣлать нѣсколько занимательнымъ. Для меня казалось лучше соединить всѣ Спанишскія свѣдѣнія во второй Части. — Третья Часть содержишь крашкое Историческое обозрѣніе Монгольскаго народа: но сіе небольшое сочиненіе требовало большихъ трудовъ: надлежало прежде составить пространную Исторію сего народа, дабы, получивъ ясное и полное свѣдѣніе о его событіяхъ, основательнѣе изложить оную въ сокращенномъ видѣ. — Четвертую Часть составляетъ Монгольское Уложеніе, по кошорому нынѣ Кишай управляетъ симъ народомъ. Оно извлечено изъ Уложенія Кишайской Палаты Иностранныхъ дѣлъ, изданнаго назадъ тому около сорока

лѣтъ. Въ 1820^{мъ} году сіе Уложеніе вновь издано хопя съ довольнымъ пополненіемъ, но безъ перемѣны коренныхъ основаній прежняго изданія *).

*) Последнее Уложеніе уже переведено съ Маньчжурскаго языка на Россійскій, и въ нынѣшнемъ же году издано будетъ въ Свѣтъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е

Т О М А I^{го}.

Ч А С Т Ь I.

Стран.

I. Путь отъ Пекина до Калгана:

Выѣздъ изъ Пекина	1
Русское кладбище	2
Западные горы	3
Дворецъ Цзинъ-и-юань. — Гора Юй- юань-шань	4
Гора Вань-шеу-шань. — Горы Цзюй- юнъ-шань	5
Цзюй-юнъ-гуань, крепость	9
Казенное подворье	12
Степени Литтературнаго испытанія	13
Сраженіе при Тху-му	14
Гора Цзи-минъ-шань	17
Городъ Сюань-хуа-фу	23
Гора Хуанъ-янъ-шань	24
Великая стѣна	26
Калганъ	29

II. Физическое обозрѣніе страны отъ Пекина до Калгана :

Перемѣны атмосферы	33
Временичисленіе	34
Состояніе погоды. — Образъ хлѣбопашества	37
Естественныя произведенія	41

III. О Великой стѣнѣ :

Мѣстоположеніе, протяженіе, время построенія и измѣненія ея. Развалины древнихъ Великихъ стѣнъ . .	46
--	----

IV. Путь отъ Калгана до Шамо :

Выѣздъ изъ Калгана	56
Снѣги на горахъ	57
Трава Хуанъ-цинъ	62 и 68
Степной жаворонокъ (бай-линъ) . .	65
Чаганъ-балгасу. — Хара-балгасу . .	66
Гоби, иначе Шамо	71
Суниты и Чахорицы	72
Чахаръ	73

V. Путь чрезъ Шамо до Урги :

Вступленіе въ Шамо	74
Трава Суля	75
Соляное озеро Кобуръ-норъ	76
Урочище Минганъ	78
Монгольскій журавль	80
Обо. — Иллы въ Шамо	82

Переходъ на земли Халхаскія . . .	84
Утѣвостъ — подавать гостю разку- ренную трубку	87
Наблюденія надъ камнями кремни- стой породы	88
Описаніе колодцевъ въ Монголіи . . .	90
Описаніе степи Шамо	96
Монгольскія овцы	97
Описание Тибетскаго буйлы	99
Переправа чрезъ Толу и въѣздъ въ Ургу	102
Поездъ къ Ургинскому Князю. — Ку- ренскій Маймайтень	105
Урга и Курень	107
Описаніе долины Ургинской	109
VI. Путь отъ Урги до Кягты:	
Выездъ изъ Урги	110
Гора Гэнтэй	111
Монастыри Далба-дорцзи и Дашин- цубдэнкоръ. — Прогулка на станціи Хатцель	113
Гора Ноинъ-ола	114
Описаніе облавы	115
Ловля рыбы въ Хараголъ	117
Иро и переправа чрезъ сію рѣку . .	120
Окрестности Ибицка	121
Видъ Кягты изъ-за границы	122
Описаніе Кягты	123
Прибытіе въ Кягу	125

ЧАСТЬ II.

	<i>Стран.</i>
<i>Географическое положеніе Монголіи</i>	. 126
<i>Политическое раздѣленіе Монголіи</i>	. 128
<i>Естественное состояніе Монголіи</i>	. 136
<i>Климатъ, качество земли, произведе- нія и торговля</i>	 145
<i>Языкъ, племена, народонаселеніе, клас- сы народа</i>	 156
<i>Образъ правленія, управленіе, доходы Князей и Таицзиевъ</i>	 162
<i>Наружный видъ, свойства и качества. Строеніе юртъ и образъ жизни. Пи- ща и одѣяніе. Упражненія и обыкно- венія. Кочевья. Художества и ре- месла</i>	 169
<i>О бракахъ и похоронахъ</i>	 182
<i>О древнемъ и нынѣшнемъ богослуже- ніи Монголовъ</i>	 188
<i>Словесность и просвѣщеніе Монголовъ</i>	200
<i>Происхожденіе кочевыхъ народовъ. От- ношеніе Монголовъ къ Китаю, какъ кочеваго народа</i>	 209
<i>Разрѣшеніе вопроса, кто таковы были Татары XIII-го вѣка?</i>	 221

ЗАПИСКИ О МОНГОЛИИ.

Часть I.

*Содержащая въ себѣ путешествіе отъ Пекина
до Кягты въ 1821 году.*

I.

Путь отъ Пекина до Калгана, прости-
рающійся на 388 ли.

(По большой дорогѣ 415).

М А Й.

15. Утромъ мы принесли Богу, Подателю благъ, моленіе о сохраненіи насъ въ предпріятіи нуні; а въ два часа по полудни оправились изъ Россійскаго подворья, при многочисленномъ спеченіи народа. Въ сполницѣ бхали съ церемонією, будучи предшеспвуемы небольшимъ опрядомъ конныхъ козаковъ, чпѣ для Кипайцевъ, по рѣдкости подобныхъ случаевъ, казалось новымъ зрѣлищемъ, и полны любопытныхъ провожали насъ по улицамъ до

самыхъ *Ань-динъ-мынь* *), чрезъ которыя мы выѣхали изъ Пекина. На короткое время мы остановились у Русскаго кладбища, лежащаго въ двухъ ли **) отъ упомянутыхъ воротъ къ сѣверо-западу, неподалеку отъ большой дороги влѣво. Здѣсь на чертѣ между живыми и мертвыми мы проспились со всеми Членами Миссии, оставшейся въ Пекинѣ. Не для чего говорить о противоположности взаимныхъ нашихъ чувствованій: одни возвращались въ обѣщанія опечесства, послѣ долговременнаго отсутствія; другіе остались заснувшими мѣсто ихъ, съ неизвѣстностію будущаго. Ночлегъ назначенъ былъ въ селеніи *Цинъ-хэ* ***), въ 18 ли отъ Пекина на сѣверо-западъ. Дорога до сего мѣста лежитъ ровными, низменными мѣстами, которыя весною послѣ опшали, а лѣтомъ послѣ дождей бываютъ по причинѣ попкости непроходимы.

Въ сіе время окрестности были уже по-

*) *Ань-динъ-мынь* есть названіе городскихъ воспочныхъ воротъ въ сѣверной стѣнѣ Пекина.

**) *Ли* есть Кишайская мѣра пущи, которая содержитъ въ себѣ 1800 инженерныхъ ихъ футовъ, Англическихъ $1897\frac{1}{2}$, Россійскихъ сажень $271\frac{1}{4}$; въ 10 ли содержится 5 верстъ $210\frac{1}{2}$ сажень.

***)) Правильнѣе *Цинъ-хэ-гжцанъ*. Во всѣхъ иностранныхъ словахъ, надъ которыми нѣтъ знака ударенія, надобно разумѣть оное на послѣднемъ слогѣ.

крышны налившеюся пшеницею. Прекрасный день и разлука съ давнимъ мѣспопребываніемъ произвели невольно въ моемъ сердцѣ печальное чувство. Поля, какъ бы прощаясь со мною въ послѣдній разъ, явились въ привлекательномъ видѣ. Нечувствительнѣе подѣхали мы къ каменному мосту, за которымъ лежишь Цинъ-хэ. Сіе селеніе хотя не многолюдно, но счищается порожкомъ (Цзи) и состоишь изъ торговыхъ лавокъ и постоялыхъ дворовъ.

16. Рано по утру ревъ навьючиваемыхъ верблюдовъ далъ намъ знанъ о скоромъ отправленіи въ путь. При выѣздѣ изъ Цинъ-хэ первый предметъ, представившійся мнѣ, былъ величественныя *Западныя горы* *), опоясывающія Пекинскую равнину на необозримое пространство. Въ мрачной отдаленности запада ясно отличалось лѣсистое ущелье, по которому расположенъ живописный *Цзинъ-и-юань* **).

*) *Западныя горы*, по Китайски *Си-шань*, есть названіе хребта, лежащаго въ 40 ли отъ Пекина къ западу. Онъ состоишь изъ множества огромныхъ горъ, изъ которыхъ каждая имѣетъ частное названіе: но самыя Западныя горы суть нечто иное, какъ небольшое звено хребта Тхай-ханъ, идущаго отъ Желшой рѣки на сѣверо-востокъ до Желшаго моря.

**) *Цзинъ-и-юань* есть загородный дворецъ, построенный въ обширной пади Западныхъ горъ, подлѣ великолѣпнаго монастыря Сянъ-шанъ-сы, въ 10 ли

Далѣ на числомъ и ровномъ горизонтѣ величаво возвышался уединенный холмъ *Юй-цюань-шань* *), увѣнчанный бѣло-мраморными торжественными вратами. Изъ подошвы его съ шумомъ бьеть источникъ *Юй-цюань*, который по своей водѣ почитается первымъ въ Кипаѣ. Опселъ нѣсколько къ югу едва мелькала золотая вершина горы *Вань-шеу-шань* **).

отъ дворца Юань-минъ-юань на западъ. Онъ представляется въ густомъ лѣсу, окруженный множествомъ другихъ зданій, которыхъ расположены одинъ надъ другимъ въ привлекательнѣйшей картинѣ. Сіе мѣсто почитается однимъ изъ прекраснѣйшихъ, и въ своихъ видахъ представляетъ двадцать восемь плѣнительныхъ мѣстоположеній. Оно болѣе извѣстно подъ именемъ *Сянб-шань*, а сіе слово собственно есть названіе горы съ ея окрестностями.

*) *Юй-цюань-шань* лежитъ въ пяти ли отъ горы *Вань-шеу-шань* на сѣверѣ. Династіи Гинь Государь Цзунъ-чженъ построилъ здѣсь въ 1196 году загородный дворецъ, который при династіяхъ Юань и Минъ также служилъ для временныхъ выѣздовъ Двора; при настоящей династіи онъ названъ *Цзинб-минб-юань*. Сей холмъ получилъ названіе отъ вытекающаго изъ него источника *Юй-цюань*, который бьеть изъ каменной расщелины и при самомъ выходѣ производитъ водоемъ около 30 фузовъ въ поперешникѣ. На вершинѣ горы еще существуютъ остатки прежняго дворца и двое торжественныхъ мраморныхъ вороштъ, которые весьма далеко видны.

**) *Вань-шеу-шань*, иначе *Вунб-шань*, есть названіе горы, лежащей въ 30 ли отъ Пекина на западѣ,

Опѣхавъ 25 ли, сдѣлали мы привалъ въ *Ша-хэ-сянь*. Дорога изрядная и лежишь ровными мѣстами, но подъ спѣнами сего города глубокіе пески. По обѣимъ его сторонамъ высокіе каменные мосты, южный съ восемью, сѣверный съ семью арками, хопя прошекающая подъ ними рѣчка имѣетъ не болѣе одного фута глубины и около десяти ширины. Главное свойство горныхъ рѣкъ есть то, что онѣ во время дождей, будучи усиливаемы горными потоками, имѣютъ чрезвычайно быстрое стремленіе, которому слабо укрѣпленные мосты не могутъ противиться. Черезъ 45 ли подѣхали къ *Цзюй-юнъ-шань*. Сіи горы иначе называются *Гуань-шань*; а опѣ нихъ и крѣпость *Цзюй-юнъ-гуань* получила свое имя. Опѣ *Ша-хэ-сянь* въ началѣ дорога нѣсколько песча-

опѣ дворца Юань-минъ-юань въ пяти ли на юго-западѣ. Кромѣ множества прекрасныхъ бесѣдокъ и другихъ зданій съ разноцѣшными блестящими кровлями, разбросанныхъ по южной и сѣверной сторонамъ, на вершинѣ находятся великолѣпныя палаты Ишаніанскаго зодчества, а внизу на юго-западной сторонѣ большое озеро Кхунъ-минъ-ху. Видъ сего холма съ западнаго конца, прилежащаго къ самому озеру, превышаетъ всякое описаніе: почему въ пріемномъ для иностранныхъ посланниковъ церемоніалѣ непременно назначается одинъ день для обозрѣнія сей горы. Жаль, что сіе случается по большой части зимою.

на, а ближе къ горамъ покрыта крупнымъ булыжникомъ, нанесеннымъ дождевыми потоками изъ горнаго ущелья. Впрочемъ мы ѣхали проселочною дорогою, а большая лежишь чрезъ городъ Чанъ-пъхинъ-чжэу. Ночь провели мы на постояломъ дворѣ у воротъ крѣпости *Нань-кхэу*, лежащей при самомъ входѣ въ ущелье *Гуань-гэу*. Она составляетъ южную оборону крѣпости Цзюй-юнъ-гуань, защищающей столь важный проходъ отъ сѣвера къ Пекину.

17. При восхожденіи солнца шелъ небольшой дождь, послѣ котораго мы отправились въ путь чрезъ Нань-кхэу. Погода была прекраснѣйшая; легкій вѣтерокъ, чистый воздухъ и уединенная пишина возвышали прелесть яснаго утра. Дорога чрезъ ущелье лежишь по грудамъ камней, разрушенныхъ временемъ, или опорванныхъ отъ успесовъ дождевыми потоками. Она проложена для одной шельги, и въ немногихъ только мѣстахъ могутъ разѣхаться двѣ; но, сколько трудна по причинѣ узкости и неровности, столько напрошивъ пріяна по очаровательности предметовъ. По обѣимъ споронамъ возвышаются ущесы, иждь опѣсены изъ цѣльныхъ кабановъ гранита или сланца, иждь навислые, полуопорванные, гошовые, кажется, обрушивш-

ся на пупника при одномъ сопрясеніи воздуха. Но сіи высокіе утесы соспавляютъ только основаніе, на копоромъ лежатъ другія огромнѣйшія толщи сланца и гранита. Время покрыло голые бока и вершины ихъ тонкимъ слоемъ пыли, по копорой спелются изумрудные мхи — несравненное украшеніе ихъ. Но при подошвѣ утесовъ, посреди ужасовъ разрушенія, мѣстами видны небольшія пашни, мѣстами сельскіе домики, окруженные орѣшникомъ, каштанами, абрикосами, жужубами *) и виноградными лозами. Ручей, спруясь по камнямъ, по падаетъ съ гранитныхъ оплотовъ изъ—подъ пѣнисныхъ кустарниковъ въ видѣ каскада, по скрывается подъ основаніями утесовъ, и помнымъ своимъ журчаніемъ призываетъ упрѣжденных пупниковъ подъ пѣнь древесную **). Но въ сихъ же самыхъ мѣстахъ, гдѣ теперь каждый предметъ обворо-

*) Жужубы суть Китайскіе финики, особливаго рода отъ Индѣйскихъ; родятся на обыкновенныхъ деревьяхъ, а не на пальмахъ; величиною, округлостію, сладкостію пѣла и коспочкою внутри плода сходствуютъ съ финиками.

**) Въ проѣздѣ нашъ, дѣйствительно одинъ крестьянинъ спалъ при большой дорогѣ у ручья подъ густою пѣнью дерева Хуай-шу, а осель его стоялъ подлѣ него, привязанный въ сему дереву.

жаешь чувствва и глубокое молчаніе едва прерывается пѣніемъ ппичекъ, льпомъ нерѣдко необыкновенные громы и ярящіеся дождевые попоки представляютъ разрушеніе міра; а зимою, посреди опустошеній природы, слышны шокмо ужасный свиситъ въпровъ и спрашннй ревъ ппигровъ. Сіе сляніе дикосни съ нѣжностію, соединеніе ужасныхъ видовъ съ пріятностію, величественный безпорядокъ—произведеніе могущесливенной природы, поставили Цзюй-юнь-шань въ числѣ осьми пльнипельныхъ мѣстоположеній въ окреснносняхъ Кипайской сполицы. Цзюй-юнь пелулекаетъ человѣка къ воспоргамъ, но льетъ въ душу его сладоспное чувспво меланхолін.

Нань-кхэу-кенъ имѣетъ двои воропъ, на югъ и на сѣверъ. Опъ сей крѣпоспцы далѣ къ сѣверу подѣ ручья ущельемъ 15 ли до Цзюй-юнь-гуань; далѣ вверхъ 8 ли до *Шань-гуань*, небольшой крѣпоспцы, копорая имѣетъ также двои воропъ, на югъ и на сѣверъ; далѣ 7 ли до ущелья *Тхань-цинъ-ся*; опселъ еще 7 ли до *Цинъ-лунъ-цзо*, каменнаго моста, разрушеннаго горнымъ пошомъ; опсюда 3 ли до перешейка *Ба-да-линъ*, на вершинѣ котораго еспъ городокъ *Ча-дао*, также съ двумя воротами на югъ и на сѣверъ. Сей городокъ иначе называешся

Бэй-кхэу-ченъ *). Онъ защищаетъ сѣверное устье ущелья и лежитъ въ самой спѣнѣ, проведенной по сѣверному краю хребта. Первый переѣздъ чрезъ сіи мѣста неочень труденъ, второй наипруднѣйшій; претпій по близости къ Чá-дао довольно гладокъ, но по причинѣ крупизны нѣсколько тяжель для вѣзда. Исключая Чá-дао, прочія при крѣпости построены изъ кирпича и камня въ самомъ ущельи. Цзюй-юнъ-гуанъ содержитъ 14 ли окружности, перекинула на обѣ стороны въ самыхъ крупныхъ мѣстахъ и введена до верхнихъ почекъ горы; и потому счищается непреодолимою защитою сего прохода отъ сѣвера къ Пекину. Но время и постоянный миръ медленно и нечувствительно произвели разрушеніе въ спѣнахъ гораздо большее, нежели сильный непріятель. Одна только Великая спѣна, проведенная отъ сѣвера къ юго-западу по высочайшимъ каменнымъ вершинамъ, издали повсюду представляется цѣлою, и величественно изгибается по направленію хребта, заслоняя собою Пекинъ, охраняемый ею

*) Бэй-кхэу значитъ сѣверное устье, а Нанъ кхэу южное устье ущелья. Бэй-кхэу-генъ значитъ городокъ въ сѣверномъ, Нанъ-кхэу-генъ городокъ въ южномъ устьи ущелья; но часто и самые города называются именами устьевъ.

опѣ вѣпорженіа варваровъ. Сія стѣна называється внушреннею Великою стѣною; имѣетъ въ вышину до 20, а толщины около 15 футовъ; построена изъ песаннаго бѣлаго гранита, и состоитъ изъ двухъ стѣнокъ, между которыми пустоша наполнена дресвою и щебнемъ, а верхъ обнесенъ зубцами и вымощенъ кирпичемъ. Опѣ пограниченной Великою стѣны она проспирается къ юго-западу до г. *) Чжень-динъ-фу слишкомъ на 900 ли.

Впрочемъ Китайскіе пактики не въ опѣвѣснѣй крупизнѣ утесовъ Цзюй-юнъ-шанъ полагаютъ невозможность прохода, но въ самомъ положеніи горнаго перешейка Ба-да-линъ. Опѣ южнаго утѣся до сѣвернаго, на продолженіи 40 ли, непрерывно поднимается на высоту. Ба-да-линъ, гдѣ сполнитъ Чá-дао, есть самая высокая точка, съ которой минувшія горы представляются холмистою долиною, лежащею подъ ногами путешественника. Сей перешеекъ господствуетъ надъ хребтомъ къ югу и надъ долиною къ сѣверо-западу.

Опѣ Чá-дао спустились мы въ долину почти непримѣнною оплогостію; сдѣлали роздыхъ на постояломъ дворѣ, а потомъ еще проѣхали 25 ли до крѣпости *Синь-той-линъ*,

*) Подъ буквою г. вездѣ должно разумѣть городъ.

въ копорой для насъ назначенъ былъ ночлегъ. Она споймъ на ровномъ мѣстѣ и обведена стѣною, копорая во многихъ мѣстахъ развалилась. Стѣны Кипайскихъ городовъ вообще построены изъ двухъ кирпичныхъ стѣнокъ, промежутокъ копорыхъ набитъ глиною и покрытъ кирпичемъ. Отъ сего дождевая вода, проникая въ щели между глиною и стѣнами, медленно подмываетъ и наконецъ по часпямъ разрушаетъ стѣну.

Съ привала подъ Чá-дао мнѣ вздумалось выѣхать прежде обоза. Позади насъ быспро пронеслись по направленію хребта на сѣверовостокъ темныя полосы дождевыхъ облаковъ: но чрезъ полчаса сіи тучи, будучи оспановлены сѣверными горами, успремились къ югозападу прямо на насъ. Облака неслись очень низко, и молніи разражались почти наравнѣ съ горными вершинами. Къ счастью мы успѣли укрыться въ развалившейся караульной будкѣ, стоявшей неподалеку отъ большой дороги влѣво. Небо скоро прояснилось; сильный дождь произвелъ большія лужи по дорогѣ, но не могъ проникнуть твердой, дресвиспой ея почвы. Въ вечеру мы спокойно прѣехали въ Синь-юй-линь и поспавлены были въ казенномъ подворьѣ.

Въ Кипаѣ по всѣмъ городамъ и мѣстеч-

камъ, гдѣ находящіяся спанціи, опѣ Правительствѣ построено по одному *подворью* *), въ которомъ должны останавливаться чиновники, проезжающіе по порученіямъ опѣ начальства, или военные, отправляющіеся къ должности по подорожнымъ. Изъ гражданскихъ же одни только высшіе чины имѣютъ право останавливаться здѣсь, но имѣть женщинъ при себѣ не дозволяется.

18. Во всю прошлую ночь шелъ сильный дождь. Хотя подворье было пѣсновато, но строеніе хорошо ухичено; и мы не поперѣли ни малаго безпокойства опѣ дожда. Съ восхожденіемъ солнца оставили Синь-юй-линь. Дорога, по причинѣ глинистой и низкой почвы, размягчилась опѣ дожда и сдѣлалась грязною. Опѣѣхавъ 15 ли, сдѣлали мы привалъ въ *Хуай-лай-сянь*. Сей уѣздный городъ расположенъ въ равнинѣ, южною половиною на холмахъ; крѣпости, окружавшія предмѣстія съ восточной и западной его сторонъ, совершенно развалились, и только остались одни земляные валы, составлявшіе внутренность стѣны.

Въ проѣздѣ чрезъ г. *Хуай-лай-сянь*, на ули-

*) По-Кишайски: *Гунб-гуань*, что значить казенное подворье.

цѣ въспрѣпилось со мною нѣскольکو молодыхъ людей, въ одинаковой одеждѣ особеннаго вида. Это были спуденшы сего уѣзда, собравшіеся сюда опдапъ чепсть своему Попечителю, опъ-ѣзжавшему въ сподлицу. Въ Киптаѣ положено чепыре спепени испыпуемыхъ въ образованіи: *Сю-цай*, *Цзюй-жинь*, *Цзинь-шы* и *Хань-линъ*. Доспигшіе извѣспной спепени ученоспи записывающіеся въ вѣдомоспъ уѣзнаго училища, чпобъ быпъ допущеннымъ на испыпаніе. Опличившихся здѣсь включающъ въ число Сю-цай, ш. е. въ число спуденшовъ съ лучшими дарованіями. Сін Сю-цай въ слѣдующій годъ опсправляющіеся въ главный городъ губерніи для высшаго испыпанія. Выдержавъ оное, поспупающъ въ число Цзюй-жинь, ш. с. предспавляемыхъ: попому чпю сихъ Цзюй-жинь въ слѣдующій годъ всѣхъ предспавляютъ въ сподлицу для выдержанія послѣдняго экзамена. Опличныхъ включающъ въ число Цзинь-шы, чпю значипъ поспупающій въ службу: ибо изъ получившихъ сію спепень иныя немедленно получающъ должноспи, а другіе поспупающъ въ государспвенную чередную вѣдомоспъ и ожидающъ очереди къ опредѣленію. Но сін Цзинь-шы предварипельно въ шо же время должны выдержалъ чепверпное испыпаніе въ Тронной палатѣ. Кончившіе съ опличіемъ и

сіе испытаніе, поступають въ Хань-линь, т. е. въ Академики. Для военныхъ положено особенное испытаніе. Министры и другіе высшіе государственные чины по большой части бывають изъ Хань-линь.

Поднявшись изъ Хуай-лай-сянь, еще проѣхали мы 30 ли до ночлега въ *Тху-му* *). Дорога вся ровная, но песчана и усыяна камнями, кажется, снесенными водою съ горъ. На разстояніи между сими горами въ лѣвой сторонѣ, Великая стѣна **) поворопила на юго-западъ по вершинамъ высочайшихъ горъ, которыя къ сѣверу нечувствительно уравниваются и превращаются въ обширную долину, сливающуюся на западъ съ горизонтомъ. Долго я смотрѣлъ на сію долину, наводящую ужасъ напоминаніемъ сраженія между Кипайцами и Монголами въ 1449 году. Династіи Минъ Государь Инъ-цзунъ, желая однимъ ударомъ рѣшивъ долговременное преніе съ Монголами, пошелъ въ Сюань-хуа-фу съ полумилліономъ раппниковъ. По прибытіи къ Янь-хэ,

*) Нынѣ сіе мѣстечко называется *Тху-мэу*; но я, для облегченія шрудности въ выговорѣ, назвалъ его прежнимъ именемъ *Тху-му*.

**) Это не дограничная, а внутренняя Великая стѣна.

Кипайцы увидѣли поля, покрышыя трупами недавно побитыхъ своихъ войскъ. Инъ-цзунъ почувствовалъ страхъ и поспѣшилъ въ обратный путь. Армія, при опешупленіи, два дни дралась съ Монголами. На третій день Ёй-ратскій Князь Эсэнъ, Главнокомандующій Монгольскихъ войскъ, предложилъ миръ. Инъ-цзунъ поспчасъ согласился на оный, и Монголы приговорно опешупили. Но только лишь Кипайская армія двинулась опъ Тху́-му въ обратный путь на югъ, какъ со всѣхъ сторонъ наспутили на нее многочисленные корпусы Монгольской конницы. Изъ 500,000 рапниковъ Кипайскаго ополченія, спаслись весьма немногіе. Государь узнавъ по одѣянію и взявъ въ плѣнъ съ однимъ офицеромъ. Съ того времени, какъ Кипай началъ имѣть коропкую связь съ Монголами, въ продолженіе прицццп вѣковъ, пали въ сей долину многіе миллионы съ обѣихъ сторонъ, и еще падепъ сполько же: ибо спрана сія въ древности принадлежала Монголамъ и, по ея положенію, безошибочно можетъ назваться *Долиною спора*; взгляните на карту.

19. Опѣхавъ опъ Тху́-му 20 ли, оппано-вились въ *Ша-ченъ*. Улицы въ семь городкѣ наполнены были жипелями, собравшимися сюда изъ окреспныхъ деревень по случаю пер-

ваго числа пятой луны. Каждой луны 1-е и 15-е число, т. е. въ новолуніе и полнолуніе, Китайцы исправляютъ дома или въ монастыряхъ молишвенный обрядъ, состоящій въ проекрапномъ колѣнопреклоненіи съ девятью земными поклонами предъ божествами, съ зажженнымъ въ рукѣ пучкомъ курительныхъ свѣчъ. Набожные держатъ въ сии дни постъ, во время котораго даже пріятная зелень, какъ-то лукъ и чеснокъ, запрещены. Поселяне отправляются въ ближайшіе города или мѣстечки для продажи своихъ издѣлій, или для закупки нужныхъ въ хозяйствѣ вещей. Но тѣ, которые остаются дома, занимающіяся работами, какъ и въ обыкновенные дни. Это собственно суть базарные дни, а не праздники.

Отъ *Ша-ченъ* чрезъ *Дунъ-ба-ли* до *Синь-бао-анъ* 20, и отселѣ до ночлега въ *Цзи-минъ-и* 20 же ли. Дорога лежитъ ровными мѣстами, но песчана и покрыта булыжникомъ; вдали по обѣимъ сторонамъ синѣли хребты горъ, у коихъ многія вершины скрывались въ облакахъ. *Ша-ченъ*, *Дунъ-ба-ли*, *Синь-бао-анъ* и *Цзи-минъ-и*, всѣ сии чешыре мѣстечка обведены кирпичными стѣнами.

Цзи-минъ-и въ буквальный переводъ значить: *станція фазаньева крика*. Имя получила отъ горы, лежащей по сѣверо-восточную

спорону спанціи и называемой Цзи-минъ-шань: попому чпо на вершинѣ ея слыхали крикъ фазановъ. Сія гора естѣ не чпо иное, какъ огромнѣйшій и высочайшій каменный холмъ съ оспрыми гребнями. На самой вершинѣ ея находипся монастырь. Нѣкоторые изъ Членовъ Миссіи рѣшились побыватѣ на сей горѣ и осмопрѣшь шамъ приближенное къ облакамъ жилище опшельниковъ. Я присоединился къ ихъ числу.

Въ началѣ мы, по указанію мѣстныхъ жителей, шли наспоющею тропою, ведущею на гору, но скучая обходомъ, копорый надлежало сдѣлатѣ вокругъ южнаго мыса, захопѣли взобратѣся на гору прямикомъ и пошли къ ущелью, копорое опѣ самыхъ вершинъ горы до ея подошвы проспиралось прямою бѣлою черпою. Но дождевые попоки, низвергающіеся по сему каменному жолобу, выгладили его до такой степени, чпо и босому невозможно было спупатѣ по оному при небольшой покапосни мѣста. И такъ оставивъ сей пупъ, копорый намъ казался и корошкимъ и удобнымъ, мы начали взбиратѣся по такой крупизнѣ, чпо почти терлись лицомъ обѣ бока каменьевъ. Съ великими усилями вскарабкались до первыхъ высотъ; но, вмѣсто ожидаемаго конца пруду-

дамъ, открылись предъ нами глубокія пропа-
сти съ новыми ущесами. Изнемогши совер-
шенно въ силахъ, мы увидѣли невозможность
достигнуть цѣли сколько любопытнаго,
сполько и упоминательнаго путешествія; и,
по причинѣ поздняго времени, съ сожалѣніемъ
возвратились. Но Г. Приспавъ, отказавшись
отъ мнимой близости прямого восхода, возвра-
тился на прежнюю тропу, и былъ въ своемъ
походѣ счастливѣе прочихъ. Онъ получилъ за
упоминательный трудъ самую лестную награ-
ду—удовольствіе быть на вершинахъ Цзи-минъ
шань, и сообщилъ намъ слѣдующее описаніе сей
карпинной горы: *) »Крупизна горы, острые
»обломки камней, частые и глубокіе овраги,
»и сильный вѣтеръ, сполько упомини насъ,
»чпо мы уже теряли надежду удовлетворишь
»своему любопытству. Обезсилѣвъ совершен-
»но и держась другъ за друга, мы поднимались
»выше и выше. Вдругъ раздался громкій лай
»собаки, и мы ободрились, достигнувъ по
»крайней мѣрѣ такого мѣста, гдѣ живутъ
»люди.

»Перелезши чрезъ крупную опрасль горы,
»увидѣли мы капище, прекрасно расположен-

*) См. путешествіе въ Китай чрезъ Монголію 1820
и 1821 года Г. Тимковского, издан. въ С. П. б. 1824. Часть
III, стр. 13 — 17.

»ное посреди горы на пупи, ведущемъ къ
 »верхнимъ кумирнямъ. Сіе капище, какъ и всѣ
 »прочія, выстроено изъ кирпича и состоишь
 »изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ домиковъ, на-
 »полненныхъ кумирами. Возлѣ него находил-
 »ся небольшой садъ и огородъ, а надъ са-
 »мымъ капищемъ висить каменный упесь,
 »грозящій въ одно мгновеніе сокрыть его подъ
 »своими развалинами. Въ капищѣ мы нашли
 »только одного спорожа изъ Кишайцевъ, зна-
 »ющаго нѣсколько и по-Монгольски. Отсюда
 »по настоящей уже тропинкѣ, крупными из-
 »лучинами выдѣланной въ каменной горѣ, по-
 »днялись мы на самую вершину. Трудно по-
 »спигнушь, какой отважный духъ рѣшился
 »соорудить зданія на узкой вершинѣ горы,
 »окруженной безднами и вѣчно обуреваемой
 »вихрями. Но исполнители еще болѣе заслу-
 »живають удивленія по тѣмъ прудамъ, ка-
 »кихъ стоило имъ построить здѣсь два ка-
 »пища и домъ для причетниковъ. Сколько
 »усилій и издержекъ надлежало употребить
 »на одно поднятіе строевыхъ матеріаловъ
 »отъ основанія горы, находящагося вершины
 »за три *).

*) То-есть, при разстояніи, заключающемъ около
 трехъ верстъ отъ основанія горы до вершины.

» Лишь только я съ спутниками своими
 » достигъ вершины, какъ встрѣчилъ насъ жи-
 » вущій въ кумирняхъ Хошанъ съ двумя слу-
 » жителями, кои говорили по-Монгольски. Сіи
 » горные опшельники изумились, нечаянно
 » увидѣвъ предъ собою Россіянъ, о коихъ, мо-
 » жетъ быть, знали только по слуху. Весьма
 » охотно они показали намъ внутренность
 » всѣхъ зданій и самыя жилища свои. Верши-
 » на горы раздѣлена природою на двѣ отрасли,
 » кои соединены мраморнымъ мостомъ, вися-
 » щимъ надъ пропастями. На одной отрасли
 » воспочной, находится большое капище, а
 » на западной — главная кумирня, съ большимъ
 » предъ оною колоколомъ и домомъ для при-
 » чешниковъ. Спроеііе занимаетъ всю пло-
 » щадь вершины, такъ что кругомъ во всѣ
 » стороны мѣсто открыто; нѣсколько ниже
 » видны порчашіе уступами утесы; на сѣ-
 » веро-западѣ сверкаетъ между горами рѣка Янь,
 » а на южной сторонѣ у самой подошвы горы
 » лежатъ крѣпость Цзи-минъ-и, коей зданія
 » съ высоты едва примѣтны; весь отдален-
 » ный горизонтъ покрытъ хребтами высо-
 » кихъ горъ. Вотъ обитель, которую Кипай-
 » цы почитаютъ приличною для людей, пре-
 » зирающихъ суетныя блага міра и доброволь-
 » но предающихся одной молитвѣ и размы-

»шленіямъ о предметахъ выспренныхъ! — Я
 »доселѣ не видалъ мѣсна, копорое было бы
 »такъ уединенно и съ такими величеспвенны-
 »ми видами на окреспности. Кумирни сіи, со-
 »оруженныя въ чеспъ наспавника Фо шигяму-
 »ни, содержатся въ хорошемъ порядкѣ. Въ по-
 »ловинѣ 10-й луны бываетъ многолюдное спе-
 »ченіе сосѣднихъ жипселей обоого пола. Ни-
 »кто изъ обитающихъ на горѣ не могъ ска-
 »зать намъ, когда именно и кѣмъ произведе-
 »но сіе необыкновенное зданіе. Судя по веп-
 »хоспи спроеній, можно положить, что они
 »сущеспвуютъ уже болѣе 200 лѣтъ. Живу-
 »щіе на вершинѣ горы довольспвуются во-
 »дою, каменнымъ уголемъ и прочимъ изъ
 »среднихъ капищъ, куда всѣ жизненныя по-
 »спребности привозятся изъ Цзи-минъ-и и
 »другихъ мѣстъ; для чего въ горѣ и содер-
 »жанъ нѣсколько ословъ. Пустыинники пред-
 »лагали намъ, для подкрѣпленія силъ, чай и
 »пищу; но мы, помясь жаждою, довольспво-
 »вались одною холодною водою.

»Солнце уже начало опускаться за горы,
 »и мы принуждены были поспѣшитьъ возвра-
 »щеніемъ; прощаясь, я подарилъ Хошану сли-
 »пюкъ серебра въ $\frac{1}{8}$ фунта, а служиселямъ
 »далъ нѣсколько чеховъ. До средняго капища
 »мы шли по средней пропинкѣ. Сія спорона

»горы, обращенная на сѣверо-западъ, покры-
 »та кустарниками и деревьями. На успупахъ
 »горы успроены небольшія пашни, засѣяныя
 »пшеницею. Ниже средняго естъ небольшое
 »капище, а въ самомъ низу, гдѣ оканчивается
 »излучистая пропинка, поставленъ неболь-
 »шой субурганъ (родъ часовни). Попомъ пе-
 »решли мы на западную опрасль горы къ из-
 »бамъ промышленниковъ, добывающихъ ка-
 »менное уголь, и наконецъ спустились на
 »большую дорогу, ведущую въ Сюань-хуа,
 »по которой возвратились въ нашу госпини-
 »ницу уже въ 10-мъ часу ночи. Оставшіеся дома
 »спутники, смущенные долговременнымъ на-
 »шимъ опсупспвіемъ, весьма обрадовались,
 »увидѣвъ насъ, хопя изнуренными опъ успа-
 »лости, но еще живыми.»

Къ описанію, споль прекрасному, мнѣ оспа-
 лось только присовокупить, что сей мона-
 спырѣ называется Юнь-нинъ-сы *); поспро-
 енъ во времена династїи Лѣо, назадъ тому
 около осьми спольпій; но точный годъ осно-
 ванію и прозваніе основателя неизвѣстны.

Въ древнія времена копали въ Цзи-минъ-
 шанъ золотую руду, а нынѣ добываютъ толь-
 ко каменный уголь.

*) То - естъ, монастырь вѣчной пищины.

20. Проѣхали опѣ Цзи-минъ-и 30 ли до привала въ крѣпости *Шань-ся-пху*. Дорога лежишь по лѣвому берегу рѣки Янь-хэ, вверхъ по ея теченію, индѣ по пескамъ, индѣ просѣчена въ каменныхъ утесахъ подлѣ самой воды. На противоположащемъ берегу возвышалась предъ нами *Хуань-янь-шань*, коея вершины, во всю ея длину на нѣсколько десятковъ верстъ опѣ воспока къ западу, скрывались въ непроницаемыхъ облачныхъ парахъ. Опѣ Шань-ся-пху 30 ли до *Сюань-хуа-фу*. Дорога лежишь мѣстами ровными, индѣ топкими, индѣ бугристыми. Поля въ удобныхъ мѣстахъ покрыты были густымъ ячменемъ, еще зеленымъ и не выколосившимся. Здѣсь хлѣбы на низкихъ мѣстахъ поливаются водою изъ проводныхъ каналовъ; иначе, по причинѣ песчаного и глинистаго грунта, худо бы родились. Сюань-хуа-фу есть главный въ области сего же имени городъ; имѣетъ 24 ли окружности и семь воротъ; основанъ за тысячу слишкомъ лѣтъ, но кирпичемъ по земляному валу выложенъ въ 1440 году. По крѣпости и обширности его, прежде служилъ центральнымъ мѣстомъ охранныхъ въ сей долины войскъ. По внутреннему расположенію довольно красивъ; но съ сѣверной стороны въ нѣкоторыхъ мѣстахъ стѣна высоко зане-

сло пескомъ спѣны его, что чрезъ нихъ проложены въ городъ пропинки для пѣшеходцевъ.

Для удержанія горныхъ водъ и песковъ, онъ обведенъ съ сей стороны площиною изъ большихъ кусковъ гранита, и закрытъ сажеными ивами. Обсаживающъ низменное побережје ивами и водянымъ проспектомъ, а бока земляныхъ площинъ пальникомъ, сей способъ ослабляющъ стремленіе разливающихся водъ и укрѣпляющъ слабый грунтъ земли, — есть общій при Желтой рѣкѣ.

Янь-хэ не широка и глубиною не болѣе футовъ; но быстра и дно имѣетъ песчаное, отъ чего и мутна. Въ дожди отъ горныхъ потоковъ разливается по всему низменному пространству между горъ. Первая половина спанціи отъ Цзи-минъ-и состоишь изъ обѣзда излучины сей рѣки. Хотя правительствомъ для сокращенія сего обхода спаралось сдѣлать каменный мостъ чрезъ *Янь-хэ* при Цзи-минъ-шань, но ненадежность песчаного грунта и ширина разлива остановили сіе предпріятіе. Нѣсколько каменныхъ столбовъ, видѣнныхъ Г. Белемъ, и донныя сплывъ въ рѣкѣ. Что касается до *Хуань-янь-шань*, проѣзжая возвышенною подошвою сей горы, я тщательнѣе спарался замѣчать состояніе облачной ея вершины. Солнце склонялось за полдень; небо

было самое ясное и чистое. Юго-западный вѣтръ, проходя чрезъ гору, безпрестанно опрыскалъ своимъ полешомъ часнь паровъ, въ копорыхъ скрывались послѣднія ея вершины; но сію пустошу пошчасъ занимали новыя пары и въ разрѣдившихся въ сіе мгновеніе мѣстахъ можно было примѣнить, что немалая часнь вершины скрыта была въ облачныхъ парахъ. По замѣчанію здѣшнихъ жителей, сія гора обыкновенно выпускаетъ облачные пары предъ дождемъ.

21. Проѣхали опъ Сюань-хуа-фу 30 ли до привала въ мѣстечкѣ *Мао-юй-линь*. Дорога вся почти ровная и песчаная. Земли, лежащія подлѣ горъ, дрсвянисты, и посему неудобны для обрабатыванія; но, лежа впуспѣ, произращаютъ множество ильмовъ, опъ чего и мѣстечко получило свое названіе. Опъ *Мао-юй-линь* еще 30 ли до *Калгана*, гдѣ Миссія обыкновенно останавливается на нѣскольکو дней. Дорога ровная, гладкая; земля повсюду обработанная. Въѣздъ въ предмѣстіе, по пошкому мѣсту, состоитъ изъ небольшой аллеи древнихъ пѣнисныхъ пополей.

Когда выѣхали изъ *Мао-юй-линь*, то предъ нами на сѣверѣ по вершинамъ высочайшихъ горъ открылся земляной валъ, коего оба концы, восточный и западный, скрывались въ

синевѣ горизонту. По сему валу примѣтны были курганы не въ дальнемъ одинъ отъ другаго разстояніи. Вотъ та *Великая стѣна*, копорую, какъ у насъ думаютъ, Государь Цинь-шъ-хуанъ *) построилъ за 214 лѣтъ до нашего лѣтосчисленія. Она по обѣимъ сторонамъ Калгана развалилась, и издали примѣтна только по ея протяженному возвышенію и правильному расположенію кургановъ, сооставлявшихъ башенки, на копорыхъ, въ случаѣ опасности въ военное время, зажигаютъ сигнальные огни. Китай отъ древнѣйшихъ временъ имѣлъ въ сосѣдствѣ, на сѣверѣ Монголовъ, на западѣ Тангушовъ. Сіи народы, ведущіе кочевую жизнь, часто неожиданно производили вторженіе въ предѣлы помянутого государства, и съ неисповѣдомъ опустошали слабо защищаемыя мѣста. Государь Цинь-шъ-хуанъ рѣшился противупоставить симъ хищнымъ сосѣдямъ естественную границу, укрѣпленную искусствомъ, и по вершинамъ высочайшихъ горъ построилъ Великую стѣну, простиравшуюся отъ Желтаго моря къ юго-западу до Мінъ-чжеу. Но сей огромнѣйшій памятникъ могущества единойдержавной власти и силы на-

*) Цинь есть названіе дома его, или династіи; Шъ-хуанъ есть имя его, и значить *Первый Императоръ*.

родной несовершенно соотвѣтствовало своей цѣли. Черезъ 12 лѣтъ опъ построения Великой стѣны, Гунны свободно перешагнули сію преграду, и указали своимъ потомкамъ путь, по которому сіи должныствовали въ послѣдствіи ходить въ Кипай.

Европа, какъ пишутъ, до чрезмѣрности удивляется прочноти Великой стѣны, сопропивляющейя усиліямъ цѣлыхъ двадцати вѣковъ; но ниже увидите вы, что довольно было и шестипи столѣтій, чпобъ разрушить ее до основанія.

Вопъ первое звѣно нашего путешествія, благополучно совершеннаго въ семь дней. Исключая небольшого безпокойства опъ дожда подъ Чá-дао, во все время погода спояла ясная. Къ жарамъ мы привыкли и солнце неслишкомъ безпокойло насъ своими лучами. Ежедневно видѣли мы множество разнообразныхъ и всегда новыхъ предметовъ; спокойно могли обозрѣвать представлявшееся взорамъ, и дорога сія была для насъ самою пріятною сельскою прогулкою. Слѣдующіе два дни должно было намъ проспоянъ въ Кáлганъ, чпобъ дать время Кипайскому Приспаву учинить распоряженіе къ дальнѣйшему продолженію пути. 22-го, въ 3-мъ часу по полудни, пошелъ сильный дождъ при страшныхъ ударахъ гро-

ма. Въ это время мы спокойно сидѣли за столомъ, прошивъ опворенной на дворъ двери, и смотрѣли на косыя струи падающаго дождя, какъ вдругъ обрушился пополокъ надъ самымъ столомъ нашимъ. Чипшпель конечно содрогнешся присемъ, но это здѣсь самая обыкновенная вещь. По причинѣ дороговизны лѣса, въ Кипшѣ не дѣлають деревянныхъ накатовъ, а по причинѣ шеплага климата неимѣють въ нихъ нужды. Почему пополки дѣлаются изъ двухъ рядовъ шонкой бумаги, наклеенной по рѣшеткѣ изъ соломѣ бобарипскаго проса и прикрѣпленной къ кровельному рѣшетиннику. Какъ скоро дождевая вода проникнетъ сквозь кровлю на бумагу, то сіе мѣсто скоро прорывається. И такъ обрушившійся надъ нами пополокъ произвелъ дальнѣйшихъ послѣдствій, а только упавшая съ него грязь обрызгала наше бѣлое шелковое платье. Таковая печь во время продолжительныхъ дождей причиняетъ большую непріятность жильцамъ и вредъ домашнимъ вещамъ. 25-го упромъ еще нашла сильная гроза. Дождь шелъ около двухъ часовъ, и каналъ, проведенный подлѣ нашей гостиницы, превратился въ изрядную рѣчку. По дорогѣ также проехали большіе потоки. Послѣ сего день сдѣлался самый ясный. Предъ полуднемъ я вышелъ прогуляться и

обшеть около половины города. По улицамъ было множество крестьянъ, съѣхавшихся на базаръ попому, что сего дня Кипайской *лэтой луны пятое число*, почищаемое прешнымъ праздникомъ подъ названіемъ *Дуанъ-су*.

Калганъ по-Кипайски: *Чжанъ-цзя-кхэу* *), названъ такъ Русскими отъ Монгольскаго слова *Халга*, что значить *проходъ, ворота*. Жители, ближайшіе къ какому-либо городу, обыкновенно неназываютъ сего города по имени, а просятъ городомъ. Симъ образомъ Русскіе, часто слыша отъ Монголовъ слово *Халга*, превратили оное въ собственное имя заспавы *Чжанъ-цзя-кхэу*. *Калганъ* раздѣляется на двѣ части, верхнюю и нижнюю. Последняя лежитъ съ южнаго прѣзда, и имѣетъ небольшую крѣпость, въ которой живетъ Фу-дунхунъ, помощникъ Корпуснаго Генерала. Она собственно называется *Чжанъ-цзя-кхэу-пху*, и лежитъ въ пяти ли отъ пограничныхъ востропъ къ югу. Верхняя часть лежитъ у горъ при выѣздѣ за границу, и съ сѣвера прикрыта крѣпкими кирпичными вострами, построенными въ Великой стѣнѣ въ ущельи

*) Въ Кипайскомъ и Монгольскомъ, равно и въ Маньчжурскомъ. языкахъ наше *э* выговаривается какъ Нѣмецкое *ö*, ш. е. грубѣе обыкновеннаго.

между двумя каменными опшѣсными утесами. Чжанъ-цзя-кхэу прежде было названіе самаго сего прохода въ Великой спѣвиѣ и селенія, соспавлявшаго верхнюю часть. Нынѣ все проспранспво опѣ пограничныхъ воропѣ къ югу до крѣпости заселено, и обѣ части со-вокупно разумѣюпся подѣ названіемъ Чжанъ-цзя-кхэу.

Кѣлганъ есть военная крѣпость: почему здѣсь имѣетѣ пребываніе Чахарскій Корпусный Генералъ, со множествомъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ. Казармы для Маньчжурскаго гарнизона построены внупри воропѣ на лѣвой, т. е. восточной споронѣ. Здѣсь учрежденъ сухопутный и портовый портъ, единственный, чрезъ который дозволено Кипайцамъ производить торгъ съ Кягшою. Почему Кѣлганъ служить исключительнымъ складочнымъ мѣ-стомъ всѣхъ, оппускаемыхъ въ Кягшу и при-возимыхъ изъ Кягши товаровъ. Здѣсь есть таможня, въ которой собираютѣ пошлины съ товаровъ вмѣсто Кягши, гдѣ оныя опмѣнены по спранному недоразумѣнію одной спашпы, предложенной Россійскимъ Комиссаромъ при последнемъ заключеніи пограничнаго договора. Портъ-вой здѣшній торгъ весь находится въ рукахъ жителей губерніи Шань-си, которые въ Кипаѣ извѣстны искусствомъ въ торго-

влѣ, расчепливостию въ хозяйствѣ и расчепчивостию въ успѣхахъ.

Достоинно замѣчанія, что изъ всѣхъ товаровъ, привозимыхъ сюда изъ Кягшы, только сукна и Камчапскіе бобры цѣнны; прочіе продаются по сходнымъ цѣнамъ, а нѣкопорые дешевле, нежели въ самой Кягшѣ. Причину сему надобно искать въ содержаніи цѣнъ промѣниваемыхъ товаровъ къ вымѣниваемымъ. Чай въ Калганѣ въ половину дешевле прошиву Кягшы; но лучший черный чай скорѣе можно найти въ Кягшѣ, нежели въ Пекинѣ и Калганѣ. Кипайцы очень рѣдко употребляютъ черный чай и потому въ Пекинѣ привозятъ хорошіе черные чаи въ маломъ количествѣ, а въ Калганѣ даже нераскупориваютъ.

Употребляемый здѣсь вѣсъ серебра несходенъ съ Пекинскимъ, но одинаковъ съ Ургинскимъ и Кягшинскимъ, по причинѣ непосредственной ихъ торговой связи между собою. Впрочемъ разность вѣсовъ и мѣръ, такъ какъ и разность въ добротѣ серебра, приводятся въ торговыхъ расчетахъ къ одной извѣстной почкѣ; цѣны соразмѣряются съ вѣсами и мѣрами, а въ благородныхъ металлахъ лигатура не принимается въ дѣйствительный счетъ.

II.

Физическое обозрѣніе страны отъ Пекина до Кáлгана.

Естественное состояніе мѣспѣ, нами проѣханныхъ, заслуживаетъ вниманіе. По южную сторону перваго отъ Пекина хребта лежатъ равнина, одна изъ величайшихъ въ свѣтѣ; ибо на востокъ простирается до моря, на югъ до Желтой рѣки. По неизменности ея мѣстоположенія, окруженнаго съ трехъ сторонъ высочайшими горами, лѣтомъ здѣсь бываютъ сильныя жары; зимою, по изобилію въ сѣнѣ, довольно холодно. Нѣкоторые изъ Миссіонеровъ писали, что здѣсь весна и осень почти непримѣнны, и состоятъ въ короткомъ переходѣ отъ холода къ теплу и на оборотъ. Сіе можно принять только въ сравнительномъ отношеніи къ сѣверной Европѣ, гдѣ лѣто есть кратчайшее время въ году. Годовыя времена, по естественному теченію солнца, равны между собою. Но высота и неизменность мѣстоположенія не могутъ не производить отступленія отъ общихъ законовъ; ибо онѣ болѣе дѣйствуютъ на измѣненіе атмосферы, нежели самый небосклонъ. Въ 1819 году, я дѣлалъ наблюденіе по Реомюрову термометру, поставленному въ тѣни на сѣвер-

ной споронѣ покоевѣ. Въ Мартѣ теплоота начала поспешенно увеличиваться, и по упрямя было опъ 1° до 8° , въ полдень опъ 10° до 15° теплооты; въ Апрель, по упрямя опъ 5° до 15° , въ полдень опъ 15° до 25° ; въ Маѣ, по упрямя опъ 10° до 17° , въ полдень опъ 20° до 30° ; въ Июнь, по упрямя опъ 15° до 20° , въ полдень опъ 15° до 28° теплооты; ибо въ Июнь начинающъ перепадать дожди, что нѣсколько умѣряетъ лѣтніе жары. Въ Июль, по упрямя опъ 18° до 20° , въ полдень опъ 24° до 30° теплооты, и выше. Въ Августѣ, термометръ началъ день опъ дня понижаться: по упрямя было опъ 20° до 13° , въ полдень опъ 27° до 15° ; въ Сентябрь, по упрямя опъ 13° до 7° , въ полдень опъ 17° до 10° ; въ Октябрь, по упрямя опъ 7° ш. до 0, въ полдень опъ 12° до 5° теплооты. Съ Ноябрь поспешенно начала увеличиваться спужа: по упрямя было опъ 3° до 7° холода, въ полдень опъ 6° теплооты до почки замерзанія; въ Декабрь, по упрямя доходило опъ 7° до 14° , въ полдень опъ 3° до 12° спужи. Съ Января 1820 спужа начала уменьшаться, и по упрямя было опъ 12° до 1° с., въ полдень опъ 10° х. до 5° ш.; въ Февраль теплоота начала нечувствительно увеличиваться, и по упрямя было нѣсколько градусовъ спужи, въ полдень

нѣсколько градусо́въ тепло́ты. Самая большая спужа и тепло́та были около поворото́въ зимняго и лѣтняго. Пере́мѣна пого́ды производи́тъ небольшо́йя пере́мѣны въ состоя́ннн атмосферы: зимо́ю въ нена́спье она тепло́е; лѣтомъ, послѣ дожде́й, бывае́тъ прохла́днѣе.

Кипа́йцы упо́требляю́тъ аспро́номическій годъ, и лу́ны свои́ счи́таю́тъ съ почки луннаго ро́жденія. Высокосны́е по лунно́му кругу́ годы, т. е. имѣ́ющіе при́надца́тъ мѣсяцо́въ, содержа́тъ 384, а обы́кновенны́е 354 дня. Годъ начина́ютъ съ перва́го весення́го мѣсяца, ко́порый обы́кновенно́ случа́ется между́ первы́хъ чисе́лъ Генва́ря и первы́хъ Фе́вря. Полны́я лу́ны содержа́тъ по 30, кра́скія по 29 дней. Годовы́я времена́ неодинаковы́ съ приня́тыми у насъ. Въ Кипа́ѣ весеннее́ равнове́сіе почи́нается сре́диною весны́, лѣтній поворотъ сре́диною лѣта, осеннее́ равнове́сіе сре́диною осе́ни, зимній поворотъ сре́диною зимы́.

Въ продо́лженіе зимнихъ мѣсяцо́въ (Ноя́бря, Дека́бря и Генва́ря) по большо́й части́ дуе́тъ съ-ве́ро-запа́дный вѣтеръ. Дожди́ и снѣ́ги рѣ́дко пада́ютъ; послѣ́дніе ле́жатъ не дол́ге однихъ или́ двухъ суро́къ, и, распая́вши, производи́тъ по улицамъ́ большо́ую грязь, ко́торая́ долго́ не просыха́етъ. Рѣ́ки покрыва́ются льдо́мъ отъ́ двухъ до́ прехъ́ четве́ршей въ́ по́лщину.

Ледъ спойишъ опть полу до двухъ мѣсяцовъ. Въ исходѣ Марша часно случается дождь, послѣ котораго вѣтры начинаютъ бытъ переменные. Апрель и Май — сухіе мѣсяцы; и по сему жары около поворота бывають удушающіе. Въ сіе время по упрямямъ бывають въ городѣ легкіе шуманы, горькіе и смрадныя; но скоро проходятъ. Иногда съ западныхъ степей Монголіи поднимаются пески и, при сѣверо-западномъ вѣтрѣ, находятъ на Пекинъ въ видѣ густыхъ желтыхъ облаковъ. Воздухъ наполняется тонкою пылью; солнце совершенно скрывается. Въ семъ состояніи атмосфера бываетъ иногда около сушотъ и болѣе. Въ Іюнѣ начинаются дожди; въ Іюль — каникулы (по-Китайски *Фу-тхянь*) и обыкновенно проливные дожди. Въ сіе время теплота атмосферы мало измѣняется, и утро опть полудня разнится опть 2 до 5 градусовъ. Воздухъ бываетъ исполненъ влагою и упомишленъ для всего дышущаго. Въ домахъ все, даже плащье въ ящикахъ, покрывается плѣснью, и мебель разклеивается. Распишельная сила доходитъ до невѣроятной степени. Линяющія птицы, исключая воробьевъ, всѣ улешають въ горы. Это время естъ шоржесиво для превращающихся насѣкомыхъ. Вѣтры бывають лихіе, съ юга, съ юго-запада

и запада, рѣдко съ прочихъ споронъ; но дуютъ споль непостоянно, что иногда въ одно время, но въ разныхъ слояхъ атмосферы, облака идутъ со всѣхъ чепырехъ споронъ на встрѣчу другъ другу. Достойно замѣчанія, что тучи съ молніею и громомъ по большой части приходятъ къ Пекину ввечеру или въ ночи, и припомъ съ запада и сѣверо-запада. Въ Августѣ совершенно прекращаются влажные жары; и сей мѣсяцъ съ Септябремъ, на оборонъ, соопвѣспвуенъ Апрелью и Маю. Въ то время цвѣтутъ всѣ травы, имѣющія многолѣтній корень; а теперь, напрошивъ, горы покрываются цвѣтами однолѣтнихъ растений, копорыхъ сѣмяна весною, по причинѣ сухихъ жаровъ, не могутъ всходить. Въ Октябрѣ оканчивается осень. Таковы ощущительнѣйшія перемѣны атмосферы около Пекина.

Сія равнина имѣетъ почву глинистую и во многихъ мѣстахъ песчаную, особенно къ берегамъ Желпаго моря *). Мѣста, ближайшія къ подошвѣ горъ, покрыты безобразными горами огромныхъ камней, а пониже устьяны булыжникомъ; и потому, исключая па-

*) Желтое море, по-Китайски Хуанъ-хай, на Европейскихъ картахъ названо *Корейскимъ заливомъ*.

дѣй и низкихъ кое-гдѣ пригорковъ, все прочее пространство оспаеся невоздѣланнымъ. Неподалеку отъ горъ, въ мѣстахъ низменныхъ и изобилующихъ ключами, заведены водяныя пашни, на копорыхъ сѣютъ срацинское пшено. Сіи пашни выровнены подъ водяной уровень (водяная аспролябія) на великое пространство, и углублены отъ двухъ до пяти футовъ ниже поверхности земли. Онѣ раздѣлены на участки высокими валиками. Рись сѣется очень густо, и когда поднимется на полфута, по поспушаютъ съ нимъ, какъ у насъ съ капустною розсадою, т. е. выдерживаютъ его и снова разсаживаютъ горстями, одну отъ другой на полфута. Послѣ сего пускаютъ сюда изъ полевыхъ каналовъ воду, копорая пробирается изъ одного участка въ другой чрезъ сдѣланныя въ каналахъ запираемыя опверсія. Около Пекина сѣютъ рись въ исходѣ Апрѣля и въ началѣ Мая. Первоначальное опкрыпіе таковыхъ пашень пребуетъ великихъ силъ и издержекъ; почему Правительство принимаетъ сію работу на свое попеченіе. Далѣе отъ горъ сѣютъ бѣлую и красную пшеницу, просо шести видовъ *),

*) Сюда не включено Царское просо (Юй-гу), копорое Государь сѣетъ въ Жершвенникѣ Изобрѣташелоу

ячмень, бобаршское просо (Гао-лянъ), волчьи бобы или лупины, Индѣйскую чичевицу (зеленые бобки), кунжутъ, изрѣдка полевой горохъ и грѣчиху. Мѣспами сѣютъ арбузы, рѣпу и во множествѣ хлопчатую бумагу. Исключая грѣчихи, сѣемой въ Юль, — прочіе хлѣбы сѣютъ въ послѣдней половинѣ Марша и въ началѣ Апрѣля. Для распахки употребляютъ соху, подобную плугу, съ сошникомъ горизонтально насаженнымъ. За неимѣніемъ скопа, иные копаютъ поле большою киркою (гао), которая беретъ глубже сохи. Боронъ двѣ: одна тяжелая для разбивки каменьевъ, другая легкая для очиски кореньевъ и сухихъ травъ. При самомъ посѣвѣ употребляютъ малую соху, подобную Русской. Къ разсохъ ея прикрѣпленъ разсѣвалень, похожій на мельничный ковшъ, изъ котораго въ слѣдъ за сошникомъ сѣется хлѣбъ по бороздѣ. За сохою привязанъ деревянный капокъ, который въ тоже время заравниваетъ засѣянную борозду. Другіе сѣютъ изъ рта или рукою, но всегда

Земледѣлія. Оно имѣетъ листъ и соломину просляную, вышиною болѣе двухъ аршинъ, вмѣсто кисти круглый, подобный камышовому почашокъ, около шести вершковъ длиною, по которому на каждой пушинкѣ сидитъ просяное зерно, отъ чего почашокъ представляется вычищеннымъ изъ бисера.

вдоль борозды; попомъ прикрываютъ сѣмя на черноземомъ или навозомъ, и заравниваютъ. Борозда опъ борозды бываетъ на полъ-аршина распояніемъ. Какъ скоро дикія травы нѣсколь- ко подрастунтъ въ промежуткахъ; то под- сѣкаютъ ихъ, вспушивая землю бороздника- ми (гу). Таковое пропалываніе производятъ три раза. Побороздное засѣваніе полей имѣетъ проякую выгоду: во-первыхъ, что сбере- гается двѣ прѣши сѣмянъ пропыву нашего засѣванія; во-вторыхъ, что хлѣбы, небу- дучи сгущены, получаютъ болѣе пинопель- ности изъ земли часно вспушиваемой, а опъ сего колосья полнѣе и гуще; въ-третихъ, что таковымъ полямъ ненуженъ опдыхъ, между шѣмъ какъ у насъ ежегодно прѣнція часнъ земель въ паровыхъ поляхъ оспаеися пустою. Созрѣвшую пшеницу выдергиваютъ съ корнемъ, вяжунтъ въ снопы и опвозятъ на погъ, гдѣ молопятъ, если не случися дождя, въ пошъ же день. О сушилахъ здѣсь и понанія неимѣютъ. Если посѣвъ въ ма- ломъ количествѣ, то срѣзываютъ колосья, а попомъ подкашиваютъ и солому. Мнѣ спран- но показалось, что при каждой полосѣ, гдѣ жнецы выдергивали хлѣбъ, находилось множе- ство праздныхъ женщинъ и дѣтей. Опо, ска- зали мнѣ, бѣдныя вдовы и сироты окрест-

ныхъ селеній. Колосья помятые, подломившіеся, или по низкости оставшіеся послѣ дерганія, предоспавлены въ пользу ихъ, — и сей обычай почитается священнымъ.

Весною и въ началѣ лѣта, на сей равнинѣ мало бываетъ дождей, и посто́вы много шерпящъ опъ засухи; для сего въ удобныхъ мѣстахъ наводняють поля изъ каналовъ. Сіи каналы сунъ пропоки, отводимыя изъ какой либо рѣки въ сторону въ такомъ мѣстѣ, гдѣ дно рѣки выше той поверхности, для напоенія которой вода назначается. Симъ же образомъ проводятъ и горныя ключи; не допуская печь по собственному ихъ склоненію, даютъ имъ такое направленіе, чтобы возможно было напоявать ихъ водою поля, сады и огорды всюду, гдѣ только мѣстоположеніе дозволяетъ сіе сдѣлать. На возвышенныя мѣста поднимають воду разными машинами, копорья, по простотѣ ихъ состава, очень непрудны и недороги. Мѣста, назначаемыя для такого поливанія, должны быть по участкамъ выровнены подъ ваперпастъ.

Горы напропивъ, по причинѣ ихъ высоты и каменнаго грунта, остаются необитаемыми и необработанными; да и сами по себѣ ничего не производящъ, кромѣ нѣкоторыхъ дикихъ кустарниковъ, изъ которыхъ

лозникъ, полевая вишня, барбарисъ и дикій виноградъ суть извѣстные. Вишни и барбарисъ здѣсь неупотребительны. Изъ плодовыхъ деревь, разводимыхъ по садамъ, суть фишпашковое дерево, грецкій орѣшникъ, разнаго рода груши, кашшаны, абрикосы, персики, сливы, яблоки, бѣлая и красная вишня, кизиль (*Шань-гжа*), жужубы, Индѣйская смовница, плодъ кошорой крупень, сплюсненъ, глянцованъ, шемножелтъ; виноградъ бѣлый, красный, черный и мушкатель *), красный горошачый перецъ, дерево иглистое. Смоквы и гранаты, оспавленные въ землѣ на-зиму, вымерзають, а весною дають опъ корня новые оппрыски. Изъ прочихъ, повсюду распущихъ деревь, извѣстны: Сибирскій кедръ, бѣлокорый кедръ, кипарисъ (*Thuja orientalis*), можжевеловое дерево (*juniperus communis*), идущее на спроевой лѣсъ; бѣлая и красная шелковица; дубъ, дающій чернильные орѣшки; осина, ива, пополь, клень, грабъ, пахучій и вонючій ясенъ, и нѣкоторыя другія деревья, неизвѣстныя въ Россіи. Изъ цвѣточныхъ деревцевъ и кустарниковъ извѣстны: Алексан-

*) Особливаго вида бѣлый, мелкій виноградъ безъ зернышекъ, привезенный въ Пекинъ изъ Восточнаго Туркистана назадъ шому около 70 лѣтъ.

дрійскія розы, бобовникъ, въ садахъ прекрасный махровый, спѣнная и мѣсячная розы, желтая роза (*Keria Japonica*), сыренъ бѣлая и фіолетовая, и нѣсколько другихъ неизвѣстныхъ у насъ.

Въ огородахъ сѣютъ: арбузы, различныя тыквы и дыни, капусту особаго рода похожую на ланукъ, огурцы, лукъ (рѣпчаго нѣтъ), чеснокъ, рѣдку паровую, морковь, рѣпу, бредовку, брюкву, свеклу, кукурузу, пасарнакъ, пепрушку, шпинатъ, салатъ, черемшу, бѣлый и красный блишумъ, спручковый перецъ, бобы, различныя фасолы, земляныя груши (родъ карпофеля), горчичный корень, который подобенъ брюквѣ, но праву, цвѣты и сѣмена имѣютъ горчичныя; большія свинки, бѣлыя и фіолетовыя свинки (*melongenum*) Шанъ-ю, (длинный шонкій корень свойства карпофельнаго) и нѣсколько другихъ распеній, неизвѣстныхъ у насъ. Спаржа во множествѣ сама собою родится въ Жерпвенникѣ Небу, но въ огородахъ вовсе ее не сѣютъ. Порпулакъ всюду растетъ дикій, и также употребляется въ пищу. Изъ огородныхъ цвѣтовъ извѣстнѣйшіе: пѣнушій гребень, махровая гвоздика, махровые ноготки, горные піоны (*pionia arborea*), различные піоны, албін бѣлыя (*alba hoemerocallis*), оранжсвыя и фіоле-

шовья, ирисъ (*iris fimbriata*), махровый макъ, сарана, ночной цвѣтъ, различныя аспры и многочисленнѣйшія по видамъ кризантіи; махровыя рожи, махровыя васильки—наинѣжнѣйшій цвѣтъ, и множество другихъ. Сверхъ сего, здѣсь всѣ почти полевые цвѣты перенесены въ сады. Изъ водяныхъ распеній — кувшинчики, копорыхъ корень и жолуди употребляютъ въ пищу, цы-гу и би-ци, неизвѣстныя у насъ.

Царство живописное скудно, пошому, что недоспапокъ въ земляхъ не дозволяетъ Кипайцамъ заниматься скоповодствомъ. Верблюдовъ, лошадей, рогатый скотъ и овецъ приводятъ изъ-за границы опъ кочевыхъ народовъ, а лошаковъ и ословъ—изъ западныхъ губерній. Во множествѣ разводятъ утокъ, куръ разнаго вида и свиней; мясо послѣднихъ составляетъ обыкновенную пищу, и считается превосходнымъ. Гусей, по грубости мяса, держатъ весьма мало. Изъ звѣрей, водящихся въ горахъ, извѣстны: пигры, леопарды разныхъ видовъ, рыси, дикія кошки, обезьяны марпешки, изрѣдка медвѣди и волки, лисицы, дикіе козлы, горные бараны; въ долинахъ, барсуки, хорьки, бѣлки, и множество другихъ мелкихъ звѣрковъ, особливо ежей. Изъ полевыхъ мышей случилось мнѣ купить на ярмон-

къ одну такую, которая спаномъ и шерстью походила на обыкновенную мышь, но величиною была вдвое болѣе, и назади имѣла большой курдюкъ или кусокъ сала, поверхъ котораго висѣлъ хвостъ, подобно какъ у Монгольскихъ барановъ. Птицъ весьма много; обыкновенныя суть: орлы, коршуны, ястребы, вороны, грачи, галки, филины, совы, горные сороки, сои, голуби, воробьи. Изъ прилетныхъ: аисты, журавли, дикіе гуси и утки, горлицы, кокушки, жолна, которую обучающъ говорить, черные и другіе дрозды, кукушки *), соловьи (кашпаннаго цвѣта и болѣе нашихъ), чижи, полевые жаворонки, пѣнки, проспянки, перепелы **), поползни ***), и множество мелкихъ птичекъ, изъ которыхъ инныя имѣютъ прекраснѣйшія перья. Съ моря заходятъ въ рѣки вкуснѣйшіе морскіе пауки, черепахи, усприцы и камбари (видъ рѣчныхъ раковъ),

*) Здѣсь приучаютъ кукушки бить воробьевъ и другихъ птичекъ.

**) Здѣшніе перепелы не поютъ, а кричатъ страннымъ голосомъ; но самцовъ приучаютъ къ дракѣ, и сія играва почивается одною изъ азартныхъ игръ, запрещенныхъ Правительствомъ.

***) Поползней наряжаютъ въ плаще и учатъ выходить на сцену. Они искусно подхватываютъ клевомъ шарики и денежки, бросаемые сверху.

карпы, угри обыкновенный и черный (черный спонге и менге), миноги; въ озерахъ ловятся караси и плотва.

Горы прензобилуютъ каменнымъ угольемъ, и въ довольномъ количествѣ содержатъ различный мраморъ; но здѣсь болѣе пользуются только бѣлымъ и припомъ грубымъ, хопи находилъ неуступающій въ бѣлизнѣ Паросскому. Также снабжаютъ: сѣрымъ гранитомъ, употребляемымъ на мощеніе и пѣдесталы; мягкимъ почильнымъ камнемъ; горною мукою, копорою чистятъ Срацинское пшено, и чернымъ сланцомъ, употребляемымъ для кровель въ деревняхъ. Во множествѣ находилъ известковый камень; но минеральныхъ и металлическихъ рудъ мало.

По переправѣ за первый хребетъ открывается величайшая долина, лежащая между Чѣ-дао и Кѣлганомъ. По возвышенности мѣстоположенія, атмосфера здѣсь гораздо холоднѣе; почему сѣютъ болѣе ячмень, рожь и пшеницу. Почва земли частію глиниста, а болѣе супесь и хрящъ; почему поливаніе полей изъ каналовъ наипаче употребительно.

Въ сей же части пупи находится *Великая степь*, — предметъ, издавна обращающій на

себя вниманіе всего Свѣта: почему приличнымъ нахожу предсавивъ ниже описаніе оной въ нынѣшнемъ состояніи, и присовокупивъ Историческое изслѣдованіе о древнемъ ея существованіи.

III.

О Великой стѣнѣ.

Великая стѣна на западѣ начинается въ Сү-чжеу по южную сторону крѣпости Цзя-юй-гуань, и къ сѣверу до рѣки Тхао-лай-хэ содержишь 120 ли. Сіе звено построено въ 1557 году. Опъ сей рѣки до Эцзинэя, вмѣсто стѣны, оградой служишь горы; опъ Эцзинэя снова начинается Великая стѣна и на юго-воспокъ переходить въ Гань-чжеу-фу. Сіе звено простирается на 180 ли, и должно быть построено въ одно время съ высшимъ. Далѣе на юго-воспокъ цѣль горъ служишь естественнымъ оплотомъ на 75 ли. Въ урочищѣ Янь-дунь-гѣу горы начинаютъ уравниваться: почему опъ г. Гань-чжеу-фу на сѣверо-воспокъ Великая стѣна снова начинается и простирается на воспокъ до г. Шань-дань-сянь на 100 ли. На послѣднемъ пространствѣ находится че-

пверо воропъ и нѣскольکو десяпковъ заспавъ, укрьпленныхъ водяными и сухими рвами. Опъ межи уѣзда Шань-дань-сянь до межи у. Чжень-фань-сянь спѣна простирается на 180 ли; опселъ, поворошивъ на сѣверъ, обходитъ г. Чжень-фань-сянь и опянь идетъ на югъ до рѣки Сань-ча-хэ. Сіе звено содержишь 150 ли. Опъ Сань-ча-хэ спѣна простирается на югъ до Тху-мынь-пху при рѣкѣ Гу-лань-хэ на 120 ли; далѣе на югъ, потомъ на воспокъ и юго-воспокъ до Со-цяо-пху на 400 ли. Опъ Шань-дань-сянь по сіе мѣсто Великая спѣна называется новою и построена въ 1590-хъ годахъ.

Въ Лянъ-чжеу-фу еще находится внутренняя спѣна, копорая опъ Со-цяо-пху идетъ на югъ по западному берегу Желпой рѣки до Пьхинъ - фань - пху; ниже сей крѣпости поворачивается къ западу. Опъ Кху - шуй - пху опянь идетъ на сѣверъ и оканчивается не подалеку опъ вершины рѣки Гу - ланъ - хэ. Сіа спѣна содержишь 1400 ли; называется вшорю (чунъ - бянъ) и построена въ 1598 году, послѣ вышепомянутой новой спѣны.

Въ Нинъ-ся-фу Великая спѣна опъ Лу-гэу-пху простирается къ сѣверу до горъ Хэ-лань-шань; опъ сѣвернаго же ихъ конца снова идетъ

на востокъ до Желтой рѣки. Нѣсколько пониже по сей рѣкѣ къ югу, она опять начинается и продолжается до межи уѣзда Динь-бянь-сянь. Вся сія дуга содержишь 950 ли. Первое звено, простирающееся до Хэ-лань-шань, содержишь 410 ли, и называется Западною спѣною. Сѣверная спѣна содержишь 30 ли. Желтая рѣка опять сѣвера къ югу до восточной Великой спѣны содержишь 150 ли. Восточная Великая спѣна опять Хынь-ченъ-пху на юго-востокъ до Янь-ву-пху содержишь 360 ли. Еще находится старая восточная спѣна, простирающаяся опять Хуань-ша-цзуй до Хуа-ма-чи на 387 ли. Сія спѣна построена въ 1470-хъ годахъ, по представленію Губернатора Сюй-цзы-цзюнь; но въ 1530-хъ годахъ, Генералъ Ванъ-цзюнь оспавилъ сію спѣну, а вмѣсто ея построилъ упомянутую восточную Великую спѣну. Въ 611 году домъ Суй построилъ часовъ Великой спѣны въ Нинъ-ся-фу, опять города Нинъ-ся на сѣверо-западъ за Желтою рѣкою по хребту Хэ-лань-шань: но сіе звено, по вѣхоспи или по другой какой причинѣ, исключено изъ общей длины Великой спѣны.

Далѣе Великая спѣна простирается опять Хуа-ма-чи къ юго-востоку до уѣзда Цзинъ-бянь-сянь, а оканчивается къ сѣверо-востоку до Желтой

рѣки, длиною на 1770 ли. Сіе звено построено было въ 1472 году Губернапоромъ Сюй-цзы-цзюнь. Но какъ большая часть военныхъ поселянъ имѣла земледѣліе по сѣверную сторону сей стѣны: по для огражденія военно-поселеній, по представленію Губернапора Вынь-гуй, построена въ 1504 году нынѣшняя стѣна; а звено, построенное въ 1472 году, осталось внутри вѣпорю стѣною. Опѣ Цзя-юй-гуань на воспокъ до сего мѣста Великая стѣна содержишь длины 3650 ли, и вся, по свидѣтельству Жербилюна, видѣвшаго ее въ 1697 году, состоишь изъ землянаго вала, почти совершенно разсыпавшагося. См. Опис. Кип. госуд. Дюгалда на Франц. Томъ I, стр. 47, изд. 1786 г. въ Гагѣ, въ четвер. *)

Далѣе опѣ Желшой рѣки Великая стѣна проспирается на воспокъ, а потомъ на сѣверо-воспокъ, по сѣверной межѣ областей Шопьхинъ-фу и Да-пхунъ-фу. Дошедши въ Сюань-хуа-фу до Ду-ши-кхэу, она поспешенно начинаеть склоняться на юго-воспокъ чрезъ области Шунъ-пъхянь-фу и Юнь-пъхинъ-фу до Желпаго моря. Сіе длинное звено содержишь всего 3000 ли; построено Государемъ Цинь-

*) Въ Янь-ань-фу опѣ города Ань-динъ-слы на сѣверо-западѣ существуяшь признаки Великой стѣны, построенной Генераломъ Минъ-шъхянь до Р. X.

шй-хуань, и въ послѣдствіи переспраивано было нѣсколько разъ, припомъ въ разныя времена. Но надобно предполагать, что оно около V-го столѣтія почти уже несуществовало: попому что Исторія далѣе возобновленіе онаго называетъ совершеннымъ поспроеніемъ, а не поправленіемъ. Въ 425 году Домъ Юань-вэй поспроилъ Великую стѣну, простиравшуюся отъ города Чи-ченъ къ западу до Ву-юань на 2000 ли *). Въ 556 году Сѣверный Домъ Ци поспроилъ Великую стѣну отъ Цзинь-цинъ-ской въ Си-хэ къ востоку до моря на 5000 ли, и для предспорожности отъ Жужаней снабдилъ ее гарнизонами **). Въ 586 году Домъ Суй поправлялъ сію стѣну ***). Въ 1485 году династіи Минъ Корпусный Генераль Сюй-цзы-цзюнь поспроилъ Великую стѣну отъ Да-пхунъ-фу къ западу до Бянь-пхэу-гуань, длиною на 600 ли. Въ 1546 году Домъ Минъ поспроилъ Великую стѣну на 300 слишкомъ ли; въ слѣдующемъ году еще поспроилъ Великую стѣну отъ горъ Ляо-цзю-шань къ востоку до крѣ-

*) См. въ Исп. Сѣв. Династіи Вэй, 8-е лѣто правленія Тхай-чанъ.

**) См. въ Исп. Сѣв. Династіи Ци, 7-е лѣто правленія Тъхянь-бао.

***) См. въ Исп. Династіи Суй, 6-е лѣто правленія Кхай-хуань.

поспцы Цзинъ-лу-пху въ Янъ-хэ-сянь *). Воспчная половина Великой спъны опъ Желпаго моря къ западу до Желпой рѣки, по свидѣльству очевидца Жербилюна, вся поспроена изъ кирпича и камня. Можетъ быть, это справедливо въ отношеніи къ тогдашнему ея соспоянію. Но съ того времени донынѣ прошло около 250 лѣтъ; почему неудивительно, что Великая спъна (на воспокѣ), во все сіе время небудучи поддерживаема починками, нынѣ почти совершенно разрушилась **).

Внутренняя Великая стѣна, лежащая опъ Пекина на сѣверѣ по вершинамъ хребта Тхайханъ, основана въ VI-мъ столѣтіи. О ней въ Импоріи Динаспіи Юанъ-вэй сказано, что въ 1-е лѣто правленія Ву-динъ (542), Князь Сяньву (Генераль Гао-хуанъ), собравъ 50,000 работниковъ, поспроилъ спъну по горамъ опъ города Сы-чжэу на сѣверѣ, проспиравшуюся къ западу до Ма-линъ-ской, къ востоку до Тху-

*) См. въ Ист. Динаспіи Минъ Записки о древностияхъ.

**) Городъ *Ву-танъ* лежалъ въ Монголіи въ 80 ли опъ Хуху-хошана на воспокѣ; но здѣсь разумѣется подъ симъ именемъ не городъ, а округъ его. Горы *Ляо-цзю-шанъ* лежатъ въ Шо-пъхинъ-фу въ уѣздѣ Пъхинъ-лу-сянь. *Янъ-хэ-сянь* нынѣ есть уѣздъ *Янъ-гао-сянь* въ Да-шхунъ-фу. *Цзинъ-лу-пху* есть крѣпость, лежащая въ 15 ли опъ города *Янъ-гао-сянь* къ сѣверо-западу.

дынѣ. По Исторіи Династіи Суй *) сія спѣна перестроена была въ 596 году на старомъ основаніи: она начиналась опѣ города Хэ-хэ-сянь на сѣверѣ, и на воспокъ проспиралась чрезъ Ю-чжеу слишкомъ на 1000 ли **).

Изъ приведенныхъ выше мѣстъ опкрываеи-ся, что западная половина Великой спѣны, проспирающаяся опѣ города Нинѣ-шо-фу къ западу до крѣпости Цзя-юй-гуань, основана въ XVI-мъ столѣтіи, во времена недавніа. Древняя Великая спѣна на западѣ, поспроенная Госуда-ремъ Цинѣ-шѣ-хуань, имѣла направленіе опѣ Нинѣ-шо-фу на юго-западѣ, проспиралась до города Минѣ-чжеу и уже давно несущесівуеишѣ; одиѣ развалины оной, примѣчаеиыя въ Пѣхинѣ-лянь-фу, Цинѣ-янѣ-фу и Янѣ-анѣ-фу, слу-

*) См. въ Ист. Династіи Суй, 16-е лѣто правленія Кхай-хуань (596). Отъ основанія до перестройки про-шло только 54 года. Изъ сего видно, что и сія спѣна въ древности была нешто иное, какъ земляной валъ.

**) *Сы-гжеу* нынѣ городъ *Дай-гжеу* въ губ. Шань-си. *Ма-линѣ-суй* еишѣ крѣпость, лежащая въ Тхай-юань-фу въ 50 ли опѣ г. Тхай-гѣ-сянь къ юго-воспоку; нынѣ называется *Ма-линѣ-гуань*. Но здѣсь, вѣроятно, разумѣеися другое мѣсто. *Хэ-хэ-сянь* нынѣ еишѣ уѣздъ и городъ *Синѣ-сянь*; лежишѣ въ 40 ли опѣ г. Тхай-юань-фу къ сѣверо-западу. *Тху-дынѣ* нынѣ еишѣ крѣпостица *Тху-дынѣ-гжай*, лежащая въ Дай-чжеу опѣ г. Шунь-сянь къ сѣверо-западу. *Ю-гжеу* еишѣ нынѣшняя областѣ *Шунь-тѣхянь-фу*.

жапъ доказательствомъ ея направленія. Она построена была для оспановленія Тангутскихъ набѣговъ на Кипай съ западной стороны. Зѣмли, по которымъ проведена нынѣшняя западная стѣна, въ то время еще находились подъ владѣніемъ одного сильнаго Турецкаго поколѣнія Юѣчи и Калмыковъ, и завоеваны Кипаемъ опѣ Гунновъ по прошествіи цѣлаго столѣтія, по смерти Государя Цинь-шѣ-хуанъ.

Воспочная Великая стѣна, проспирающаяся опѣ Ордоса до Желпаго моря, въ началѣ V-го столѣтія вновь построена была опѣ запада къ востоку до половины, въ половинѣ VI-го вѣка вся вновь построена, и чрезъ 30 лѣтъ поправлена. Домъ Минъ дважды переспиривалъ ее въ XV и XVI столѣтіяхъ, впрочемъ только въ обласпахъ Шо-пѣхинъ-фу и Да-пхунъ-фу: ибо чрезъ сія мѣста Монголы наиболѣе производили тогда свои вперженія въ Кипай. Великая стѣна, идущая чрезъ Калганъ къ востоку, построена въ 556 году. Нынѣ видны только однѣ развалины ея, поросшія дерномъ.

Спиреніе крѣпосныхъ стѣнъ изъ кирпича и гранита введено въ Кипай уже династіею Минъ съ XIV-го столѣтія; до сего времени обыкновенно сбивали таковыя стѣны изъ глины: и пакъ должно совершенно оспа-

вишь по мнѣніе, будпо бы древняя Великая стѣна построена была изъ камня и кирпича. Даже внутренняя Великая стѣна, построенная, какъ мы видѣли, изъ гранита и кирпича, едва ли не есть произведеніе недавнихъ временъ: ибо о мѣстоположеніи участковъ Великой стѣны, построенныхъ династією Минъ, Исторія говоритъ неопредѣлительно.

Нѣкоторые, можетъ быть, изумятся и сочтутъ даже невѣроятнымъ, чпобы древняя Великая стѣна на пространствѣ отъ Желтаго моря до Хухунора построена была, какъ свидѣтельствуетъ Исторія, въ одно лѣто, и что такимъ же образомъ въ послѣдствіи строены были и всѣ участки Великой стѣны. Но сія истина неподвержена ни малѣйшему сомнѣнію. Въ Китаѣ при большихъ крѣпостныхъ работахъ предварительно вычисляють, сколько въ предполагаемомъ строеніи можетъ одинъ человекъ сработать въ лѣто. Послѣ сего вычисленія собирають столько людей, сколько потребно для произведенія предполагаемой работы въ одно лѣто *). Но приготовленіе какъ строувыхъ,

*) По Исторіи, только огражденіе Пекина кирпичными стѣнами продолжалось нѣсколько лѣтъ: потому что при династіи Минъ введено положеніе, и донынѣ продолжающееся, чшобъ большія казенныя работы про-

такъ и съѣстныхъ припасовъ производился заблаговременно.

Потребность пограничныхъ степей родилась въ Китаѣ еще въ исходѣ IV-го столѣтія предъ Рождествомъ Христовымъ, когда семь сильныхъ удѣльныхъ князей объявили себя независимыми государями, и каждый изъ нихъ захотѣлъ оградить свои владѣнія отъ соседей или естественными, или искусственными укрѣпленіями. Въ губерніи Шань-дунъ и нынѣ примѣтны развалины Великой степи, которую построилъ Минь-ванъ, Государь царства Ци, въ 315 году до Р. Х., для защищенія своихъ владѣній отъ власнолюбивыхъ видовъ царства Чу. Сія степь простиралась отъ города Цзі-чжеу къ востоку чрезъ Тхай-шань на 1000 ли, и оканчивалась при Ланъ-ъ-пхай моремъ. Въ Шунь-пъхянь-фу въ 30 ли отъ города Ву-цинъ-сянь къ юго-западу также существуютъ признаки древней Великой степи, простиравшейся на нѣсколько сотъ ли. Сія же степь проходила на юго-восточной сторонѣ города Вынь-ань-сянь и уходила въ Дачень-сянь; въ Бао-динъ-фу лежала въ 25 ли

изводитишъ подрядомъ, а не сборомъ народа. Бунтъ, бывшій причиною гибели Дома Юань, произошелъ отъ крестьянъ, собранныхъ къ Желтой рѣкѣ для починки плотинъ.

опѣ города Ань-гу-сянь къ сѣверо-западу. По преданіямъ вообще говорятъ, что сія спѣна составляла рубежъ между царствами Чжао и Янь. Около сего же времени при царства: Янь, Чжао и Цинь *), построили пограничную Великую спѣну, отдѣлявшую Кипай отъ Монголовъ. Мѣстоположеніе сей спѣны въ царствахъ Янь и Цинь неизвѣстно; спѣна же царства Чжао, какъ предполагали древніе писатели по развалинамъ, лежала отъ Хуху-хоша къ сѣверу при подошвѣ хребта Инъ-Шань **) и построена Государемъ Ву-линь-ванъ, который вступилъ на престолъ въ 325 году до Р. Х.

IV.

Путь отъ Калгана до Шамо, простирающійся на 350 ли.

М А Й.

24. По шрехъ-сушочномъ пребываніи въ Калганъ, мы наконецъ оставили сіе мѣсто. По Кипайскимъ уложеніямъ иносранцы, да-

*) Царство Янь заключало сѣверную половину губерніи Чжй-ли и Ляо-дунъ; царство Чжао — сѣверную половину губерніи Шань-си; Царство Цинь — южную половину губерній Шень-си и Гань-су.

**) Сей хребетъ при Хуху-хоша по-Монгольски называется *Онеонъ-ола*, а далѣе къ западу — *Гатжарѣ-хошо*.

же данническихъ владѣній, освобождающіяся
опять пошлинъ во всѣхъ городахъ сей Имперіи.
И такъ мы спокойно выѣхали за вороша Ве-
ликой спѣсны при небольшомъ частомъ до-
ждѣ, и такимъ образомъ положили начало
долговременному путешествію при благопо-
лучномъ предзнаменованіи; пошому чпо за
ненаспьемъ обыкновенно слѣдуетъ ведро. До-
рога лежала между горъ по каменной почвѣ,
но ровная, гладкая, широкая, и копорая хопя
нечувствительна, но непрерывно возвыша-
лась. Все небо обложилось облаками; изрѣд-
ка прорывался дождь, и погода была нарочи-
то холодная. Для роздыха скопу, сдѣлали при-
валъ въ небольшомъ Кипайскомъ селеніи *Тху-
цзінъ-цзы*, въ 30 ли опять Калгана. Опселя толь-
ко чпо поднялись на хребетъ нѣсколько вы-
ше, какъ открылась величественная карпи-
на позади насъ. Всѣ вершины хребта Тхай-
ханъ покрыты были снѣгомъ. Намъ сказали,
чпо вчера и шрепьяго дня въ то время, какъ
внизу былъ дождь, здѣсь шелъ снѣгъ съ гра-
домъ, чпо на высокихъ горахъ обыкновенно.
Черезъ 20 ли остановились ночевать въ не-
большомъ Кипайскомъ селеніи *Норъ-дянь*. До-
рога въ гору неочень крупа и неузка. Далѣе
къ востоку еще находящаяся двѣ дороги изъ
Калгана черезъ хребетъ, но за горами всѣ при

сходяпся въ одну. Великая спѣна во все продолженіе сего пущи была у насъ по лѣвую руку, а въ Норъ-дянь лежишь недалѣе бо саженъ отъ дороги. Мы вышли прогуляпся и взошли на самый валъ, складенный изъ мелкихъ дикихъ камней безъ извѣстки. Нѣкопорыя кирпичныя башенки, отдѣльно внутри спѣны споявшія, находились въ цѣлоспи; но ихъ наружность недоказывала глубокой древности. Сіи горы покрыты слоемъ черной легкой земли, и отъ подошвы до вершины были распаханы; даже на самомъ верху хребта внутри Великой спѣны вся удобная земля была засѣяна рожью и ячменемъ, но зелень только начинала выходить. Такимъ образомъ на проспранствѣ отъ Пекина до Великой спѣны высота мѣста подикое производить различіе, что при выѣздѣ нашемъ изъ помянутой спояицы пшеница уже наливалась, а здѣсь въ концѣ Мая ячмень и рожь только что начали показываться изъ земли.

25. Вскорѣ за восхожденіемъ солнца и мы вступили въ пущь. Около пяти ли поднимались отъ Норъ-дянь на самую вершину Калганскаго хребта, за которою начинался оплогій спускъ въ Монголію. На дворъ было нарочито холодно и лужи съ водою подернуло

льдомъ. Снѣги еще бѣлѣлись на каменныхъ вершинахъ противуположнаго задняго хребта, а здѣсь кое-гдѣ лежали по рышвинамъ; ибо испаренія земляной почвы скорѣе съѣдаютъ снѣгъ. День былъ ясный и чистый, и мнѣ вздумалось пройти сію спанцію пѣшкомъ. Когда взошелъ я на самую высшую почку горъ, то вправѣ открылась предо мною обширѣйшая, глубокая, усѣянная холмами долина. Въ горныхъ падахъ начинали образоваться легкіе туманы, а въ низменныхъ мѣстахъ уже представлялись обширными разливами. На лѣвой сторонѣ въ отдаленности запада синѣлись мрачные утесы дальнихъ хребтовъ, въ коихъ терялась Великая рѣка, поворожившая опсѣлъ на западъ. Большая наша дорога постепенно опускалась къ сѣверу гористыми мѣстами, но средніе холмы застѣняли подошву горъ. Долго я стоялъ на подоблачной возвышенности, и съ удивленіемъ раземащивалъ отдаленныя окрестности. Какъ свободно здѣсь сердце! Какъ чисты и возвышенны мысли! Тонкій воздухъ непятнилъ чувствъ; духъ легко погружался въ сладостное размышленіе. И такъ не одни жары побуждаютъ ученыхъ и опшельниковъ въ Кипаѣ избирать возвышеннѣйшія мѣста для жилища.

По чепырехъ - часовомъ пупи я доспигъ подошвенныхъ холмовъ , между копорыми дорога лежала узкою долиною. Здѣсь встрѣшилъ меня густой шуманъ , копорый изъ степи быспро неся по землѣ въ горы. Будучи одинъ и безъ оружія , я нѣсколько оробѣлъ , опасаясь волковъ. Къ счастью чрезъ часъ шуманъ совершенно исчезъ , и я очутился при самомъ выходѣ изъ горъ. Впереди открылась необозримая степь. Выпекавшіе изъ пади , вправѣ ручей Шабаршай , а влѣвъ Боручайчъ , слившись здѣсь , сославили Наринъ-голь , въ копорую пониже впалъ ручей Бургасушай. Здѣсь на первыхъ оплогоспяхъ горы увидѣлъ я Кипайцевъ , копорые копали врачебный корень иправы *Хуанъ-цинъ*. Изъ любопытства подошедъ къ нимъ , я выкопалъ для себя нѣсколько корней со спелемъ и справою. Никто изъ Русскихъ не зналъ имени сему распенію ; и я положилъ его въ ящикъ. Чрезъ четыре ли сдѣлали привалъ у двухъ дворовъ , въ копорыхъ жили Кипайцы , занимающіеся валяніемъ войлоковъ. Здѣсь принесли намъ молока и сливочныхъ блинцовъ , и при семъ сказали , что это послѣднее мѣсто , гдѣ можно доспастъ сіи вещи за деньги ; далѣе должно все вымѣнивать на шабакъ или на кирпичный чай. Отселъ я отправился вмѣстѣ съ про-

чими, но болѣ шелъ пѣшкомъ, невзирая на зной палящаго солнца. Вскорѣ переправились чрезъ Наринь-голь, и ѣхали около двухъ часовъ цѣликомъ прямо къ кочевью шабунныхъ козаковъ. Вправѣ на опдаленной высотѣ бѣлѣлись большія юршы, въ которыхъ помѣщено Конское Правленіе Чахарскаго Желпаго Знамени съ каймою. Оспановились на лѣвомъ берегу Наринь-гола въ урочищѣ *Хонхоръ*, иначе *Чаганъ балгасу*, названномъ шакъ опъ пуспаго городка сего же имени, лежавшаго опъ насъ въ пяши, а опъ помянушаго Конскаго Правленія въ 20 ли на сѣверѣ. Наринь-голь въ ширину здѣсь имѣла опъ 10 до 20, а въ глубину не болѣ фуша. Чрезъ пяшь ли къ сѣверо-востоку лежалъ *Ихэ-норъ*; Наринь-голь, прошедъ чрезъ сіе озеро, принимаетъ имя *Харасу*, и, прошекая на сѣверо-западъ, впадаетъ въ *Ангули-норъ*.

Съ радостию вошли мы въ степную гостинницу, по-есль, въ войлочную кибишку: ибо, по естественному непоспоянству нашего вкуса, всякая новизна нравилась намъ. Вообще для Миссіи приготавлиють черныя, велхія, худыя и запачканныя юршы, которыхъ взяты бываютъ на время у Монгольскихъ нищихъ: но плаща, производимая подарками опъ насъ Монголамъ за сіе дружеское одол-

женіе, почти можетъ равняться съ цѣною, каковой бы стоило, если бы везти при себѣ при собственныя юрты. Хотя были у насъ палатки; но онѣ здѣсь ни въ какое время непригодны: зимою холодны, а лѣтомъ душны. Въ степи нужно, чтобы ни вѣтеръ, ни лучи немогли проникать.

Калганскій хребетъ есть первый отъ сѣвера къ югу, на которомъ водятся пигры, леопарды и песпрыя дикія козы *). По склонамъ его много растетъ травы Хуаньцинъ. Корень ея глубоко уходитъ въ землю, и ямы, послѣ вырыванія остающіяся, опасны для лошадей, пабунами бѣгающихъ. Въ равнинахъ вовсе невидна ея травы, но мѣсто ея заступаетъ ирисъ, по-Монгольски цикидакъ, которая отъ Пекина до Кягпы часто встрѣчается. Мѣста около спана покрыты сею травою, можетъ быть потому, что скотъ не ѣстъ ее. Въ Пекинѣ цвѣты ириса чрезъ пересадку сдѣлались гораздо крупнѣе дикихъ, и составляютъ послѣднюю красу въ садахъ. Утромъ и вечеромъ кажутся фио-

*) По-Китайски *Мэй-суй-лу*. Сіи козы величиною съ обыкновенныхъ сернь; кожа ихъ по каштановому цвѣту шерсти испещрена круглыми, съ деньгу величиною, черноватыми пятнами; по вѣшвистымъ рокамъ причисляющихъ къ роду оленей.

леповыми, а въ полдень темноглубыми. Равнымъ образомъ на вершинѣ Калганскаго хребта я видѣлъ множество полевыхъ жаворонковъ, которые обыкновенно водятся около хлѣбовъ, а на равнинѣ вовсе небыло ихъ; напрошивъ, въ великомъ множествѣ появились степные жаворонки, у Кипайцевъ бай-минъ, въ Европѣ *Пиринейскими* называемые. Сей жаворонокъ вдвое болѣе прошивъ полевого; имѣетъ перья на спинкѣ цвѣтомъ подобныя воробьинымъ, но блѣднѣе, ошейникъ черный, грудь и подхвостыѣ бѣлыя, носъ и ноги бѣловапаго цвѣта; гнѣзда вьетъ на землѣ подлѣ сухихъ кустарниковъ, круглыя, глубиною около $1\frac{1}{2}$ вершка, и совершенно открытыя. Онъ почитается въ Кипаѣ первою изъ пѣвчихъ птицъ, потому, что весьма натурально выводитъ своимъ голосомъ не только пѣніе различныхъ птицъ и крики животныхъ, но даже звуки металловъ. Въ Пекинѣ приносятъ ихъ дѣпенышей, едва оперившихся, и кормятъ пѣсномъ изъ бобовой муки, стерпсой съ крупнымъ яичнымъ желткомъ. Сіи птицы водятся и по Халхаской границѣ съ Россією, но болѣе въ Южной Монголіи.

26. 27. и 28. мы должны были простоять въ Хонхорѣ, чтобы изготовиться въ дорогу, копорая, кромѣ страха и безпокойствъ, ни-

какихъ лесныхъ видовъ намъ непредставляла. Опъ Пекина до сего мѣста, такъ какъ и новая Миссія опъ Калгана до Пекина, ѣхали на Кипайскомъ наемномъ скопѣ, а нашъ собственный скопъ (какъ и прежде всегда было) оставался на зиму въ Чагань-балгасу для поправленія. Новая Миссія, при выѣздѣ своемъ изъ Кягпы 31-го Августа прошлаго года, имѣла наличнаго скопа 85 верблюдовъ и 150 лошадей. Теперь же, за исключеніемъ павшихъ опъ изнуренія, осталось только 26 верблюдовъ пощихъ и 133 лошади, нѣсколько поправившихся въ силахъ. Но возвращающаяся Миссія съ конвоемъ изъ козаковъ состояла изъ 39 человекъ. Каждый, кромѣ клади, имѣлъ дорожныхъ съѣстныхъ запасовъ на три мѣсяца *). Можно видѣть, что количество тяжестей несоразмѣрно было съ числомъ оставшагося обознаго скопа. Сверхъ сего весною и лѣтомъ подножные кормы въ степяхъ, по причинѣ засухи, бывающъ гораздо хуже, нежели осенью. Трудности подлежащаго пути были очевидны и почти неизбежны.

29. Въ 4-мъ часу пополудни мы пронулись съ мѣста. Монголы въ началѣ несогласались по-

*) Верблюды идутъ подъ вьюками безъ перемѣны; а лошади въ упряжѣ чрезъ день.

могашь намъ скопомъ, попомъ давали чепы-
рехъ, а наконецъ съ большою неохотою при-
вели восемь верблюдовъ, за которыхъ вмѣсто
плащы надлежало опдариwашь. Сія мѣра по-
собія учинена въ слѣдствіе убѣдительнаго
настоянія со стороны Кипайскаго Приспава.
Здѣсь первый примѣръ служилъ закономъ для
прочихъ случаевъ: почему въ послѣдствіи мы
уже нигдѣ неспрѣчали препящивый съ
сей стороны.

Не съ большимъ чрезъ чепыре ли, оспа-
вили вѣвѣ *Чаганъ-балгасунъ-хота* *), иначе
Чаганъ-хота. Сей городокъ извѣстенъ въ Ки-
тайской Исторіи подъ названіемъ *Ша-хенъ*.
Его начали строитъ въ 1310 году, и назна-
чили бытъ Среднею столицею (по-Кипайски
Чжунъ-ду) для попомковъ Чингисовыхъ, цар-
ствовавшихъ въ Кипаѣ; но въ слѣдующемъ
году сія работа, какъ чрезмѣру ошягошитель-
ная для народа, прекращена, и онъ съ того
времени донинѣ лежишь въ развалинахъ. Сей
городъ состоишь изъ землянаго вала и въ
окружности содержишь семь ли, воронъ чеп-
веро. Въ 10 ли ошъ Чаганъ-хота къ юго-вос-

*) Это есть полное и правильное названіе; а сокра-
щенно говоритъся *Чаганъ-балгасу*, что значишь *бѣлый*
валъ, или *стѣна*.

поку за Хара-усу есть *Хара-балгасунь-хота*, вросло *Хара-хота*. Это также древний городъ, основанный еще при династии Гинь, и по-Китайски назывался *Синь-хо*. И сей городокъ давно уже необитаемъ. Далѣе нечувствительно спускались мы внизъ равниною около 25 ли до Хара-усу, текущей на западъ. Здѣсь рѣка сія имѣетъ въ ширину до 25 футовъ и около двухъ въ глубину. Мы переправились чрезъ нее вбродъ и только что поднялись на кособоръ, то ли чрезъ 15 къ западу открылся Ангули-норъ, въ водахъ коего погасали послѣдніе лучи солнца. Опъ Хара-усу до Тóмы во всю дорогу уже неувидимы ни одной рѣчки, ни одного ручья; озеръ также очень мало. Въсего сего, вездѣ при степныхъ находящіяся колодцы. Почва опъ самаго хребта по сіе мѣсто черноземъ, и составляетъ превосходныя паствы. Дорога была очень хороша; но, по причинѣ поздняго выѣзда, достигли станціи уже въ 11-мъ часу ночи. Всего проѣхали около 50 ли., и остановились въ урочищѣ *Гурбань-тологай*. (Тулги 30 вер.) Здѣсь расположились дневать, дабы дать отдыхъ скоту.

30. Сего дня приходилъ къ намъ Китайскій Приславъ. Онъ жаловался на скуку, которую терпѣлъ въ настоящемъ путешествіи-

віи опть незнанія Монгольскаго языка. Хвалиль въ Монголахъ простоту нравовъ, но порицалъ невѣжество ихъ въ поспупкахъ. »Мнѣ крайне досадно,« сказалъ онъ: »когда во время обѣда или ужина толпа Монголовъ, споя въ дверяхъ юрпы, приспально смошрипъ на меня, и каждый кусокъ мяса провожаешъ глазами опть шарелки до рта. Онъ говорилъ о разныхъ предметахъ, особенно рассказывалъ намъ о войнахъ, которыя опецъ его, служа Корпуснымъ Генераломъ въ южныхъ губерніяхъ Кипая, велъ съ дикими народами. Вообще поведеніе Приспава и Бѣшко съ нами во весь обратный путь доказывало шу истину, что Кипаецъ, всегда гордый и даже иногда до низкости, перяешъ предъ иностранцемъ, знающимъ обычаи его страны.

31. Оптѣхавъ до 30 ли, сдѣлали привалъ въ урочищѣ *Хадынъ-усу* *) на возвышенной равнинѣ. Здѣсь sprawy хороши, но поблекли

*) Въ семъ путешествіи есть разность противъ Путешествія Г. Тимковскаго въ Монгольскихъ словахъ и названіяхъ мѣстъ. Я болѣе держался произношенія южной Монголіи, а Г. Тимковскій писалъ оныя по северному выговору. Разность въ названіяхъ произошла опъ того, что одинъ иногда писалъ названіе урочища, а другой — названіе частнаго въ урочищѣ мѣстечка, на кошоромъ останавливались.

опъ засухи. Ощдохнувъ около трехъ часовъ, пустились далѣе. Подъ вечеръ наспигла насъ сильная гроза съ проливнымъ дождемъ. Но дорога лежала косогорами и по хрящеватой почвѣ, и попому опъ дожда еще болѣе окрѣпла. На семъ перѣздѣ по оплогоспямъ горъ во множествѣ попадалась справа *Хуанъ-цинъ*, уже разцвѣтавшая. Она имѣетъ мелкій рябинный листъ, желтешкіе цвѣточки, къ верху около стебля сидящіе. На мѣстахъ, пройденныхъ палами, густыя ея кусты далеко видны были изъ-за прочихъ правъ. Опѣхавъ еще около 30 ми, уже въ сумерки поворопили съ дороги влѣво и остановились въ урочищѣ *Чаганъ-обо*. (Цзамынъ-усу, 35).

І Ю Н Ъ.

1. По изобилію въ правъ и водѣ на сей станціи, мы располагались сдѣлать дневку. По утру я вышелъ прогуляться и поднялся на одну значительную высоту, по которой во множествѣ росъ дикій ленъ, уже разцвѣтавшій. Въ которую сторону я ни смотрѣлъ, вездѣ представлялись длинныя гряды низменныхъ горъ, раздѣляемыхъ долинами. Самыя сіи долины лежатъ индѣ въ видѣ коплювинъ, что въ Сибири называютъ общимъ именемъ рас-

падковъ. Возвышенія проспираются опъ во-
спока къ западу, но споль неправильно, что
трудно примѣнить постоянное ихъ направ-
леніе.

Въ полдень пошелъ проливной дождь; наша
госпинница, кое-какъ прикрываясь ветхими
войлоками, превратилась въ романическую
хижину, чрезъ которую потекли журчащіе
ручейки, или просто, дождевые потоки. По-
догнувъ подъ себя ноги на дорожномъ спулѣ
и покрывшись зоншикомъ, я едва просидѣлъ
подъ размокшимъ кровомъ. Какъ провожаемые
Монголы упрасивали насъ добраться до слѣ-
дующей станціи и представили въ пособіе
14 верблюдовъ, шо Г. Приспавъ еще поуспру
оппустилъ обозъ; мы же, будучи задержаны
дождемъ, пронулись съ мѣста не ранѣе трехъ
часовъ по полудни. Не успѣли опъѣхать 15
ли, какъ наспигла насъ новая туча. При сил-
ныхъ громовыхъ ударахъ полился дождь и
дорога покрылась водою. Чрезъ полчаса просія-
ло солнце; и мы, проѣхавъ еще около 35 ли,
остановились въ урочищѣ *Акъ-чаганъ-голь*. До-
рога лежала оплогими мѣстами, но долины
были обшириѣе. Вечеръ былъ нарочито холо-
денъ. Небо очистилося и мѣсяць наканунѣ
полнолунія вполне сіялъ. (Ихэ-усу, 27).

2. Дневали. Ночь была весьма холодна,

попому что прошедше дожди очисти́ли и прохладили атмосферу. Мы обыкновенно спали въ закрытыхъ повозкахъ. По упрямя опправлялись въ дорогу съ самымъ солнечнымъ восходомъ. Ранній выходъ изъ постели на упренный сырой воздухъ могъ бы имѣть вредное вліяніе на здоровье. Для сего я всегда съ постели прямо пускался въ путь пѣшкомъ, и садился въ повозку тогда, какъ солнце начинало чувствительно согрѣвать. Симъ образомъ я предохранилъ себя отъ припадковъ, копорые могли приключиться въ теченіе 75 дней, проведенныхъ на открытомъ воздухѣ.

3. Ли чрезъ 5 отъ станціи дорога раздѣляется на двѣ, изъ копорыхъ идущая на сѣверо-востокъ называется Аргалинскою, а прямо на сѣверъ — Царевниной дорогою (Гунчжу-цзамъ). Первою провожающъ Миссію въ Пекинъ, а впорою въ обратный путь, что дѣлающъ для уравненія сей повинности между восточными и западными Сунипами. Отъѣхавъ всего около 20 ли, остановились въ урочищѣ *Хадынъ-усу*. Мѣста по прежнему гористы. Травы стали хуже и почва дресвянистѣе — печальный знакъ приближенія къ Шамо. (*Хадаинъ-усу*).

4. Еще вчера вечеромъ носились по сторонамъ пучи, а въ ночи почти непрерывно

шелъ дождь. Духота и сырость въ повозкѣ произвели у меня плякесь въ головѣ. Оспавъ сію спанцію въ девять часовъ упря, ошѣхали мы около 50 ли. На первой половинѣ сего переѣзда мѣста нарочито гористы, а на второй начали уравниваться въ низменныя гряды. Мы оспановились въ урочищѣ *Угындынъ хашату*, при самой подошвѣ хребта Угындынъ-ирмыкъ, копорый составляетъ черпу между Чахаромъ и землями Сунисскими. (Угундынъ-хашату, 30). По естественному положенію, на югѣ ошъ сей черпы, какъ ниже увидимъ, надобно полагать бесплодную степь, простирающуюся чрезъ всю Монголію ошъ востока къ западу.

Россіяне также, какъ и Кипайцы, называютъ сію степь *Гоби*, чшѣ на Монгольскомъ языкѣ составляетъ общее названіе песчаныхъ, безправныхъ и безводныхъ мѣстъ. Монголы собственнаго имени для всей степи неимѣютъ: но когда нужно исключительно указать на одну часть степи, то имѣютъ собственные названія. Въ Кипайской Исторіи часть степи, простирающаяся ошъ Бойръ-нора и Дамъ-нора до западной межи Ордоса, называется *Шало*; другая полоса, простирающаяся ошъ Ордоса до Эцинэя, Восточнаго Туркиспана и Хуръ-хара-усу, именуется *Да-цзи*. Полоса

земли по южную спорону Шáмо называется *Мо-нань* и соспавляетъ Южную Монголію, а проптивуположная ей полоса *Мо-бэй* соспавляетъ Халху. Слово *Шáмо* сложено изъ двухъ гіероглифовъ *Ша* и *Мо*, изъ которыхъ послѣдній одинъ соспавляетъ названіе помянутой степи, а первый *Ша* (песокъ) приданъ для поясненія. *Да-цзи* значитъ великая песчаная степь, каковое названіе свойственнo ей по ея переноснымъ пескамъ, имѣющимъ около пяти футовъ глубины.

На сей станціи встрѣпили насъ Чжангины западнаго Сунипскаго Хошуна; ибо препровожденіе и охраненіе иноспранцевъ естъ повинность, лежащая на владѣльцахъ земли. Сунипсы кочуютъ въ пустой степи, но достапочнѣе Чахаровъ, занимающихъ наилучшія земли въ Южной Монголіи. Причиною сему то, что первые сунъ хозяева своихъ земель, а послѣдніе, считаясь въ службѣ Кипайской, сунъ не что иное, какъ невольники, работающіе на своего господина. Большая половина земель ихъ превращена въ пастбища, на которыхъ они сами пасутъ верблюдовъ, лошадей и овецъ, принадлежащихъ Кипайскому двору. Они раздѣлены на восемь знаменъ и соспавляютъ корпусъ войскъ, подъ управленіемъ одного Главнокомандующаго и двухъ

Генераль-Лейтенаншповъ. Кѣлганъ естъ средпочіе ихъ управленія. Гвардейскіе солдашы изъ Чахаровъ получають по два, а простые по одному лану серебра въ мѣсяць — содержаніе, слишкомъ недоспапочное по здѣшней во всемъ дороговизнѣ. Въ переднемъ пущи здѣсь Кипайскій Приспавъ предосперегалъ насъ. Чахары воры, говорилъ онъ, будище осторожны. Эпо справедливо, но не все сказано. Чахары, по мѣрѣ сближенія съ Кипаемъ, сдѣлались образованнѣе прочихъ сомменниковъ, но упростили простопу. Кипай сообщилъ имъ нѣкоторое просвѣщеніе купно съ порчею нравовъ. Чахары вообще наглы, дерзки и хищны.

Чахаръ не естъ названіе поколѣнія, но страны, которая онъ Шанду-гола простирается подлѣ великой степи къ западу до Тумюша. Исключая нѣкоторыхъ высокихъ горъ на восточныхъ и западныхъ своихъ предѣлахъ, она вся состоитъ изъ небольшихъ долинъ и логовъ, пересѣкаемыхъ безпорядочными грядами низменныхъ горъ. Будучи совершенно безлѣсна, содержитъ превосходныя пастбища, привольныя и водою и справою: по сей причинѣ сильнѣйшіе ханы, жившіе на югѣ, здѣсь имѣли обыкновенное пребываніе, такъ какъ на сѣверѣ около Хангая и Ашина. Описе-

лѣ - по Монголы искони донынѣ производили великія и опустошительныя нашествія на Кипай; опселѣ и Чингисъ-Ханъ открылъ первыя военныя дѣйствія съ помянутою державою, и, въ обширной долинѣ между Калганомъ, Да-пхунъ - фу и хребтомъ Тхай-ханъ, имѣлъ самыя жестокія битвы съ Нючжисцами, обладавшими тогда Сѣвернымъ Кипаемъ.

V.

Путь чрезъ Шамо до Урги, простирающійся на 1390 ли.

I Ю Н Б.

5. Сего дня упромъ шелъ дождь, да и днемъ нерѣдко выпадалъ. Сѣверный вѣтеръ, дувшій на встрѣчу намъ, принудилъ насъ одѣться почти позимнему. Мы поднялись съ мѣста около полудни. Опѣхавъ до 50 ли, остановились въ урочищѣ *Сучжи*. (Сучжи 30). Въ началѣ дорога лежала чрезъ низменныя, каменистыя оплогоспи, на копорыя взѣздъ довольно длиненъ, а потомъ вступили въ обширную равнину, имѣющую дресвянистую почву. Здѣсь начали появляться мелкіе прозрачные каменья кремнистой породы — опличительное свойство песчаныхъ, бесплодныхъ

степей: ибо сіи камни только на сухихъ и безправныхъ мѣстахъ образуются. Травы мѣстами хороши, но вообще плохи. Изрѣдка начали показываться ревень и степной лукъ. Степные жаворонки спали нарочито рѣдки. Коегдѣ попадались журавли, вѣроны, шурпаны, драхвы и горныя прясогузки дымчапаго цвѣта, но въ самомъ маломъ числѣ. Другихъ птицъ, какъ и крылатыхъ насѣкомыхъ, вовсе невидно было.

6. Дневали. День былъ ясный и теплый, только по полудни выпалъ небольшой дождь. Сего дня Кипайскій Приспавъ угощалъ Членовъ Миссіи и провожавшихъ оную чиновниковъ, степнымъ обѣдомъ, — и день сей мы провели въ пріятныхъ дружескихъ разговорахъ.

7. Оставивъ Сучжи, отправились впередъ, и, проѣхавъ около 60 ли, остановились въ урочищѣ *Кобуръ*. День былъ пасмурный съ прерывающимся небольшимъ дождемъ, при холодномъ сѣверномъ вѣтрѣ. Сей переѣздъ лежалъ болѣе по буграмъ и долинамъ. На второй его половинѣ начались хрящеватые пески, по которымъ хоща росла трава, но рѣдкая. Мѣстами по песчанымъ долинамъ и буграмъ во множествѣ росли ковыль, по-Монгольски *дэрэсу*, и трава *суля*. Послѣдняя походила на осоку, но

имѣеть хлѣбный стебель съ колосомъ; сѣмена ея можно во время голода употреблять въ пищу. Скопу причиняетъ поносъ. Между высокими кустами сихъ нравъ водялся въ немаломъ количествѣ снепные и земляные зайцы. Снепные зайцы ниже русаковъ, и во весь годъ неизмѣняютъ сѣрой шерсти. За двѣ ли до станціи лежало соленое озеро *Кобуръ-норъ*, иначе *Чжеси-норъ*. Кругомъ онаго по берегамъ находилось нѣсколько кучекъ самосадочной соли, копорая довольно бѣла, на вкусъ чиста, и походила на выварную. Сія соль садившаяся на поверхности озера тонкими слоями на подобіе замерзшихъ ледяныхъ хрусталей, но только въ мелкихъ мѣстахъ, гдѣ глубина отъ 2-хъ до 4-хъ вершковъ. (Хачжу-кобуръ 35).

8. Съ возвышенной песчаной плоскости, на которой расположена была станція въ Кобуръ, спустившись около 5 ли, вступили въ великую долину, на которой въ иныхъ мѣстахъ просѣдала вода, а въ колодцахъ стояла неглубже аршина отъ поверхности земли. По лѣвую сторону ли чрезъ пять отъ станціи, на сѣверо-западѣ бѣлѣлось длинное, сухое, солончаковое озеро *Чеганъ-норъ*. По правую сторону лежалъ высокій дрсвянистый кособоръ, по которому кое-гдѣ стояли юрты. Видъ ихъ показывалъ бѣдность хозяевъ. Великую

песчаную степь недолжно почипать необитаемою. По скудности подножнаго корма кочевья здѣсь весьма рѣдки и удалены отъ дороги, а потому непримѣтны. Дорога бѣльшею частію лежитъ по оплогости. Почва земли мѣстами песчана, мѣстами дресвяниста. Песчаные бугры и кочки покрыты сулею и кустарникомъ съ чешуйчатою хвоею, вышиною около полуаршина. Отѣхавъ всего около 50 ли, остановились въ урочищѣ *Хашату*. (Хадату, 50).

9. Вьючные верблюды и одноколки отправлены были на слѣдующую станцію очень рано. Чтобы избавить скотъ отъ поминельной ходьбы подъ солнечнымъ зноемъ, Г. Приставъ еще на прошлой станціи рѣшился опустошить обозъ до утренней зари. Монголы въ сей разъ дали 16 верблюдовъ подъ вьюки и 4 верховыя лошади для казаковъ. Мы тронулись съ мѣста на солнечномъ восходѣ, и, пройдя около 40 ли, остановились въ урочищѣ *Хадату*. (Хачжиръ-усу, 25). Здѣсь мѣста гористѣе противъ прежняго, покрыты сыпучими песками, изрѣдка съ пшвердымъ хрящемъ. Съ ужаснымъ усиліемъ перебирались мы по крупнымъ возвышенностямъ. Вдали на воспокъ бѣлѣлись длинныя высокіе холмы волнующагося песка. Это были тѣ

глубокіе пески, въ копорыхъ мы въ Декабрѣ 1807 года ушомили лошадей прехднвнымъ переѣздомъ одной небольшой спанціи, и по томъ въ одну холодную бурную почъ пало около шрепи сего скопа опъ испощенія. Здѣсь явились къ намъ воспочные Сунимы, копорые обязаны провожащъ Миссію семь слѣдующихъ спанцій до межи Халхаскихъ земель.

10. По упоминельномъ переѣздѣ прехъ песчаныхъ безправныхъ спанцій, дали скопу супочный опдыхъ, хопя правы и здѣсь не лучше прежнихъ.

11. Выбравшись на большую дорогу, оставленную шрепьяго дня влѣвъ, вскорѣ вступили въ обширную равнину. Пески миновались и почва началась хрящевапая съ супесью. Дорога была широкая, гладкая, пвердая. Пасшвы здѣсь изрядны, и мѣста населеніе. Опѣхавъ около 50 ли, оспановились въ урочищѣ *Минганъ*, чпѣ значипъ *тысяча*: ибо по измѣренію Монголовъ счищается опъ Пекина до сего мѣста ровно 1000 ли *). Опсе-

*) По моему счету выходитъ 1008 ли. На первыхъ двухъ спанціяхъ опъ Пекина прямою дорогою мы сократили около 20 ли; впрочемъ, по причинѣ неопредѣлительности степныхъ почлеговъ, и самыхъ показаній провожащихъ немогутъ быть совершенно точны въ счисленіи.

лѣ примѣтно начинается склоненіе земной поверхности къ сѣверу. (Боролчжи, 30).

12. Чрезъ 25 ли ровною долиною спустились мы въ другую долину, копорая лежала ниже первой Фуповъ 30, и состояла изъ бѣловапаго хряща по глинистому грунту. Поверхность ея покрыта была ли на семь кочками съ золопарникомъ и кустарникомъ съ чешуйчатою хвоею. Нижняя сія долина опъ верхней отдѣлялась какъ бы искусственнымъ опѣснымъ обрубомъ, копорый проспирался къ востоку на великое распояніе. Поднявшись опъ кочекъ около прехъ ли на высоту долины, оспановились мы въ урочищѣ *Силингъ-худукъ* при колодцѣ съ солоноватою водою. Травы худы. (Цамъинъ-худукъ, 21).

13. Дневали. День былъ жаркій.

14. Опѣхавъ около 25 ли ровною долиною, еще спустились въ низшую долину, опѣленную опъ верхней обрубомъ же подобнымъ прежнему. Почва земли состояла изъ жесткаго песка, по съ крупнымъ, по съ мелкимъ хрящемъ кремнистой породы. По спускѣ въ сію долину представилось истинное царство смерти. Невидно было ничего имѣющаго жизнь и дыханіе. Изрѣдка желтѣлись сухіе пожелтѣвшіе стебли прошлогодней травы; а новая, по причинѣ засухи, еще непоказывалась. Про-

ѣхавъ далѣе около 15 ли, остановились въ урочищѣ *Холой*. И здѣсь вода въ колодцѣ была солоноватая, и стояла неглубже прехъ аршинъ отъ поверхности земли. (Иренъ, 20).

15. Совершили мы около 50 ли пути. Почва проспиралась по каменистому грунту. Мѣсна состояли изъ каменныхъ грядъ, довольно высокихъ и длинныхъ, пересекаемыхъ падами и долинами. Дорога по острѣмъ, шиповатымъ вершинамъ каменныхъ полосъ прудна и для экипажей и для скота. Высохшія прошлогоднія травы, еще въ цѣлости на корнѣ стоявшія, придавали долинамъ темно-каштановый видъ. Несмотря на сіе, въ отдаленности на востокъ паслись стада овецъ. Изрѣдка показывались вороны и журавли по парно. Здѣшніе журавли величиною не выше сѣраго анста; шея ихъ черная съ густымъ назади хохломъ, а напередѣ съ длинною бѣлою полосою. Остановились въ урочищѣ *Кутулъ*, въ пади за горою Хоюръ-обо, то-есть два Обо: ибо на самой вершинѣ горы складены изъ камней два Обо, между которыми лежала дорога при самомъ спускѣ къ ночлегу. (Кутулъ, 20).

Обо есть небольшой кругловатый курганъ, состояваемый изъ набрасываемыхъ въ кучу камней на каждомъ значительномъ возвыше-

нии при большой дорогѣ. Это суть священныя мѣста, при которыхъ Монголы собираются однажды въ годъ для поклоненія духамъ покровителямъ скоты. Здѣсь-то происходятъ ихъ празднества, сопровождаемыя борьбою, конскимъ ристаніемъ и спрѣланіемъ изъ луковъ. Въ прочее время каждый Монголъ, проезжающій мимо Обо, сходитъ съ лошади, спановится предъ онымъ съ южной стороны на одно колено, и, поднося сложенные ладони ко лбу, дѣлаетъ проскрапное поклоненіе. При семъ случаѣ за долгъ поставляютъ оставить на Обо какой-либо знакъ своего усердія, напримъ: хадакъ, спрѣлу, лоскутъ холста, волосы изъ конскаго хвоста, или камешекъ, поднятый на дорогѣ.

16. Сего дня солнце съ самаго утра начало производить зной, упоминательный для испощавшаго скопа; и потому уже въ пятомъ часу пополудни пронулись съ сего ночлега. Опѣхавши около 30 ли, остановились въ урочищѣ *Чолотэй-тугурикъ*. (Тугурикъ, 15).

Почва земли въ началѣ камениста, а потомъ песчана. Мѣста болѣе состояли изъ длинныхъ каменныхъ грядъ, пересѣкаемыхъ падами, въ которыхъ по видимому въ дождливое время бывають изрядные кормы для скопа; но въ сіе время правы были очень худы. На

второй половинѣ сего переѣзда ли чрезъ пять
опѣ дороги вправо видѣнъ былъ большой мо-
настырь Сучжу-сумэ, въ которомъ живепѣ
Далай-хушухпа. На послѣднихъ двухъ переѣз-
дахъ, нѣкоторыя лошади начали хромать, или
лучше сказать, съ прудноспію пересступали.
Онѣ подкованы были Кипайскими желѣзными
пласпинками, сдѣланными въ мѣру копыта
и безъ шиповъ. Опѣ сего лошади и мулы
съ прудноспію ходящѣ по льду, а на крупной
дресвѣ и по острѣмъ каменнымъ гребнямъ дол-
жны надавливать мякопѣ подѣ копытомъ.
Впрочемъ сія хромоша дни чрезъ при сама
собою проходила.

17. Дневали.

18. Миновавъ около 40 ли, остановились въ
урочищѣ *Хайласуту*, иначе *Ингырь-хай-*
ласуту. (*Хайласуту*, 18). Мѣста по прежнему
дресвяниспы, камениспы и гориспы; но
ошпроги дѣлались ошложе и пади обширнѣе.
Вопѣ уже миновали чепѣре переѣзда, на ко-
шорыхъ поверхносѣ земли, будучи во мно-
гихъ мѣстахъ покрыта черными черепковапы-
ми камнями, издали представлялась чугунною.

Сіе урочищѣ получило имя опѣ Монголь-
скаго слова *хайласу*, чпѣ значипѣ *илемѣ*.
Не съ большимъ въ прехѣ ли опѣ нашего
ночлега къ юго-западу находилось нѣскольکو

десяпковъ сихъ деревъ и довольное количеспво абрикосовыхъ куспарниковъ. Ильмы сїи во-
обще невелики, приземиспы, корявы и ра-
спунтъ по падамъ на спочныхъ мѣспахъ; абри-
косовые куспы сидѣли въ узкихъ каменныхъ
разсѣлинахъ, куда солнечные лучи немогунтъ
проникаптъ. Помянутые ильмы въ здѣшнихъ
краяхъ соспавляютъ сподъ любопытную рѣд-
костъ, чпо нѣкопорые изъ нашихъ, по при-
бытіи на спановище, спощасъ спстѣшили къ
деревьямъ, несмпря на спрудностъ камениспа-
го мѣспоположенія. Монголы почипаюнтъ сїи
деревья священными и несмѣюнтъ касатъся ихъ.

19. Оспавивъ Хайласуну, опѣѣхали око-
ло 40 ли и оспановились въ урочищѣ *Гэцзыкынъ*
гашунъ, (Гашунъ, 20) при колодцѣ съ солоно-
вапою водою. Дорогою изрѣдка еще попадались
ильмы по разсѣлинамъ каменныхъ грядъ. На вто-
рой половинѣ сего переѣзда посперхностъ земли
приняла другой видъ. Поща началась хряще-
вапая, а по споронамъ въ недалнемъ расппо-
яніи опѣ дороги бѣлѣлись опѣвѣсныя камен-
ныя высопы, соспояція изъ зерниспаго гра-
нипа. На семъ переѣздѣ юрпы чаще попада-
лись. Ли чрезъ 6 опѣ ночлега къ западу еще
было видно нѣсколько сопѣ ильмовыхъ де-
ревъ, распѣянно споявшихъ по падамъ около
границныхъ высопъ.

На сей чертъ кончились Сунипскія земли и начались владѣнія Халхаскія. Сунипы снабжали насъ 15-ю верблюдами и 15-ю лошадьми, за что получили соотвѣтственное вознагражденіе и распались крайне признапельными. Халхаскій Тусалакци Идамъ-чжабъ уже нѣсколько дней ожидалъ здѣсь Миссію. Онъ воспрѣпилъ насъ, какъ спаринныхъ друзей, и ласково предложилъ всю готовность къ нашимъ услугамъ. Онъ дѣйствительно радѣлъ о нашихъ пользахъ, но болѣе изъ учливой обязательности. Изъ разговоровъ его можно было примѣнить, что это былъ огонь, который издали пріятно грѣетъ, а по приближеніи къ нему жжетъ *).

20. Дневали. Идамъ - чжабъ, желая показать намъ опытъ своего усердія, распоря-

*) Сей Тусалакци, въ слѣдствіе прежняго знакомства, прислалъ мнѣ въ Лекиль сафьянный поясный кошелькъ и хадакъ: почему и я, при наспоющемъ свиданіи, ошдарилъ за сіе хадакомъ же и пояснымъ пожемъ. Хотя мой подарокъ былъ нѣсколько значительнѣе прошивъ его; но добрый нашъ другъ взглянулъ на него не очень пріятно, и минуя сею далъ мнѣ случай замѣнить, что дружество въ Монголіи есть вещь продажная. У Монголовъ, при поздравленіи старшихъ, при свиданіи съ гостями и при подаркахъ, обыкновенно предлагаютъ хадакъ. Это есть бѣлый шелковый плашокъ, шириною въ одинъ, а длиною въ два и болѣе футовъ. Сей обычай заимствованъ отъ Тибетцевъ.

дился снабжать Миссію до самой Кягшы 17-ю верблюдами и 7-ю лошадьми, что служило великимъ облегченіемъ для изнуреннаго нашего скопа. Въ 1808 году на возвратномъ пути Миссіи платили за верблюда по два, а за лошадь по одному чину серебра на каждую спанцію за провозъ не болѣе 12-ми пудовъ тяжести. Это происходило отъ злоупотребленія тогдашняго Бѣшко, пользовавшагося сими деньгами, и дошло до свѣдѣнія Палаты Иноспранныхъ дѣлъ: почему нынѣ Кипайскій Приставъ никакъ несогласился дозволить шакскую же мѣру возмездія, предложенную Г. Тимковскимъ. И шакъ отселъ до Урги надлежало располагаться ospальными подарочными вещами.

21. Рано поушру пуспились въ дорогу при небольшомъ дождѣ; но облака скоро разсѣялись. Проѣхавъ около 40 ли, ospановились въ урочищѣ *Удэ*, что значитъ *дверь*; шакъ названо оно пошому, что выѣздъ изъ горъ на равнину сего урочища лежитъ въ пѣсной лощинѣ. На первой половинѣ переѣзда ѣхали чрезъ долину, покрытую хорошею травою, — знакъ изобильныхъ дождей и хорошей глинистой почвы. На второй половинѣ подножные кормы были очень худы. Каменные горы нечувствительны спановаясь выше, круче, и

лежашь грядами опть воспока къ западу. Въ вечеру поднялся сильный вѣпръ, копорый, опрокинувъ войлочную госпинницу надъ нашими головами, засыпалъ насъ пескомъ съ дресвою. Юрпы для насъ, будучи наскоро поспавляемы, небывають привязаны къ колышкамъ. (Удэ, 23).

22. Оптѣхали около 60 ли, и оспановились въ урочищѣ *Сенги* или *Сэнцзи*. (Сэнчжи, 33). Въ самомъ началѣ сего переѣзда поворошили лѣвѣе по дорогѣ, какъ видно было, давно оспавленной. Прежняя естѣ большая дорога, по копорой ходяшъ караваны изъ Калгана въ Ургу, и называется Дарханскою; вѣпорая, на копорую мы шеперь вступили, естѣ шакъ называемая Царевнина дорога *). Она лежишъ по большой часши въ гору съ одного бугра на другой. Почва вообще камениста и шравы очень худы. На срединѣ пупи миновали нѣсколько грядъ, сосполщихъ изъ бѣлаго мрамора, лежавшаго на поверхности. Высокіе гребни ихъ, блистающіе опть солнечныхъ лучей, издали предшавлялись великолѣпными зданіями. На самомъ ночлегѣ достоинѣ замѣчанія колодезь, копорый довольно просторенъ въ сравненіи съ прочими, и

*) Еще 5-го Іюня поворошили мы на сію дорогу; но неупомию, гдѣ опашъ пришли на большую Дарханскую.

содержишь чистую воду. Опселясь чрезъ два дни пуши къ юго-западу, въ урочищѣ Цзир-галаншу, кочуетъ Мэргэнь-ванъ, владѣтель сихъ земель.

23. Дневали. Около сего спана нашли мы довольно камней кремнистой породы, которые прежде были крупнѣе видѣнныхъ; но болѣе шемногусные моховики, образовавшіеся изъ желѣзноватыхъ череповидныхъ камней. Съ полудня до вечера шелъ дождь, но мы въ нуждѣ нашли средство для отвращенія неудобностей въ юртѣ. Во время сильныхъ дождей покрывали ее палаткою, а во время жаровъ приподнимали снизу войлоки на поларшина отъ земли.

24. Проѣхали около 55 ли, и остановились въ урочищѣ *Улань-худукъ* при горѣ Хара-обо. (*Улань-худукъ*, 30). Мѣсна на семь переездѣ гористѣе, а долины обширнѣе. Травы лучше прошивъ прежнихъ. На половинѣ пути поворошилъ я съ Кипайскимъ Приславомъ вправо въ юрту, гдѣ встрѣчилъ насъ престарѣлый Лама и подаль мнѣ раскуренную птрубку табаку. У Монголовъ подаль гостю раскуренную птрубку, такъ какъ у Кипайцевъ предложивъ табакерку, есть первая учтивость при свиданіи. Гость, по возвращеніи оныхъ вещей, пѣтъ же отвѣтствуетъ и хозяину съ своей стороны. Впро-

чемъ прубка у Кипайцевъ средняго и низкаго соспоянія имѣеть въ семь случаевъ болѣе упошребленія. По гориспымъ долинамъ попадались въ великомъ множествѣ каменья кремнистой породы, изъ копорыхъ халцедоны были по большой часпи плипами, опъ 3 до 5 дюймовъ длиною и около $1\frac{1}{2}$ въ шолщину.

Послѣ многихъ наблюдений, учиненныхъ надъ кремнистыми полупрозрачными каменьями, я замѣпилъ, что переливы образовались изъ желѣзновапаго плингообразнаго песчаника на споронѣ, находящейся подъ вліяніемъ сѣверо-западнаго вѣтра, копорый здѣсь, такъ какъ и въ Сѣверномъ Кипаѣ, есть господствующій; что сердолики образуются изъ красновапыхъ камешковъ, находящихся по песчанымъ равнинамъ; агаты — изъ бѣдовапыхъ камешковъ, на возвышенныхъ подгорьяхъ; бѣлые голыши въ логахъ по спочнымъ мѣстамъ. Если бы учинили долготѣпнія наблюденія надъ сими каменьями на самомъ мѣстѣ ихъ рожденія, то безъ сомнѣнія объяснилось бы, изъ какого рода песчаниковъ какого цвѣща и породы каменья происходятъ, опъ какихъ причинъ образуются изъ грубыхъ въ пвердые полупрозрачные, и сколько времени пошребно для постепеннаго ихъ образованія. Сверхъ сего, огороживая мѣста, на копорыхъ образуются

сиі каменя, можно было бы сдѣлать родъ заведеній для полученія лучшихъ и цѣлыхъ камней; ибо примѣтно, что бродящій скопъ повреждаетъ ихъ, когда они, находясь въ грубомъ состояніи, бывающъ еще не столь тверды, какъ по переходѣ въ полупрозрачность.

25. Предъ разсвѣтомъ небольшой дождь оросилъ дорогу и мы вскорѣ по восхожденіи солнца вступили въ пущь. Проѣхавъ около 70 ли, остановились въ урочищѣ *Хуху-дерэсу*, т. е. *синій ковыль*, при колодцѣ съ превосходною водою (*Куху-дерэсу*, 35). Мѣста состоятъ изъ оплохихъ долинъ, весьма обширныхъ: но травы на нихъ по причинѣ засухи скудны. На вѣснѣ половинѣ переѣзда почва земли изъ дряхлѣющей превратилась въ песчаную, и ли за пять до ночлега начались низменные солончаки, устланные кучами песка, поросшаго золошарникомъ и ковылемъ, отъ чего и урочище получило имя. По низменнымъ мѣстамъ высокая ковыль есть обыкновенная трава въ степи, такъ какъ и суля, распуцающая по песчанымъ буграмъ. Верблюды любящъ ковыль, поному что они питаются только грубыми травами и дряхлѣющими растеніями.

27. Проѣхали также, какъ и вчера, до 70 ли и остановились въ урочищѣ *Уланъ-тологай*, т. е. *красная вершина*: ибо по восточную спо-

рону спана находится опрогъ, состоящій изъ красновапаго дикаго камня. Весь сей переѣздъ лежишь узкою долиною между двухъ оплогихъ высотъ. Почва хрящевапа, и правы изрядны, но въ водѣ недоспапокъ. (Уланъ-шологай, 30).

28. Проѣхавъ около 40 ли, оспановились въ урочищѣ *Уйцзынь*. Переѣздъ начался чрезъ возвышенную долину съ хорошою правою по хрящевапой почвѣ. Другая половина пуши лежала по камениспымъ оплогоспамъ поснепенными рядами. Травы здѣсь были хуже. На послѣднихъ двухъ переѣздахъ, оплогоспи усыпаны были разноцвѣтными камнями кремнистой породы. Но здѣсь камешки очень мелки, припомъ цѣльныхъ и годныхъ на подѣлки очень мало. (Уйцзынь, 22).

Здѣсь простояли мы слѣдующій день, и сія дневка надолго оспалась въ нашей памяти по одному *колодиу*. По неимѣнію рѣчной и ключевой воды, Монголы при каждомъ спановищѣ содержатъ по одному, а при нѣкоторыхъ по два колодца, которые въ глубину опъ поверхности земли бывають опъ двухъ до десяти футовъ, но вообще мелки и недоспапочны водою. Они выложены, или искобѣланнымъ дикаремъ съ правою въ пазахъ, или кусками дерна, а мѣстами выкопаны на

подобіе ямъ, въ которыя нерѣдко скопъ сваливается. Воду имѣютъ пріятную, холодную, мѣстами солоноватую. Случается, что въ одномъ колодезѣ вода прѣсная, а въ другомъ саженьхъ въ 20. оупъ первого солоноватая и горькая. Копаютъ колодцы болѣе при подошвѣ горъ или въ разпаккахъ въ самомъ центрѣ углубленія, дабы по неизменности мѣста скорѣе дойти до ключей. Сверхъ сего рѣдкій колодезь обведенъ возвышенными закраинами; почему вода, вытекающая изъ корытъ при поеніи скопа, смѣшавшись въ выбойнахъ съ различною нечистою, обратно спекается въ колодезь. Оупъ сего вода принимаетъ цвѣтъ красноватый и бываетъ сполнѣ опвращенельнаго вкуса, что и самый скопъ неохотно пьетъ ее. Такою - то водою не одинъ разъ мы довольствовались и кромѣ сего спана, и, какъ ни старались, ничѣмъ немогли ее поправить. Къ счастью шакое неудобство скоро прекращается чрезъ вычерпываніе, что и мы дѣлали, хотя несовсѣмъ удачно. Монголы неимѣютъ нужды въ нарочномъ вычерпываніи; по многочисленности скопа колодцы ежедневно до дна осушаются.

30. Проѣхали около 40 ли, и остановились въ урочищѣ *Бухайнь-му-усу*, просто *Му-усу*.

(Бухайнь-му-усу, 24). На первой половинѣ перѣзда при дорогѣ вправѣ стоялъ высокій холмъ, усыпанный мелкими кусками бѣлаго и сѣроваго мрамора. Окресныя долины усыяны кусками лучшихъ кремней бѣднокашпановаго цвѣта съ правяными пророспями. Изъ сихъ кремней въ Пекинѣ дѣлають пожевые черенки, табакерки и поясныя пряжки. Здѣсь правы еще годились. Другая половина дороги вся казалась покрыта недавно насыпаннымъ щебнемъ: но въ замѣну правы, блестя разнотвѣнными каменьями, Мѣстоположеніе вообще гористо. Великая степь спановишя отъ сихъ мѣстъ еще угрюмѣе и бесплоднѣе.

І Ю Л Ъ.

1. Сдѣлали мы около 40 ли пущи, и остановились въ урочищѣ *Хонхоръ-могой* (Могой, 20.) Поушру дуль сильный вѣтеръ, который здѣсь и лѣтомъ обыкновенно бывають чувствительнѣе холоднѣе. Мѣсна совершенно безправны и очень гористы. Горы состоятъ изъ сплошнаго камня, гдѣ мѣснами видѣны бѣлый и сѣрый мраморъ. Спанъ расположенъ былъ на небольшой долині, окруженной горами. Здѣсь колодезь, будучи ничѣмъ исвы-

ложенъ, осыпался и походилъ на яму, въ которую при нашихъ глазахъ спускались козы пить мутную воду. Сію самую воду брали мы для спола и чаю, несмотря на то, что и скотъ нашъ немогъ ее пить.

2. И сего дня проѣхали до 40 ли, и остановились въ урочищѣ *Усу-ходото* при двухъ колодцахъ съ изрядною водою. (Ходошо, 23). Мѣста чрезвычайно гористы и утесисты. Жары при засухѣ сожгли послѣднія былинки, весною кое-гдѣ вышедшія. Дорога по горнымъ гребнямъ безпокойна для сидящихъ въ повозкѣ и затруднительна для лошадей по причинѣ оспрыхъ угловъ на каменныхъ кабахъ. Въ отдаленности сѣверо-востока показались высокіе каменные верхи горы *Отцель-блы*, иначе *Очуль-блы*.

3. Проѣхали до 50 ли, и остановились въ урочищѣ *Хабхату*. (Хабхашу, 25). Мѣста частію гористы, частію ровны. На вѣсѣ половинѣ сего переѣзда много попадалось разноцвѣтныхъ камней кремнистой породы, впрочемъ мелкіе, и цѣльныхъ между ними мало. Вправѣ во всю дорогу ясно видна вчерашняя *Очуль-бла* во всей своей огромности съ сѣверо-западной стороны. Можно даже было примѣнить, что обнаженные хребты ея до самаго основанія состояли изъ сливнаго зер-

ниспаго граниша. Далѣ на востокъ синѣлись вершины Улугуй-блы. Почва на семъ переѣздѣ болѣе изъ хрищевапой супеси; травы лучше прежнихъ, но все еще худы. Одинъ только степной лукъ зеленѣлся и по падымъ и по равнинамъ. Изрѣдка показывались кочевья. По мѣстоположенію надобно заключить, что пространство сихъ каменистыхъ, безправныхъ мѣстъ составляетъ возвышенную полосу въ Шамо.

4. Проѣхали около 40 ли, и остановились въ урочищѣ *Цзалау-уланъ-худукъ*. (Изамыйнъ-уланъ-худукъ, 23). Мѣста состоятъ изъ долинъ и оплогостей. Почва дрсвянистая; кремнистыхъ камней менѣе и травы лучше. Здѣсь юрпы начали чаще показываться. Очуль-бла видна была на востокъ ли за 40. Въ продолженіе прошедшихъ пяти или шестидней дулъ по большой часпи сѣверо-восточный вѣтеръ, отъ чего по утрамъ было довольно холодно, несмотря на то, что погода стояла сухая и дни были жаркіе.

5. Дневали.

6. Сего дня сѣдлали мы только 20 ли и остановились въ урочищѣ *Кушату*. (Кушату, 12). Мѣста ровны, но травы хуже. Очуль-бла еще была видна въ отдаленности на юго-вос-

покъ, а опъ ея къ сѣверу синѣлись на горизонтѣ верхи Чжосоль-обы.

7. И сего дня проѣхали не съ большимъ 20 ли, и оспановились въ урочищѣ *Олонъ-обо*. (*Олонъ-обо*, 13). Мѣспа, какъ и вчера, болѣе ровныя, но травы по причинѣ засухи хуже. Здѣсь видѣли немало кочевыхъ юртъ. На *Олонъ-обо* я нашелъ нѣсколько кусочковъ изумрудной яшмы.

8. Проѣхали около 30 ли, и оспановились въ урочищѣ *Цагаръ-буру* (*Байнъ-хара*). Мѣспоположеніе сходно съ прежнимъ, но травы хуже. Здѣсь *Байнъ-хара-даба*, чрезъ которую перебрались мы ли за двѣ до спана, отдѣляющъ владѣнія *Цицинъ-хана* опъ *Сейма Тушешу-хана*.

9. Проѣхавъ около 30 ли, оспановились въ урочищѣ *Уланъ-норъ*. (*Уланъ-норъ*, 15.) Почва вообще дресвяна съ супесью, и содержишь множество разноцвѣтныхъ кремнистыхъ камней. На первой половинѣ переѣзда мѣспа болѣе ровны, но скудны правою. Вторая половина лежитъ по уваламъ; и ли за семь до спана въ первый разъ показались изрядныя травы—признакъ близкаго конца безплодной *Шамо*. *Уланъ-норъ*, то-есть, красное озеро, есть небольшая окруженная высопами, сухая долина, въ которую временно собирается

дождевая вода, и копорая основаніемъ имѣеть длинную косу или полосу земли, состоящую изъ крупнаго краснаго хряща.

10. Дневали. И пакъ мы, благодаря Бога, благополучно выбрали изъ Шáмо, споль помипельной для насъ и прудной для нашего скопа. — Г. Тимковскій весьма благоразумно поступилъ, что въ мѣстахъ, совершенно безправныхъ, недѣлалъ часпыхъ дневокъ, копорья, вмѣсто мнимаго ондыха, могли бы продолженіемъ времени произвестъ совершенное разспройсво въ силахъ скопа.

Шáмо еспъ возвышенная плоскость, изрѣзанная низменными горами. Если бы возможно было посмопрѣть на ея шероховапость съ нарочитой вышины, она представилась бы океаномъ, зыблющимся послѣ успокоившейся бури. Нельзя сравнивать ее съ песчаными степями Харязма (Хивы), копорья въ древности усяны были цвѣтущими городами. Шáмо вышла паковой изъ рукъ природы. Опъ западной межи Чахара до Хара-нора — на семь великомъ проспранствѣ ежели не пески съ ковылемъ и колючими растеніями, то долины, покрыныя блестящею дресвою; если не голыя гряды гранита, то сланцовые бугры съ острыми шипами. Тщепно спранникъ пожелалъ бы здѣсь усладиться упреннимъ хоромъ

пшиць, или вечернимъ благоуханіемъ цвѣтовъ во дни прекраснаго Мая; пощепно спалъ бы искашь пѣниспаго дерева для опдыха, или прохладнаго ручья для уполенія жажды въ полуденный зной жаркаго лѣта. Нигдѣ взоръ его не вспрѣшптъ ни змашыхъ классовъ, ни нѣжныхъ плодовъ — даровъ благодѣтельной осени. Преблагій Творецъ, будпо бы во гнѣвѣ, опказалъ сему краю во всѣхъ благахъ, какими ущедрилъ. Онъ прочія спраны для наслажденій человека.

11. Въ два часа по полуночи мы уже пронулись съ нощлега; попому что сегодншній перездъ слишкомъ длиненъ. Опѣхавъ около 40 ли, оспановились на короткое время у *Хара-нора*. Сіе озеро лежитъ на одну ли опѣ дороги вѣво; въ окружности имѣетъ около 3 ли, содержитъ въ себѣ прѣсную воду, а въ окрестностяхъ хорошія пасквы; почему въ сихъ мѣстахъ ходили многочисленныя стада разнаго скопа, особенно овецъ. *Монгольскія овцы* вообще крупныя, комолыя, бѣлыя, съ длинными черными ушами. Сальные курдюки ихъ вѣсомъ бывающъ опѣ одного до трехъ и чепырехъ фунтовъ. Мясо ихъ почитается вкусѣйшимъ, особенно въ *Шамо*, что должно приписывать безсочію горныхъ правъ и солончакамъ. Я съ *Кишайскимъ Приспавомъ* зашелъ въ одну изъ

юртъ, стоящихъ при озерѣ, гдѣ и напились горячаго молока. Вареный кирпичный чай съ молокомъ и солью, или варенное горячее молоко, есть обыкновенное у Монголовъ подчиваніе для гостей. Еще проѣхали около 40 ли, и, переправясь чрезъ Хабцаль-дабу, остановились на сѣверной подошвѣ сей горы, въ урочищѣ *Хабцаль*. (Гора Хабцаль, 40). Здѣсь колодезь у самой горы въ камняхъ съ превосходною водою. Сей переѣздъ содержалъ оплогія возвышенности и долины. Почва хотя по прежнему хрящеватая, но нравы въ сравненіи съ прежними нарочито хороши, т. е. мелки, высоки и густы.

12. Современный переѣздъ есть продолженіе вчерашней станціи, копорую нашъ скотъ немогъ перейти въ одинъ разъ, и потому принудилъ ночевать въ Хабцаль. Сего дня, проѣхавъ около 60 ли, остановились въ урочищѣ *Хашату*. (Хашату, 26). Мѣсна гористѣе прежняго, но нравы гораздо лучше. Въ длинной ложинѣ, по которой мы оправились въ путь, еще въ первый разъ увидѣли довольно нравъ, свойственныхъ средней полосѣ Россіи. Онѣ были въ полномъ цвѣтѣ и привели насъ на память прелести родины со всѣми утѣхами юности. Далѣе по каменнымъ оплогосіямъ много попадалось ревеню,

называемаго рапонщикомъ. Онъ только что всходилъ, и мы изъ молодыхъ его лисцевъ приготовили свѣжую пищу—въ первый разъ по выѣздѣ изъ Калгана.

Здѣсь пасется множество лошадей и другаго скота, принадлежащаго Ургинскому Хупуху. Ургинскій Аймакъ собственно есть достояніе одного Князя, находящагося при должности въ Уласушаѣ; но Хупуха имѣетъ здѣсь часть наследственныхъ земель, которыя по сему самому называются Шабинскими, то есть, ученическими, а по нашему выраженію церковными: по сей причинѣ повинности здѣсь исполняются Ламами. Тутъ же пасся Тангутскій рогатый скотъ, которому пограничные Россіяне дали названіе *буйловъ*. Сии буйлы имѣютъ свирѣпый видъ, приличный ихъ свойству; туловище толстое и длинное; хребетъ какъ бы вогнутый, потому что шея и задъ опять поднявшейся шерстью кажутся выдавшимися; голову малую, шею тонкую и короткую, ноги и хвостъ также короткіе; на загривкѣ шерсть, а на брюхѣ, верхнихъ частяхъ ногъ и на хвостѣ густой мягкой волосъ, около шести вершковъ длиною. Сей самый волосъ Кипайцы употребляютъ на кисии для лѣпныхъ шляпъ и знаменъ. Для сего закупаютъ въ Тангутъ только бѣлый

волось, и опвозяшъ въ Хань-чжеу для кра-
шенія въ свѣшлокрасный и темнокрасный
цвѣшъ. Сіи буйлы не мычащъ, а хрюкающъ
по свиному. Водящся на западныхъ границахъ
Кипая; въ Тангушъ и Тибетъ сосипавляющъ
домашній рогатый скотъ; но по горнымъ хреб-
тамъ много естъ и дикихъ. Наши козаки ку-
пили въ Ургъ болѣе двухъ десянковъ двульп-
ныхъ бычковъ и шelokъ; за каждую голову
плащили около семи рублей серебромъ. Мо-
локо ихъ считаешся превосходнымъ.

13. Дневали.

14. Протъхали около 30 ли, сначала по рав-
нинѣ Цаншу, а потомъ долиною Баннъ-по-
логай, лежащею между оплогими высопами.
Далѣе до 20 ли перебирались чрезъ два неболь-
шихъ перешейка хребта Толанъ-хара-блы, и
остановились подъ горою, при ручьѣ Сучжи,
въ урочищѣ сего же имени. (Сучжи, 30). Въ
долинѣ довольно попадалось сурковыхъ норъ
и мѣстами въ великомъ множествѣ ремень.
Только чпо поднялись на первые пригорки
Толанъ-хара-блы, какъ въ опдаленности го-
ризонта опкрылась предъ нами Хань-бла. Чер-
ными лѣсиспыми своими вершинами она пре-
вышала всѣ лежащія предъ нею горы. Сія
Хань-бла лѣмъ достопримѣчательна, чпо она
послѣдняя съ сѣвера, а съ юга первая за

Щамо гора покрыта лѣсомъ. Здѣшнія горы гораздо выше всѣхъ, которыя мы проѣхали отъ Чаханъ-хоша по сіе мѣсто; онѣ начали нечувствительно подниматься еще за два переѣзда, то - есть, отъ самаго Хабцала. Травы на всемъ переѣздѣ очень хороши, но въ Банинъ-пологаѣ невидно было ни юрты, ни скота. Вѣроятно, что сіи мѣста предназначены были для зимняго кочевья, или для войскъ приводимыхъ на Сеймъ, который бываетъ не-подалеку отъ сего мѣста. Въ три часа пополудни нашла шуча. Около часа шелъ дождь съ крупнымъ градомъ; но только что прошли облака, какъ солнце снова показалось на ясномъ вечернемъ небѣ.

15. Проѣхали около 30 ли, болѣе на востокъ, переправляясь чрезъ два горныхъ перешейка, за которыми изъ восточныхъ падей Хань-блы выпекаютъ болописный ручей Хуль-усу. Попомъ ѣхали около 20 ли по южному подгорью восточнаго мыса Хань-блы до большой Дарханской дороги, по которой еще оставалось около 10 ли до переправы чрезъ Тбду у восточнаго мыса помянутой Хань-блы. По обѣимъ сторонамъ большой дороги разсыянно стояли юрты масперовыхъ, работававшихъ разныя деревянныя издѣлія на Монгольскій вкусъ. Сіи масперовые болѣею частію

Кипайцы. Часу въ прѣпьемъ пополудни переправились чрезъ Тóлу въ бродъ. Тóла на семъ мѣстѣ печенъ прѣмя пропоками, которые всѣ имѣли глубины не болѣе аршина, дно изъ крупновапаго булыкника. Опъ переправы на западъ по правому берегу Тóлы не съ большимъ при ли до Куреньскаго Маймайчена, а опселъ еще около семи ли до подворья, въ которомъ назначено для насъ пребываніе въ Ургѣ. Деревянныя комнапы, построенныя въ 1807 году, уже весьма покачнулись: почему нынѣ посѣпали для насъ юрпы, которыя были довольно плопны и покойны въ случаѣ дожда, но духопа и сырость опъ упитанной дождями земли безпокоили насъ неменѣе самага дожда.

16. Здѣшнее Правительсество извѣстило насъ, что Князь назначилъ слѣдующій день для принятія Миссіи, на основаніи прежняго обыкновенія. 17-го, привели къ намъ 18 лошадей Монгольскихъ; и какъ Члены Миссіи носили Кипайское одѣяніе, то въ 11-мъ часу управъ опсправились на верховыхъ лошадяхъ въ Канцелярію пограничныхъ дѣлъ, лежащую въ 200 саженьяхъ опъ подворья на югъ. Приспавъ Г. Тимковскій, обозный Г. Разгилдѣевъ 1-й и переводчикъ Г. Фроловъ, сопровождали оную. Князь принялъ насъ въ госпинной комнапѣ,

въ которой со входа на правой сторонѣ на простомъ диванѣ сидѣли по верхнюю спорону сподлика Князь, внизу товарищъ его. Въ приѣмномъ церемоніалѣ сдѣлано было небольшое отступленіе противъ прежняго. Князь посадилъ противу себя только Начальника Миссіи и Приспава, а Китайскаго Приспава неудостоилъ спуга. На сей разъ разговаривалъ онъ съ нами на Монгольскомъ, на Маньчжурскомъ, а болѣе на Китайскомъ языкахъ, весьма благосклонно. Между прочимъ онъ сказалъ, что лучше бы учениковъ вмѣстѣ Пекина отправлять въ Ургу, равнымъ образомъ и Маньчжуровъ, обучающихся Русскому языку въ Пекинѣ, сюда перевести, дабы они опять всегдашняго взаимнаго обращенія между собою скорѣе и успѣшнѣе могли научаться своимъ предметамъ.

Въ продолженіе разговоровъ подали по чашкѣ чаю; потомъ по приказанію Князя принесли два ящика съ вещами, которыя изготовлены въ соотвѣтствіе подаркамъ, присланнымъ въ прошломъ году отъ Г. Иркутскаго Гражданскаго Губернатора симъ Ургинскимъ Правительствѣмъ. Князь поручилъ ящики Г. Приспаву при письмѣ для доставленія въ Иркутскъ, и при прощаніи подарилъ каждому изъ насъ по небольшому куску гродеспура средней добро-

шы. Вскорѣ, по возвращеніи нашемъ на по-
дворье, принесли опѣ Князя два сполла съ су-
хими плодами и два десяти-фунтовыхъ кув-
шина желпаго вина—половину для Г. При-
спава съ его офицерами, а другую для На-
чальника Миссіи съ прочими Членами.

Князь и товарищъ его по бумагамъ болѣе
извѣстны подѣ именами Вана и Амбаня. Ны-
нѣшній Князь, по имени Юньденъ *). Дорцзи.
Прежде былъ Цинь-ванъ, т. е. Князь 1-й сте-
пени: но въ 1806 году пониженъ степенью
за неудачные переговоры съ Россійскимъ Пос-
ломъ Графомъ Юріемъ Александровичемъ Го-
ловкинымъ. Онъ нынѣ Цзюнь-ванъ. Собствен-
ныя его владѣнія лежатъ опѣ Урги на за-
падѣ: но какъ онъ занимаетъ должность
Управляющаго пограничными дѣлами, а по-
граничное правленіе находится въ Ургѣ: по-
тому онъ здѣсь имѣетъ пребываніе. Това-
рищъ его посылается изъ Пекина сюда по
заграничному уложенію, т. е. на три года, и
бываетъ, пропиту нашихъ 4-го, 5-го и 6-го
классовъ, неодинаково.

По окончаніи церемоніи поѣхали мы въ
Ургинскій торговый городъ, по - Кишай-

*) Такъ выговариваютъ Тибетцы; на Кишайскомъ
Юнь-дунъ; значить: добродѣтель.

ски *Курень - маймайгенъ*. Онъ дежишь на ровномъ мѣстѣ, въ семи ли отъ нашего подворья къ востоку на правомъ берегу Тобы по западную сторону ручья Улясуная. Поспроенъ правильнымъ чепвероугольникомъ и обнесенъ высокимъ пыномъ. Воронъ имѣесть чепверо, по однимъ съ каждой стороны. Внутри, въ соопвѣстствіе воропамъ, крестообразно дежасть двѣ главныя, довольно широкія улицы. Сказывали, что со включеніемъ предмѣстій онъ содержишь около 800 домовъ или лучше сказать, лавокъ, и до 4000 торговыхъ Кипайцевъ, бѣльшого часпію изъ губерніи Шанъ-си. Исключая присутственнаго мѣста, въ которомъ имѣесть пребываніе Чжаргунци, управляющій симъ мѣстечкомъ, и храма въ честь полководца Гуанъ-юй, прочіе дома состоятъ изъ купеческихъ лавокъ и магазиновъ. Спроеніе вообще деревянное, покрытое гоншомъ и сверху умазанное глиною. Вкругъ городка находишься множесиво юршъ, обнесенныхъ пыномъ. Онѣ принадлежатъ мелкимъ торгошамъ, масперовымъ, огородникамъ, и проч.

Лавки въ городкѣ наполнены шоварами, пошребными только для нуждъ Монголовъ и сообразными съ ихъ вкусомъ. Ошселѣ ошправляющъ въ Хуху-хоша великое множесиво сосноваго лѣса для сполярныхъ подѣлокъ. Мѣд-

ной монеты совсѣмъ нѣтъ въ обращеніи; въ мелочномъ торгу кирпичный и черный чай служатъ цѣннымъ знакомъ вещей. Кирпичный чай ходитъ по курсу, и въ нашъ переѣздъ одинъ кирпичъ равнялся $2\frac{1}{2}$ чинамъ серебра, свершокъ черного чаю ходилъ за семь чеховъ *). Для значительныхъ покупокъ употребляютъ серебро по вѣсу и курсу.

Въ каждой почти лавкѣ умѣютъ говорить по-Русски. Кипайскіе купцы сказывали, что въ Кягшинскомъ Маймайченѣ есть положеніе, чпобы мальчики, принимаемые въ лавку, въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ непременно обучились нѣсколько говорить по-Русски, особенно знать слова, до торговли относящіяся; по прошествіи двухъ лѣтъ оказавшагося неспособнымъ высылаютъ обратно въ Кипай. Но какъ они обучающіеся говорить не изъ употребленія, а изъ записокъ; по выговоръ ихъ споль неправиленъ, что непривыкшій къ оному съ великимъ трудомъ можетъ ихъ понимать. Наши купцы вмѣсто того, чпобы поправлять неправильный выговоръ Кипайцевъ еще соображаются съ онымъ; отсюда произошло то испорченное Русское нарѣчіе, которымъ говорятъ наши купцы съ Кипайцами въ Кягшѣ.

*) Чехъ или Чохъ есть названіе Кипайской мѣдной деньги.

Урга, есть названіе урочища, въ которомъ лежишь *Курень* *), обширный монастырь, построенный по Тибетскимъ правиламъ. Онъ лежишь на правомъ берегу Тёлы въ прехъ ли онъ сей рѣки къ сѣверу при двухъ ручьяхъ, Ихэ-сэлби и Бага-сэлби, т. е. большой и малой Сэлби. Въ окружности содержишь около 12 ли, и состоишь изъ многихъ неправильныхъ улицъ. Въ средоточіи стоишь обширный дворъ, въ которомъ Чжеб-цзунъ - дамба - хушүхша имѣеть пребываніе. Здѣсь храмы построены изъ дерева и главный съ позолоченымъ куполомъ. Прочія строенія состоятъ изъ огромныхъ юртъ, обшпанныхъ парусиною. Нѣкоторымъ изъ Русскихъ весьма хотѣлось видѣть внутренность сего двора, особенно малолѣтнаго Хушүхшу: но посѣщая высокую особу изъ одного любопытства, безъ сомнѣнія, есть такое дѣло, которое трудно согласить съ вѣжливостію. Кромѣ сего, еще находишь множество отдѣльныхъ дворовъ, обнесенныхъ стѣною. Въ каждомъ дворѣ есть небольшой храмъ, состоящій изъ обширной и высокой юрты, утверж-

*) *Урга*, собственно *Ургэ*, есть слово Монгольское; значить *приплодъ*, *приращеніе*. Монголы и Китайцы, для названія сего мѣста, болѣе употребляютъ слово: *Курень*.

денной на сполбахъ и обшланушой парусиною. Обширность сихъ храмовъ зависить отъ степени и доспашка хозяйствующаго Ламы. Сами Ламы живутъ въ войлочныхъ кибиткахъ или въ мазанкахъ. Дома просполоудимовъ также обнесены пыномъ. Сказываютъ, что число живущихъ здѣсь Ламъ простирается до 10,000; простыхъ обывателей очень мало.

Въ двухъ ли отъ Куреня къ юго-востоку на правомъ берегу Ихэ-сэлби стоитъ *Канцелярія пограничныхъ дѣлъ*, спросеніе деревянное и низкое, въ копоромъ Князь имѣетъ пребываніе. Ихэ-сэлби проведенъ чрезъ дворъ по южную сторону покоевъ подъ самыми окнами, копорыя не выше двухъ аршинъ отъ земли, и попомъ опведенъ въ садъ, лежащій чрезъ нѣсколько десятковъ сажень отъ двора на югъ. Прохладительный ручей, журчащій подъ окнами въ тѣни густыхъ кустарниковъ, и у насъ можно бы почести однимъ изъ прекраснѣйшихъ предметовъ сельской роскоши въ саду. Князевъ садъ есть ничто иное, какъ огороженный лугъ въ нижней долинѣ съ бесѣдкою и нѣсколькими кустами ивняка. Въ немъ ходилъ рослый, бѣлый, любимѣйшій Князевъ конь. Отъ Канцеляріи на востокъ на лѣвомъ берегу Сэлби, домъ Княжескаго помощника — деревянное же, низкое спросеніе,

обнесенное тыномъ. Позади сего таковой же домъ насоящаго Ургинскаго владѣльца, а далѣе опъ сего на сѣверо-западъ — казенное подворье для прѣзжающихъ чиновниковъ, въ копоромъ и мы были помѣщены. Въ окружности по споронамъ еще разсѣяно множество двориковъ, обнесенныхъ тыномъ, въ копорыхъ по большой части юрпы, рѣдко гдѣ мазанки. Сіи дома принадлежатъ разнымъ чинамъ, прѣзжающимъ сюда для принятія благословенія опъ Хушұхны.

На проспранспѣ между Хань-олоу и Гэнпэемъ по правому берегу Тобы лежатъ долина, проспирающаяся опъ переправы чрезъ рѣку на западъ не менѣе 15 ли. Она дѣлится на двѣ части: верхнюю и нижнюю. Верхняя часть по мѣстоположенію выше нижней, и содержитъ опъ берега до горъ опъ 2 до 4 ли ширины. На сей-то половинѣ построены Маймаичень, разные казенные дома и Курень. Нижняя часть содержитъ около пяти ли ширины; лежитъ опъ верхней на югъ по правому, и частью по лѣвому берегу Тобы. Имѣетъ почву мокрую, и служитъ для кочевья прѣзжимъ и караульнымъ, сперегущимъ лѣсъ на Хань-олѣ, копорая пропиву сей почно долины во всю ея длину возвышающаяся сѣвornoю своею спороною. Видъ ея съ

сей спороны весьма величественъ. Почти съ подошвы до вершины покрыта густымъ соснякомъ, и только на самомъ ея верху мѣстами огромнѣйшіе куски сѣраго гранита выказываются изъ-за темныхъ высокихъ сосенъ. Хань-ола *) признана Кипайскимъ Правительствомъ священной горою, и оживотворяющій ее духъ удостоенъ жертвоприношенія.

VI.

Путь отъ Урги до Кягты, простирающійся на 470 лн.

І Ю Л Ъ.

19. Вскорѣ по восхожденіи солнца мы оставили Ургу при пасмурной погодѣ, и, проѣхавъ около 60 лн, остановились въ урочищѣ *Куй-голъ*, при рѣчкѣ сего же имени (рѣка Куй, 52). Первая половина переѣзда лежала горною долиною прямо на сѣверъ; потомъ поворопили отъ Сэлби на сѣверо-западъ, и подлѣ ручья Аршаншу начали переправляться чрезъ одинъ перевескъ Гэнтэйскаго хребта. Сія гора покрыта хвойнымъ лѣсомъ и ягодными кустарниками,

*) Хань-ола значитъ царская или ханская гора.

свойственными сѣверу. Подъемъ и спускъ съ нея довольно крупны, но недлинные; и мы легко переправились, несмотря на небольшой дождь. Небо скоро прояснилось; и впорую половину переѣзда мы продолжали нѣсколько времени послѣ ручья Ару-булака по ровной горной подошвѣ до самаго Куй-гола. Мѣста состоятъ изъ превосходныхъ паствъ, привольныхъ водою и правую. Здѣсь паслись многочисленныя стада овецъ и буйловъ, принадлежащихъ, какъ сказывали, Хушухнѣ.

Отъ Куреня ли чрезъ восемь, по лѣвую сторону Ихэ-Сэлби, въ горы находится монастырь *Далба-дарици*. Стѣны его, ворота и чепыре башенки внутри воротъ построены на Кипайскій вкусъ. Главный же въ ономъ храмъ Тибетской архиепископуры, и по наружному виду нѣсколько сходствуетъ съ паламами Италіанскаго вкуса. Снаружи оштукатуренъ бѣлою извѣсткою, имѣетъ окна съ подзоромъ, широкій карнизъ подъ пурпуровою краскою, и плоскую кровлю, посреди которой небольшой куполь, а по угламъ длинные позолоченные презубцы съ черными на ихъ древкахъ шелковыми чехлами. При семъ храмѣ находится нѣсколько десятковъ домиковъ, въ которыхъ живутъ Ламы, и называющіе свое селеніе не монастыремъ (хипъ), а Байшенъ.

Отъ сего монастыря ли чрезъ при далѣе по той же дорогѣ и на той же сторонѣ въ горѣ есть другой храмъ, называемый *Даши-Цююн-корь*. Онъ невеликъ и также построень по Тибетскому зодчеству, но безъ ограды. Я по любопытству захалъ посмотрѣть внутренность храма. Онъ обширенъ, но низокъ, и плоская его кровля поддерживается множествомъ небольшихъ деревянныхъ столбиковъ грубой работы. Объ немъ можно сказать, что сколько издали привлекателенъ, столько же въблизи бѣденъ и по внутреннему и по вѣншнему украшенію. Кромѣ изображеній нѣсколькихъ божествъ, грубо написанныхъ на холстѣ, ничего болѣе не содержишь во внутренности.

20. Отъ Калгана до Урги везли Миссію купеческими дорогами, а отъ Урги въ Кягшу по наспоющей большой. И какъ сей переѣздъ былъ растянутъ далѣе учрежденной станціи, то сего дня проѣхали только около 25 ли. Отъ Куй-гола сначала поднялись на гору, по спускѣ съ копорой переѣхали еще чрезъ двѣ горы, и остановились на берегу *Бургултал*, въ урочищѣ сего же имени: ибо въ Монголіи урочища заимствуютъ свои названія по большой части отъ близлежащихъ горъ, озеръ и рѣчекъ. И здѣсь прѣлы весьма хороши, осо-

бенно по горнымъ падямъ, копорыя въ сіе время преизобиловали цвѣтами. Во многихъ мѣстахъ по косогорамъ находились березовые лѣски. (Бургултай, 12).

21. Проѣхали около 30 ли, и, переправясь чрезъ гору, оспановились въ урочищѣ *Хатцэлъ*, при небольшихъ безыменныхъ озеркахъ. (Хупцалъ, 17). Здѣсь довольно кочевьевъ, и жилища, по видимому, достапочны. Я пошелъ для прогулки по горамъ въ березовыя рощи. По озеркамъ плавало множество шурпановъ. Растительное царство было въ полной силѣ; горы гордились множествомъ разнообразныхъ цвѣтовъ, долины пягопѣли подъ густыми травами; пучный скотъ изобильно снабжалъ молокомъ, изъ котораго Монголы гоповиди и пищу и вино. Словомъ, въ сіе время въ Халхѣ было всеобщее торжество и въ природѣ и между людьми. Мы смотрѣли, какъ разряженные Монголки переѣзжали на верховыхъ лошадяхъ отъ однихъ юртъ къ другимъ, чтобы повеселились съ сосѣдками, сидя подлѣ шузлука съ кумысомъ, или подлѣ кувшина съ хара-араки. Отъ ночлега мы опомли версны шри; почему для обратнаго пупи попотребовали верховыхъ лошадей, и я возвратился въ рукахъ съ двумя пукми крупной и зрѣлой земляники. Погода въ сіе время стояла прекрасная; поль-

ко упренники были холоднаваты,—обыкновенное слѣдствіе шумановъ и обильныхъ упренныхъ росъ по горнымъ долинамъ и падамъ.

22. Проѣхали около 50 ли, и оспановились на берегу *Боро-гола*, въ урочищѣ сего же имени. (*Хорилту*, 25). Весь сей переѣздъ былъ чрезъ горы и пади. Ли за десятъ до спана на правой споронѣ дороги лежала высокая *Нойнь-ола*, коей западная спорона имѣла шесть опшѣсныхъ каменныхъ уступовъ, покрытыхъ хвойнымъ лѣсомъ и березникомъ, и образовала собою прекрасный видъ. До самого ночлега ѣхали мы по западной ея подошвѣ. Здѣсь изъ горныхъ падей выпекаютъ двѣ рѣчки. Воспочная называется *Байнь-голь*, и у самого спана впадаетъ въ западную *Боро-голь*. Последняя нѣсколько болѣе первой, и мѣстами имѣетъ около фута глубины; течетъ прямо на сѣверъ и впадаетъ въ *Хара-голь*. Козаки поймали въ *Боро-голь* нѣсколько ленковъ. На небольшой равнинѣ между сими рѣчками сѣяли хлѣбъ, нынѣ же на семъ мѣстѣ учреждена почпловая спанція; и посему пустоши были покрыты пещерицею или шампинусами. Воспочныя окружности *Нойнь-ола* считаются заповѣдными мѣстами, въ которыхъ никто не смѣетъ промыслишь звѣрей. Онѣ, также какъ и лѣсистыя горы на южной споронѣ *Урги*, пред-

оставлены для облавы *) князя, управляющего пограничными дѣлами.

Облавою называется звѣриная ловля, на копорой бьютъ звѣря, окруженнаго конницею. Это есть древнее обыкновеніе, оставшееся отъ первобытныхъ временъ, когда люди общими силами спарались искоренять умножавшихся звѣрей. Оно сохранилось у паспушескихъ народовъ, и нынѣ составляетъ военную полѣху владѣтелей и вельможей ихъ, подобно какъ въ Европѣ военные маневры. Сія звѣриная ловля производится слѣдующимъ образомъ: извѣстное число вооруженной конницы разсыпается вокругъ лѣсистыхъ мѣстъ, назначенныхъ для звѣроловства, и составляетъ цѣпь, объемлющую большое пространство. Потомъ мало по малу подаваясь внутрь круга, сія конница побуждаетъ звѣря уклоняться впередъ, и симъ образомъ гонитъ его къ центру облавнаго мѣста. Когда облавная цѣпь такъ сѣснится, что конные будутъ находиться въ ближайшемъ другъ отъ друга расстоянии, и окруженные звѣри очутятся на облавной открытой площади; тогда главный

*) *Облава*, собственно *аблава*, происходитъ отъ Монгольскаго слова *абала*, т. е. окруженіе звѣря, или *абаламуй* — окружающъ звѣря. — Польское слово *Obława*, тоже значить.

вельможа спрѣляепъ въ звѣря изъ лука, а потомъ дозволяетъ производить поже и спупни-камъ. Солдаты могутъ спрѣляепъ въ того поль-ко звѣря, который успремляется вырваться изъ облавной цѣпи. Таковое звѣроловство считается однимъ изъ важныхъ государственныхъ постановленій, и поному имѣепъ свои правила и свои законы. Оно сопряжено съ движеніемъ войскъ; по сей причинѣ князья и главнокомандующіе предъ наступленіемъ облавнаго времени (въ началѣ осени) ожидаютъ на сіе изъ Пекина Государева разрѣшенія. Надобно полагать, что на восточной споронѣ Нонинъ-блы находилъя проспранный лѣсъ; но съ западной спороны, за высокими каменными гребнями сей горы, онъ невиденъ.

23. Проѣхали около 35 ли, и оспановились на правомъ берегу *Хара-гола* (правый берегъ рѣки Хары 23), ли чрезъ чепыре ниже успья Боро-гола. Дорога лежала по лѣвую спорону сей рѣки долиною, которая изрѣдка застѣяна лчменемъ и просомъ, а болѣе покрыва болотными кочками. Мѣстами примѣнны слѣды давнихъ пашенъ, а на мѣстѣ прошлаго ночлега даже видны были признаки, что изъ вершинъ рѣчки проводили воду для поливанія поля. На дорогѣ въ одномъ мѣстѣ подошелъ къ намъ старикъ въ худомъ рубищѣ и безъ шляпы, и

протягивая руку, бормоталъ что-то про себя. Бѣжавшій со мною Кипчайскій Приспавъ поспѣшась вынулъ изъ голенища кошелекъ съ курительнымъ табакомъ, и насыпалъ ему полную горсть; потомъ, оборотясь ко мнѣ, сказалъ: » здѣсь нищіе просятъ не денегъ, а курительнаго табаку: и потому я предъ выѣздомъ на всякой случай насыпаю полный кошелекъ.«

Хара-лама печетъ съ юго-востока къ сѣверо-западу; имѣетъ теченіе быстрое по каменистому дну; въ ширину содержитъ отъ 5-ти до 10-ти сажень; индѣ глубокъ, а индѣ имѣетъ броды; въ водополь и во время дождей, какъ можно примѣнить на долину, разливается на довольноное пространство. Во время дневки на сей станціи занимались мы рыбною ловлею. Попадались шаймени до полупуда и болѣе вѣсомъ, ленки, чебаки и изрѣдка харіусы. Таймени обыкновенно ходятъ попарно.

24. Дневали.

25. Проѣхали около 35 ли прямою дорогою чрезъ гору *Мангадай*, и остановились на берегу *Байнь-гола*, въ урочищѣ сего же имени; сія рѣчка печетъ съ сѣверо-востока на юго-западъ. (Мангадай 16, Томукей 24). Дорога на южной сторонѣ Мангадая была хотя не такъ крута, но, будучи преграждаема большими;

ми каменьями, для тяжелаго подъема очень трудна. Почему обозъ поѣхалъ западною дорогою чрезъ Тэмэгэ-дабу, гдѣ дорога неимѣетъ камней; только на сѣверной споронѣ круче и опаснѣе для повозокъ. Оплогій подъемъ на Мангадай съ юга около прехъ ли, и опѣ самой подошвы до вершины горы покрытъ березовымъ лѣсомъ. Ключъ съ самаго верха горы до ея подошвы извивается по правую и по лѣвую спорону дороги. Здѣсь попадались разные куспарники и шравы, сродные средней полосѣ Россіи. Около ручья много расло черемухи, черной и красной смородины; а на горѣ въ березникѣ часто попадались малиникъ и марьинъ корень (піонъ), уже опцвѣтшій. Переправа чрезъ Тэмэгэ также лѣсомъ; но путь ключъ течетъ на сѣверной споронѣ. На сей станціи, также какъ и на прежней, долины около рѣкъ слишкомъ низки, и потому покрыты болошными кочками съ осокою: но при подошвѣ горъ и по ихъ оплогостямъ превосходныя паспвы.

26. Проѣхали около 25 ли, и остановились на берегу *Шара-гола*, въ урочищѣ сего же имени. (Урмухшуй, 15). Дорога вся почти ровная, и лежнѣ по скапу, съ котораго спустились къ Шара-голу. Сія рѣчка течетъ съ сѣверо-востока на юго-западъ, индѣ по песча-

ному, а индѣ по каменистому дну; шириною оцѣ двухъ до чепырехъ сажень, глубиною по колено. Берега ея изъ иловатой земли; и поному вода нѣсколько мутна. Въ водополь и дожди, по причинѣ высокихъ береговъ, неможенъ разливапсья, но подмываетъ берега.

27. По утру небольшой дождь очиспилъ атмосферу оцѣ испареній, сгущенныхъ минувшими жарами. Въ седьмомъ часу утра, мы пронулись съ ночлега, и, проѣхавъ около 50 ли, остановились на правомъ берегу *Куйтынъ-гола*. (Правый берегъ Куйтына, 25). На лѣвомъ берегу Шара-гола подъ густымъ сосновымъ лѣсомъ на подошвѣ горы находится небольшой монастырь, предъ которымъ правый берегъ Шара-гола покрытъ былъ созрѣвшимъ просомъ. Мѣстоположеніе подлинно плѣнительное. Дорога оцѣ ночлега до монастыря лежитъ по правому берегу Шара-гола, а потомъ окруживъ гору, идеть на воспокъ вверхъ по Куйтынъ-голу; но въ семь году проложена новая, которая прошивъ самага монастыря поворачиваетъ на гору, и продолжается чрезъ оплоги до Куйтынъ-гола, за 25 ли оцѣ впаденія сей рѣчки въ Шара-голь. На семь переѣздѣ, также какъ и на слѣдующемъ, видѣли мы по скашамъ горъ дикій созрѣвшій лентъ, и дикій желтый макъ еще разцвѣтавшій; дикій

чеснокъ по низменнымъ мѣстамъ росъ въ великомъ множествѣ и только чпо опцѣпалъ,

28. Оптѣхавъ около 60 ли, оспановились мы на правомъ берегу *Ирола*, иначе *Ирэ*, въ пальникахъ. (Рѣка Иро, 25 ли). Дорога лежала чрезъ чешыре оплогія горы, копорыя не крушы, но длинны, исключая спуска къ Иролу, копорый длинентъ, крушъ и песчанъ. Пасшы, подобно прежнимъ, наилучшія; только мѣспа сіи вообще недоспапочноы лѣсомъ. Ироль въ семь мѣспѣ печепъ съ воспока на западъ; ширины имѣепъ опъ 20 до 50 сажентъ, глубины опъ 2 до 5 аршинъ, но только къ одному копорому-либо берегу; печеніе спремипельное, дно каменистое, воду холодную и берега обросшіе пальникомъ. Мы и здѣсь занимались рыбною ловлею. Водяпся въ Иролѣ чебаки, ленки, щуки, окуни, сиги. Должны бышъ и шаймены, но намъ неслучилось поймашъ ни одного.

У перевоза приспавлены два офицера и нѣсколько солдатъ. Переправляютъ на двухъ длинныхъ деревьяхъ, выдолбленныхъ на подобіе скопскихъ корышъ (комага) и сплоченныхъ посредпвомъ навязанныхъ палокъ. Сін лодки по-Монгольски называюща общимъ именемъ *батъ*, что значитъ лодка. Лошадей перегоняютъ вплавъ, а верблюды повыше пере-

воза сажень за спю переходящъ въ бродъ. Сего дня упромъ и вечеромъ шелъ дождь.

29. Дневали на Иролскомъ берегу.

30. Проѣхавъ около 50 ли, остановились мы на берегу *Ибицка*. (Рѣчка Ибицкъ 20). Сперва ѣхали на сѣверъ долиною около 15 ли, потомъ поднялись на гору Уругэпу. Подъемъ и спускъ длинны, но некрупны. Далѣе, переправившись еще чрезъ длинную оплогую гору, спустились съ нее къ Ибицку. Сія рѣчка есть ничто иное, какъ ручей; течетъ здѣсь на воспокъ, и съ сѣвера принимаетъ въ себя ключъ Наринь-могай. Травы и здѣсь очень хороши и земли удобны для земледѣлства, которое, какъ видно по загомамъ, еще не въ давнихъ годахъ оставлено. Съ вершинъ Уругэпскихъ начались красные лѣса, и попятнулись на сѣверо-воспокъ. Мѣстоположеніе при испокъ Наринь-могая прекраснѣйшее. Четвероугольная возвышенная долина съ прехъ споронъ окружена лѣсистыми высопами, а съ южной опдѣлена болопистымъ Наринь-могаемъ: но по воспочную спорону долины пощъ же ключъ извивается въ густой древесной пѣни.

31. Проѣхавъ около 40 ли, остановились мы на берегу *Бурги*. (Гиланъ-норъ, 25). Въ началѣ прошли около 3 ли южною подошвою

горы, по направленію Ибицика; попомъ вспу-
пили въ темный боръ, состоящій изъ сосня-
ка и березника. Изъ кустарниковъ болѣе всѣхъ
багульникъ, который видомъ спрѣлы, коры
и листьевъ нѣсколько походитъ на гранато-
вое дерево, и при первомъ взглядѣ дѣйстви-
тельно можно счесть его дикимъ гранатомъ.
Проѣхавъ боромъ около 30 ли, вышли на
открытую низменную предѣ Кягпюю долину,
черезъ которую до спана еще оставалось око-
ло осьми ли. Бура есть болопистый ключъ,
ли черезъ двѣ опѣ спана на воспокѣ впадаю-
щій въ Гиланъ-норъ. Опселъ до Кягпы счи-
таеся 12 ли. Ручей, опѣ котораго Кягпа
получила названіе, вышедъ изъ Кягпинской
пади въ долину, уходитъ въ землю и произ-
водитъ довольно обширное болопистое мѣ-
сто. Въ то время, какъ мы выѣхали изъ тем-
наго бора на долину, на обширномъ горизонтѣ
сѣвера предъ нами предъставились отечественныя горы,
а предѣ ними Кягпинская деревянная церковь
съ блистающимъ жестянымъ куполомъ. На
плоскихъ вершинахъ горъ черные перелѣски
перемѣшивались съ бѣлыми полосами созрѣв-
шаго хлѣба. Благословенный край! говорилъ я
въ радостномъ упоеніи чувствъ; ты первый
привѣтствуешь меня послѣ долговременной
разлуки съ отечествомъ!

Вскорѣ по прибытіи на ночлегъ, Директоръ Кягшинской паможни Г. Голяховскій предварительнo въспрѣшилъ насъ присланными отъ него хлѣбомъ и солью.

Кягтоу называется небольшое селеніе, лежащее на самой пограничной межѣ на лѣвомъ берегу ручья Кягшы въ южномъ устьѣ горной пади. Въ семъ селеніи живутъ одни Россійскіе купцы и коммисіонеры, производящіе торгъ съ Кипаемъ: почему здѣсь находится гостинный дворъ для складки товаровъ. Спироеііе вообще красиво и расположено довольно правильно; но все деревянное. Церковь споиііъ на возвышеніи, и хопя наружнымъ зодчеспвомъ незанимаетъ пупешеспвенника, но внутри украшена богапою рукою и съ хорошимъ вкусомъ, чпдъ доставляетъ испинную честь Христіанскому усердію здѣшняго торговаго общества. Напропивъ, Кипайскій храмъ въ Маймайченѣ наполненъ глиняными кумирами уродливаго вида, весьма худо разписанными.

Кягта, собственно *Кягту*, есть прежнее Монгольское названіе здѣшнему урочищу. Пропивъ самой Кягшы на югъ во 120 саженьяхъ отъ пограничной черпы лежитъ Кипайское мѣстечко, называемое *Май-май-ченъ*, чпдъ значитъ ш-рговый городокъ; попому чпо

сіе мѣспечко обнесено небольшою изъ глины сбитою стѣною. Купеческое строеніе внутри состоишь изъ низменныхъ мазанокъ; ибо строишь каменныя заведенія при границѣ съ обѣихъ сторонъ недозволяешся. Здѣсь лучшими въ Кыпайскомъ вкусъ зданіями можно почесать кумирню и домъ Чжаргуціевъ. Въ Кыпай и самый Маймайченъ называютъ Кыгпою.

Въ трехъ съ небольшимъ верстахъ отъ Кыгпы къ сѣверу есть обширное мѣспечко, лежащее въ горной и песчаной пади по правому и частію по лѣвому берегу ручья Кыгпы. Оно содержишь около 400 домовъ и называется *Троицкосавскою крѣпостію*; но въ Россіи большею частію сію самую крѣпость принимаютъ за Кыгпу. Здѣсь есть Городничій, палатный и госпитальный дворъ. Церквей двѣ: одна каменная, друга деревянная. Строеніе вообще деревянное.

Здѣшніе жилища называютъ Кыгпу *нижнею*, а крѣпость *верхнею плотиною*, потому что рѣчка Кыгпа нѣкогда въ обѣихъ сихъ мѣстахъ была перегороджена плотинами для сбора воды, въ которой и нынѣ здѣсь главный недоспашокъ: ибо сія рѣчка мелководна и мутна. Путешественники, прѣзжающіе въ Кыгпу, останавливаются на верхней плотинѣ.

А В Г У С Т Ъ.

1. По утру Г. Голяховскій съ прочими чиновниками, съ купечесствомъ и Буряпскими Тайшами, прѣхалъ на станцію для встрѣчи Миссін. Маймайченскій Чжаргуци, по дружеской связи съ Г. Голяховскимъ, встрѣпилъ насъ на половинѣ пупи въ нарочно приготовленной палашкѣ, и, по Кипайской учпиво-спии угоспивши чаемъ, опсправился вмѣспѣ съ нами въ Маймайченъ, гдѣ принявъ насъ въ свой домъ, еще угощалъ чаемъ и сухими плодами. Опъ Чжаргуція мы шли пѣшкомъ до пограничныхъ воропъ, у копорыхъ Кягпинское духовенспво встрѣпило Миссію съ священною церемонією. Ясный день благопріятспвовалъ многочисленному спеченію соощеспвенниковъ и иноспранцевъ, привлеченныхъ любопытспвомъ видѣпъ наше возвращеніе. Опселъ всѣ пошли въ Кягпинскую церковь, гдѣ принесли благодареніе Богу, сохранившему насъ въ споль спрудномъ пупи. Симъ запечашлѣли конецъ долговременнаго нашего спранспвованія.

Примѣчаніе. Всего опъ Пекина до Кягпы, по сказаніямъ провожапыхъ Монголовъ, считаеппся 2605 ли, что спспавипъ около 1375 Россійскихъ верспъ.

Часть II.

Содержащая въ себѣ Статистическое обозрѣніе Монголіи.

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНІЕ МОНГОЛІИ.

Монголія есть страна, лежащая между Россійскою Имперіею и Китайскимъ государствомъ, и населяемая народомъ, называемымъ *Монголь*. Она граничитъ: къ востоку съ Маньчжуріею и Дауріею *); къ западу съ Китайскимъ округомъ Ань-си-чжэу, Восточнымъ Туркистаномъ и землями Казаковъ; на югъ отдѣляется отъ Китая Великою стѣною; на сѣверѣ смежна съ Россійскими губерніями: Иркутскою, Енисейскою и Томскою. Отъ востока къ западу лежитъ между 118° и 145° долготы; отъ юга къ сѣверу между 41° и 51° сѣверной широты. Самая большая долгота

*) Слово *Маньчжурія* произведено отъ собственнаго имени народа *Маньчжэ*; *Даурію* называемъ округъ Цицигарскій.

опъ Сунгари-улы до Балгаси-нора ; наибольшая широта опъ южной границы Ордоеской до Саянскаго хребта.

Изъ сего описанія можно видѣть, что нынѣшнія полипическія границы Монголіи уже не въ тѣхъ находятся предѣлахъ, каковыя она имѣла при Гуннахъ, и каковыя опредѣляетъ ей единоплеменность народа. Въ древности Монголія на югъ занимала всѣ тѣ горы, по которымъ проведена Великая стѣна ; на сѣверѣ имѣла за собою южные предѣлы губерній : Иркутской, Енисейской и Томской. На западѣ она непосредственно граничила съ Тангутомъ : только восточныя межи ея съ Тунгусскими племенами всегда пребывали поспоянными. Южныя земли опныты у Монголовъ Кипайцами за при вѣка до Р. Х. ; сѣверныя заняты Россіянами въ началѣ XVII-го столѣтія. На западѣ не съ большимъ за сто лѣтъ до Р. Х. Кипайцы опрѣзали полосу земли опъ Великой стѣны до Комула , дабы опдѣлилъ Монголовъ опъ Хухунора и Тибета , а для себя опкрытъ свободное сообщеніе съ Восточнымъ Туркистаномъ. Хухуноръ хотя находится подъ владѣніемъ Хошотовъ ; но какъ онъ искони принадлежалъ Тангутамъ , то и нынѣ непричисляется къ Монголіи , а составляетъ особливую страну.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗДѢЛЕНІЕ МОНГОЛІИ.

Монголія получила сіе названіе отъ Тапаньскаго поколѣнія, именуемаго *Монголь* *), въ которомъ родился Чингисъ-Ханъ, соединившій Монгольскія поколѣнія въ одно политическое плѣно. Сіе названіе не есть утвержденное государственнымъ постановленіемъ, но введенное и укорененное народнымъ употребленіемъ. Собственно называлась она *Татань* **), и носила сіе названіе (съ XI-го вѣка) до того времени, какъ Хубилай съ принятіемъ Кипайскаго престола принялъ для своего Дома наименованіе *Юань*, которое распростеръ купно и на Кипай и на Монголію. Попомки Чингисовы, по выходѣ изъ Кипая, вскорѣ поперяли Восточную и Южную Монголію; и названіе *Юань* оставалось только въ Халхѣ и Чжунгаріи. Въ началѣ XV-го вѣка Ханъ Гольци опять назвалъ Монгольскій народъ прежнимъ именемъ *Татань*. Въ XVI-мъ столѣтіи Татаньцы заняли *Чахарь*, по которому Ханъ ихъ Боси симъ же именемъ назвалъ и народъ свой. Симъ образомъ

*) Муньчжуры и Кипайцы выговариваютъ сіе слово *Монгу*.

**) *Татань* есть Маньчжурское слово; въ переводѣ значить *шалашъ*. До покоренія Чингисъ-Ханомъ всей Монголіи, Татанію называлась одна Халха.

имена *Татанъ* и *Юанъ* исчезли. Изъ оставшихся на сѣверѣ Аймаковъ, чепыре Ойрапскія поколѣнія, занимавшія нынѣшнюю Чжунъгарію, основали особое владѣніе, подъ названіемъ *Дурбанъ - ойрапъ* *), а восточные семь Тапаньскихъ Аймаковъ, принадлежавшіе Хану, отдѣльно приняли названіе *Халхи*. Послѣ сего восточные *Халхасцы* успремились къ завоеванію у *Кипая* своихъ восточныхъ земель, и сообщили южной половинѣ названіе *Монгу* или *Монголъ*, которое она и донинѣ удержала. Но въ семь сочиненіи подъ *Монголіею* разумѣется цѣлая страна, заселяемая поколѣніями *Монгольскаго* племени.

Монголія, по естественному своему положенію, раздѣляется на чепыре части: *Монголію* восточную, южную, сѣверную и западную. Восточная *Монголія* простирается отъ *Гиринъ - улы* до *Шанду - гола*, межи *Чахарской*; южная отъ *Шанду - гола* до *Хундубынъ - гола*; *Халха* составляетъ сѣверную, *Чжунъгарія* западную *Монголію*. Но въ слѣд-

*) *Дурбанъ-ойратъ* значитъ *четыре Ойрата*. Это есть общее названіе отдѣленному *Монгольскому* племени, извѣстному подъ именемъ *Чжунъгаровъ*, отъ чего и самая страна называется *Чжунъгаръ*; слово *Ойратъ* еще до *Чингисъ-Хана* извѣстно было, какъ названіе особливаго Аймака.—*Чжунъгарцевъ* *Туркистанцы* называютъ *Калмаками*.

ствіе послѣдняго полипическаго раздѣленія она состоиптъ изъ прехъ часпей: собственно называемой *Монгу*, *Халхи* *) и *Чжуньгаріи*. Монгу простирается отъ Маньчжуріи къ западу до Ань-си-чжэу, отъ Великой стѣны къ сѣверу до Шамо и Амура, и содержитъ въ себѣ 25 Аймаковъ, **) копорые суть слѣдующіе: *Корцинъ*, *Дурбѣтъ*, *Чжалотъ*, *Корлосъ*, *Аракорцинъ*, *Карцинъ*, *Аоханъ*, *Найманъ*, *Тулѣтъ*, *Аонютъ*, *Халхасцы восточнаго крыла*, *Чжаротъ*, *Абга*, *Абханаръ*, *Хаоцитъ*, *Учжулицинъ*, *Баринъ*, *Кэшиктень*, *Сунитъ*, *Дурбанъ-хухутъ*, *Халхасцы западнаго крыла*, *Моалинганъ*, *западный Тулѣтъ*, *Уратъ* и *Ордосъ*. Всѣ сіи Аймаки съ 1655 года находящіяся подъ владѣніемъ Маньчжуровъ, царствующиыхъ въ Кипаѣ, и для ослабленія силы ихъ раздѣлены на 51 знамя ***). *Знамя* есть слово, принятое Маньчжурами для означенія удѣльнаго владѣнія въ качествѣ дивизіи военнаго народа. Нынѣ каждый удѣль Монгольскій носитъ названіе

*) По сей причинѣ Кипайцы называютъ восточныхъ и южныхъ Монголовъ—*Монгу-та-цзы*, а сѣверныхъ *Халха-та-цзы*.

**) *Аймакъ* и *Айманъ* суть одно и тоже. Послѣднее слово есть Маньчжурское; а первое, прежде у насъ принятое, есть Чжуньгарское.

***) *Знамя* по-Монгольски называется *хошу*.

знамени для единообразія съ полипическимъ образованіемъ Маньчжурскаго народа, который раздѣленъ на восемь знаменъ или корпусовъ. Каждымъ Монгольскимъ знаменемъ управляетъ особый князь. Сія двадцать пять Аймаковъ раздѣлены на шесть Сеймовъ, (т. е. губерній), и въ каждомъ Сеймѣ старшій изъ князей поставленъ главою. Права Сейма можно видѣть ниже въ Монгольскомъ Уложеніи.

Къ Монгу еще принадлежащія слѣдующія земли :

а) Обласль *Ченъ-дэ-фу*, составленная изъ южной части Карциньскаго владѣнія. Она содержитъ отъ юга къ сѣверу 500, отъ востока къ западу 140 ли; въ сложности съ окрестными Аймаками раздѣлена на семь уѣздовъ, въ которыхъ считается 560,000 душъ Кипайцевъ, и по управленію причислена къ губерніи Чжѣ-ли. Сія полоса земли принадлежитъ Кипайскому двору и опредѣлена для государева выѣзда во время лѣтнихъ жаровъ. Здѣсь находится великолѣпнѣйшій дворецъ Же-хэ.

б) *Аймакъ Чахарскій*, который былъ наибольшій изъ всѣхъ, и простирался отъ Шанду-гола къ западу до Хуху-хопаскаго Тумана, отъ Великой стѣны къ сѣверу до межи Суньпской. Нынѣ сей Аймакъ раздѣленъ на двѣ части, изъ которыхъ западная обращена въ

пасбища для Кипайскихъ казенныхъ пашуновъ, а въ восточной расположены Чахары, раздѣленные на восемь знаменъ, подъ управленіемъ Чжанчжуна *) и двухъ Мэйренъ-чжангиновъ.

с) *За-Ордосъ*, или *западный Ордосъ*, заключающій въ себѣ земли, лежація за Великою степною отъ Ордоса къ западу. Онъ занятъ Олопами, которые пришли сюда въ 1686 году, и раздѣленъ на три знамени подъ собственными князьями.

Халха граничитъ на востокъ съ областію Амурскою, на западъ простирается до Алтая; на югъ граничитъ съ южною Монголіею, къ сѣверу простирается до границы Россійской. Она сначала состояла изъ трехъ Аймаковъ, подъ управленіемъ трехъ Хановъ, изъ которыхъ западный называется *Чжасакту-Ханъ*, средній *Тушету-Ханъ*, восточный *Цицинъ-Ханъ*. Сии Ханы вступили въ Кипайское подданство въ 1668 и слѣдующихъ годахъ; и владѣнія ихъ раздроблены на 60 знаменъ. Средній Аймакъ содержишь въ себѣ двадцать знаменъ, коихъ кочевья лежатъ по обѣимъ сторонамъ Тѣлы, и простираются на вос-

*) Слово Чжанчжунъ заимствовано отъ Китайскаго слова Цзянь-цзунъ, и значащъ: Корпусный Генералъ, Главнокомандующій, полководецъ.

покъ до Гэншея, на западъ до Онгинь-гола, къ югу до Шáмо, къ сѣверу до границъ Россійскихъ. Въ семъ Аймакъ Тушепу-Ханъ, какъ глава Сейма, кромѣ своего знамени, завѣдываетъ и прочими девятнадцатью знаменами. Воспочный Аймакъ содержишь двадцать одно знамя, коихъ кочевья лежатъ по обѣимъ сторонамъ Кэрулыни и къ воспоку простираются до межи Амурской области. Въ семъ Аймакъ Цицинъ-Ханъ, кромѣ своего знамени, завѣдываетъ и прочими двадцатью знаменами. Онъ кочуетъ у Кэрулыни при горѣ Ундуръ-дабъ. Западный Аймакъ содержишь въ себѣ девятнадцать знаменъ, коихъ кочевья лежатъ бѣльшею частію по юго-воспочную сторону Хангайскаго хребта. Въ семъ Аймакъ Чжасакпу-Ханъ, кромѣ своего знамени, завѣдываетъ и прочими осмнадцатью знаменами. Въ послѣдствіи къ симъ претъ Ханамъ присоединенъ четвертый, подъ именемъ *Сайнъ-ноиня*. Его Аймакъ содержишь въ себѣ двадцать четыре знамени, коихъ кочевья лежатъ въ западной частіи Халхи около вершинъ Селенги и въ другихъ мѣстахъ. Въ семъ Аймакъ находятся два Цинъ-ванъ, изъ коихъ одинъ носитъ только титулъ Сайнъ-ноиня, а второй, кромѣ своего знамени, управляетъ и прочими двадцатью претъ знаменами.

Чжуньгарія на воспокѣ у Алтая граничитъ съ Халхою, на западѣ съ Казачьими поколѣніями, на югѣ отдѣляется отъ Восточнаго Туркисстана Снѣжными горами, къ сѣверу простирается до Россійской границы. Она сославилась изъ добровольнаго соединенія четырехъ Аймаковъ, которые суть: *Чжоросъ*, *Хошотъ*, *Хойтъ* и *Тургутъ* *). Когда же Тургутское поколѣніе ушло въ Россію; то отдѣлено отъ Чжоросовъ поколѣніе *Дурботъ*, и Чжуньгарія продолжала по прежнему называться *Дурбань-ойратъ*. Ханы ихъ назывались Тайцзіями, и Чжоросскій Тайцзи, какъ сильнѣйшій между ними, имѣлъ первенство а власью и надъ тремя прочими. Послѣ продолжительной и упорной войны съ Кипчаемъ за свою независимость, Чжуньгары наконецъ въ 1755 году покорились сей державѣ, и съ сего времени потеряли названіе Дурбань-ойратъ. Земли ихъ раздѣлены на пять округовъ, изъ которыхъ три, лежащіе на сѣверной сторонѣ Снѣжныхъ горъ, будучи съ того

*) Выговаривается и *Торготъ*. Чжоросъ на Китайскомъ языкѣ, по неизмѣнно буквы р, выговаривается Чжолосъ. Я исправилъ сіе слово по Уложенію Китайской Палаты вѣшнихъ сношеній, переведенному Г. Липовцевымъ съ Маньчжурскаго языка и изданному въ Свѣтъ въ семь же 1828 году.

времени заселены Кипайцами, состоятъ подъ непосредственнымъ управленіемъ Кипайскаго начальства. Въ 1771 году Тургушскій Ханъ Убаши и Тайцзи Цебокъ Дорцзи изъ Россіи обратнo пришли въ Чжунгарію съ 30,000 кибишкxъ, и поддались Кипаю. Первый съ своимъ народомъ поселенъ въ Воспочномъ Туркиспанѣ въ обширной равнинѣ Чжурдусъ, а послѣдній—на юго-воспокъ оупъ Тарбагшя по Сариньскому хребту.

Пяшь округовъ, сославленные изъ Чжунгарскихъ земель, сунъ: *Йли*, *Уруми*, *Баржюль*, *Хуръ-хара-усу* и *Тарбагтай*.

Йли естъ военный округъ, въ копоромъ *Йли*, по-Кипайски *Хой-юанъ-генъ*, естъ главный городъ, мѣспопребываніе Главноуправляющаго Чжунгаріею и Воспочнымъ Туркиспаномъ; лежишь на сѣверномъ берегу рѣки *Йли*; оупъ него до Пекина 10,820 ли.

Уруми *), по-Кипайски *Ди-хуа-чжэу*, естъ округъ, въ копоромъ главный городъ сего же имени; лежишь въ 8,890 ли оупъ Пекина къ западу. Онъ соспоишь изъ чепырехъ уѣздовъ, изъ копорыхъ первый естъ свой собспвенный, впорой *Чанги-сянь*, прешій *Суй-лай-сянь*, чепверпый *Фу-кханъ-сянь*.

*) Еще выговаривается *Эруми*.

Баркюль, по-Китайски *Чжень-си-фу*, есть область съ главнымъ сего же имени городомъ, лежащимъ въ 7510 ли отъ Пекина къ западу. Она состоишь изъ трехъ уѣздовъ, изъ коихъ первый есть свой собственный, второй *И-хо-сянь*, третий *Ки-тхай-сянь*.

Хурь-хара-усу есть военный округъ, лежащий отъ Или къ сѣверу. Въ немъ военное поселеніе *Суй-генъ-пху* на берегу Хурь-гола есть главное мѣсто.

Тарбагтай есть обширный военный округъ отъ Сѣжныхъ горъ на сѣверъ. Въ немъ городокъ *Суй-цзинъ-генъ*, по-Турецки *Чугугагъ*, есть главное мѣсто.

Примѣчаніе. Урумчи и Баркюль съ 1773 года какъ по гражданскому, такъ и по военному управленію отдѣлены отъ Или, и причислены къ ведомству губерніи Гань-су.

Естественное состояніе Монголіи.

Монгу, Халха и Чжунгарія наполнены горами и рѣками: но мы взглянемъ только на значительнѣйшія изъ оныхъ.

Горы въ Монгу, начиная съ запада: *Алжжань-ола* *), по западную сторону Ордоса. Сей

*) Читатели, при чтеніи моихъ записокъ, найдутъ разность въ названіяхъ рѣкъ и горъ прошивъ Пушеше-

кряжъ, продолжаясь къ сѣверо-востоку, представляе видъ полулуны и содержитъ около 500 ли протяженія. *Аллакъ-ола* на сѣверныхъ предѣлахъ губерніи Гань-су за Великою снѣжной. Сей хребетъ есть продолженіе хребта Алчжань-ола. *Гачжаръ хошо*, хребетъ, лежащій вдоль сѣверо-восточной границы Ордоса до Хуху-хоша. Въ Уранѣ онъ называется Гачжаръ-хошо, въ западномъ Тумошѣ Онгонь-ола. *Онгинь-ола*, хребетъ, лежащій прямо противъ Ордоса на сѣверѣ. Сей хребетъ есть продолженіе Гачжаръ-хошо къ западу.

Чахаръ, исключая хребта отдѣляющаго сію страну отъ Кипая, мало имѣетъ даже и посредственныхъ горъ, но весь состоитъ изъ переплетенія низменныхъ холмистыхъ грядъ, съ обширными лощинами и разлогами. Отъ Шанду-гола къ сѣверу до области Амурской, то-есть, въ восточной Монголіи, хотя нахо-

снвія Г. Тимковского, на прим. слова: *Баинд-ола*, въ переводѣ: богатая гора, *Хара-голѣ*, въ переводѣ: черная рѣчка и проч. — я писалъ полными именами, и въ шемныхъ мѣстахъ для ясности прибавлялъ Русскія слова: гора, рѣка; Г. Тимковскій, напрошивъ, придавая къ шаковымъ названіямъ Русскія слова: гора, рѣка, находилъ излишнимъ повторять ихъ на Монгольскомъ и сшивалъ *ола* или *голѣ*, а вмѣсто *Баинд-ола* или *Хара-голѣ*, писалъ: гора *Баинд*, рѣка *Хара*.

дяпся довольно высокія горы и припомъ безпрерывно продолжаются въ разныхъ направленіяхъ; но очень немногія изъ сихъ кряжей имѣютъ общія названія.

Рѣки и озера: *Желтая рѣка*, обтекающая Ордосъ съ трехъ сторонъ: восточной, западной и сѣверной; *Шанду-голь* на восточныхъ Чахарскихъ предѣлахъ; перешедши за Великую стѣну на югъ, принимаетъ названіе *Луанъ-хэ*. *Шара-мурэнъ*, получающая начало въ Кэшикпэнъскомъ Аймакѣ; вошедъ въ Маньчжурію принимаетъ имя *Лю*, иначе *Ляохэ*. *Лохэ*, иначе *Лаохэ*, получаетъ начало въ Кардинъскомъ Аймакѣ и впадаетъ въ Шара-мурэнъ. *Сунгари-ула*, протекающая на восточной границѣ Монголіи, называется еще *Гиринъ-ула*. *Нонъ-мурэнъ*, текущая изъ Дауріи *) на юго-востокъ, и впадающая въ Сунгари-улу. *Тэнгери-норъ*, озеро, лежащее на сѣверо-западныхъ предѣлахъ Ордоса за Желтою рѣкою, составляется изъ сѣвернаго пропоя Желтой рѣки при поворотѣ ея на востокъ. *Далъ-норъ*, озеро, лежащее въ Кэшикпэнъскомъ Аймакѣ; одно только изъ значительныхъ озеръ восточ-

*) *Даурія* собственно есть *Дахури*, названіе одного изъ Солонскихъ поколѣній. У насъ подъ симъ словомъ берется весь округъ Цицикарскій.

ной Монголіи. На берегахъ его въ городѣ Инъ-чанъ скончался въ 1369 году Шунъ-ди, изгнанный изъ Кишая послѣдній государь изъ дома Юань.

Горы въ Халхѣ: Хинганъ или великій Хинганскій хребетъ, по воспочную сторону Онони, на воспокъ опъ Бага-гэншэ. Онъ продолжается почти до Амура, и служить рубежомъ между Россіею и Халхою на довольно разстояніе. *Гэнтэй* или *Гэнтэй-ола*, по южную сторону Ононьской вершины. Изъ юго-воспочной его стороны выходятъ Кэрулынь двумя истоками. *Бага-Гэнтэй*, по-есть *Малый Гэнтэй*, опъ Гэншэ на сѣверо-западъ: изъ него получаютъ начало рѣки: на югъ Тóла, на сѣверъ Чикой. *Гирсэ-ола* на воспочной споронѣ Тóлы при ея вершинѣ. Сія цѣль горъ тянется опъ сѣвернаго конца Хангайскаго хребта; обходящъ Тóлу съ сѣверной спороны, и потомъ составляетъ Тэрэлгійскія горы. *Чжамуръ-ола*, по сѣверную спорону Тóлы. Сія горы по теченію Тóлы, изгибаясь къ сѣверу, дѣлають великій полукругъ до Сэлби-дабы на воспокъ. *Бурунъ-ханъ-ола*, между Орхономъ и Селенгою при ихъ сліяніи; сей хребетъ проспирается опъ воспока къ западу на нѣсколько сотъ ли. *Хангай* или *Хангайскій хребетъ*, опъ вершины Орхона на сѣверъ; высочайшій

изъ всѣхъ окрестныхъ горъ. Онъ идетъ съ сѣверо-запада отъ хребта Алтайскаго, переходить чрезъ Орхонъ и Тѣлу, и производитъ великіе хребты Ганшэйской и Хинганской, на западъ же, поворошивъ отъ Хуху - олы къ сѣверу, окружаетъ всѣ истоки Селенги, и подходитъ къ Россійской границѣ. Изъ сего хребта выпекаются рѣки Орхонъ и Тамиръ. *Алтай* или *Алтай-ола*, по-Русски *Золотой хребетъ* или *Алтайскія горы*, отъ Тэсъ-гола на сѣверо-западъ. Онъ простирается до 2000 ли; вершины его теряются въ облакахъ, и снѣгъ на немъ даже и среди лѣта не таетъ. Сія горы починаются матерью всѣхъ горъ на сѣверо-западъ. Главное гнѣздо ихъ, собственно называемое *Алтай*, лежитъ на сѣверо-западной сторонѣ Убсы, образуетъ собою копелъ, отъѣсно крупной съ прехъ сторонъ, и только съ одной находится свободный проходъ во внутренность его. Отъ сего мѣста идутъ четыре главныя отрасли. Первая отрасль, идущая на сѣверъ чрезъ Тарбагтай, простирается по направленію Эрциса или Иртыша до Россійскихъ границъ и составляетъ собственно вышеупомянутый Золотой хребетъ. Вторая отрасль, идущая на сѣверо-востокъ, окружаетъ рѣку Тэсъ съ сѣверной стороны слишкомъ на 800 ли, составляетъ хребетъ

Танну, и на юго-воспокъ подходишь къ сѣверной споронѣ Хангая. Трещія опрасль на югъ, идучи на воспокъ, соспавляеишь горы *Улань-гуиъ*, окружающія Киргизъ-норъ, горы *Ангинскія* и *Малхаскія*, и подходишь къ Хангаю съ южной его спороны. Четвертая опрасль, идущая на югъ, въ разныхъ изгибахъ подъ разными именами безпрерывно тянется чрезъ песчаную степь Да-цзи до самаго Ордоса.

Рѣки въ Халхѣ: *Кэрулынь*, выпекающая изъ Гэнпэя; идучи на воспокъ чрезъ довольное проспрансво, впадаетъ въ Хулунъ-норъ, изъ котораго, вышедъ подъ названіемъ *Аргуни*, изливается въ Амуръ. *Ононь*, у насъ *Шылка*, соспавляеишь вершину Амура. По сѣверную сторону сей рѣки лежишь граница между Россіею и Халхою. Отъ истока ея на югъ принимаетъ начало *Кэрулынь*, на западъ *Тола*. На сихъ мѣстахъ родился и усилился Чингисъ-Ханъ, родоначальникъ дома Юань и всѣхъ нынѣшнихъ Монгольскихъ князей. *Тола*; получаетъ начало изъ горъ Тэрэлги-олы и Малаго Гэнпэя. При сей рѣкѣ стоишь Курень, славный монастырь Чжебцзунъ-дамбы-хушухшы. *Селенга*, по-Монгольски *Сэлэнгэ*, получаетъ начало отъ Хангая на сѣверо-западъ шестью истоками, и, вошедъ въ Россійскіе предѣлы,

впадаетъ въ Байкалъ, изъ котораго снова выходитъ подъ названіемъ *Ангары*.

Озера въ Халхѣ: *Бойръ-норъ* на восточныхъ предѣлахъ Халхи; *Хулунъ-норъ*, иначе *Далай*, на восточныхъ предѣлахъ Халхи, имѣетъ около 500 ли въ окружности. *Хусугуль* въ 500 ли отъ Селенги на сѣверо-западъ; въ окружности содержитъ около 100 ли; вода въ немъ споячая. *Киргизъ-норъ*, отъ Уланъ-кума на юго-востокъ; въ него впадаетъ Цзябганъ, вытекающая изъ Эхэ-арала; въ окружности содержитъ болѣе 300 ли. *Убса*, иначе *Убса-норъ*, на юго-восточной сторонѣ Алтая; сославляется изъ впадающихъ въ него рѣкъ Тэса и Сакли-хара-гола.

Горы въ Чжунгаріи: *Абораль-ола* отъ г. Или на востокъ между Хашъ-голомъ и Гунгисомъ. *Талки-ола*, отъ г. Или на сѣверъ. *Барлукъ-ола*, отъ г. Или на сѣверо-востокъ. *Алтанъ-эмэль-даба*, отъ г. Или къ сѣверо-востоку. *Богда-ола*, отъ г. Урумци къ юго-востоку; сія гора есть ничто иное, какъ самая высокая вершина на Снѣжныхъ горахъ. Всѣмъ горамъ Кипайское Правительство опредѣлило съ 1765 года приносить годичныя жертвы. *Ярмаханъ-тагъ*, съ 300 ли отъ Баркюля на юго-востокъ; высочайшія вершины ея скрываются въ облакахъ. *Тарбагтай-ола*,

на сѣверъ опѣ Тарбагшя; съ 1766 года сіи горы удоспоены жертвоприношенія. *Цзяръ-ола*, на юго-воспокъ опѣ Тарбагшя; тянётся около 600 ли по южному берегу Эрциса, а потомъ идеѣтъ около 400 ли на сѣверо-западъ къ Тарбагшяю. *Байтакъ-ола*, на юго-воспокъ опѣ Тарбагшя; еѣтъ опрасль Снѣжныхъ горъ, идущая къ Тарбагшяю опѣ Баркюля. *Хараманнай-ола*, на сѣверъ опѣ Байшакъ-ола. *Алтанъ-ола* или *Алтайскія горы* на сѣверо-воспокъ опѣ Тарбагшя. Сіи горы, о коихъ уже было упомянуто, съ 1775 года удоспоены жертвоприношенія.

Рѣки въ Чжунгаріи: *Кунгисъ-голъ* и *Хашъ-голъ*, на воспокъ опѣ г. Или; впадающѣ въ Или-голъ. *Или-голъ*, самая большая рѣка въ Чжунгаріи, впадающая въ Балгаси-норъ. Симъ премъ рѣкамъ съ нѣсколькими другими Кипайское Правительство опредѣлило съ 1763 года приносить годичныя жертвы. *Эрцисъ*, по-Росс. *Иртышъ*, на сѣверо-воспокъ опѣ г. Тарбагшя; начало получаетъ при подошвѣ Эрцисъ-ола съ сѣверо-западной стороны; пропекши довольное пространство и принявъ въ себя множество рѣчекъ, входитъ въ Чжайсанъ-норъ, изъ котораго опять вышедъ, въ сѣверо-восточномъ его углу продолжаетъ теченіе подъ прежнимъ же именемъ и уходитъ въ Россійскіе предѣлы.

Озера въ Чжунгаріи: *Алакь Тугюль-норъ*, на сѣверъ отъ г. Ыли, въ 50 ли отъ Халтаръ - никэ - мора на западъ; въ окружности имѣетъ болѣе 400 ли. *Балхаси-норъ*, на сѣверъ отъ г. Ыли, въ окружности имѣетъ около 800 ли. Ыли-голъ, протекиши около 1000 ли, впадаетъ въ сіе озеро. *Тусгюль*, въ 500 ли отъ г. Ыли къ западу; имѣетъ 400 ли длины и 200 ширины, и во всѣ чепыре времени года ни прибываетъ, ни усыхаетъ. *Кошгюль*, на сѣверо-западъ отъ г. Ыли; имѣетъ болѣе 500 ли окружности. *Чжайсанъ-норъ*, иначе *Цзъ-санъ-норъ*, на сѣверо-востокъ отъ г. Тарбагтая, въ окружности имѣетъ болѣе 600 ли; чрезъ него проходитъ Эрцисъ-голъ. *Гурге-норъ*, отъ Тарбагтая на западъ; соснавленъ изъ рѣкъ Улясушая и Эмини; въ окружности имѣетъ болѣе 100 ли. *Кэзыль-блыш-норъ*, на юго-востокъ отъ Тарбагтая. Цингинъ-голъ, протекиши на западъ около 500 ли, наконецъ соснавленъ сіе озеро, имѣющее болѣе 500 ли окружности.

Прилижаніе. Горы, отдѣляющія Чжунгарію отъ Восточнаго Туркестана, простираются отъ Баркюля и Комула къ западу до Кашгара. Китайцы называютъ ихъ *Синъ-жынь-ли хребтомъ* или *Синъ-жынь-ли горами*. Отъ сего хребта идутъ къ сѣверу многія отрасли; но здѣсь упомянуты только значительнѣйшія.

Климатъ, качество земли, произведе- нія и торговля.

Монголію, по естественному ея положенію, можно раздѣлить на три великія полосы: южную, среднюю и сѣверную.

Южная полоса заключается между Великою сѣною и Шамо (Гоби), во всю ея длину отъ Ляо до Хундулынь-гола. Лежитъ въ умеренномъ климатѣ; правда, зимою бывають въ ней небольшіе снѣги, но скоро пропадаютъ. Она изобилуетъ водами и лѣсомъ, и, хотя гориста, но содержитъ въ себѣ множество долинъ, имѣетъ плодородную почву, и представляетъ довольно удобноспей для осѣдой жизни. Кипайцы, по условію съ владѣтелями, и частію сами Монголы завели въ нѣкопрыхъ мѣстахъ хлѣбопашество и садоводство, и продолжаютъ оныя съ хорошимъ успѣхомъ. На ней родятся почти всѣ хлѣбы, плоды и овощи, свойственные сѣверному Кипаю *). Но садоводствомъ и посѣвомъ овощей болѣе занимаются Кипайцы. Впрочемъ, сіе можно сказать только о земляхъ, лежащихъ вдоль Великой сѣны отъ Ляо до Шанду-гола, и о Хуху-хопаскомъ Тумошѣ. Чахарскія земли имѣ-

*) См. 1-й части стр. 38, 39, 41, 42.

юсть грунны пыловатый, почву хрящеватую съ тонкимъ слоемъ чернозема; но совершенно безлѣсны и заняты Кипайскими казенными табунами. Ордось песчанъ, Заордось болотистъ. Горные хребты, въ восточной и западной части лежащіе, покрыты лѣсами, и безъ сомнѣнія содержатъ въ своихъ нѣдрахъ какіе-либо благородные металлы, минералы и дорогіе каменья; но сіи источники естественнаго богатства здѣсь остаются въ совершенномъ небреженіи. Верблюды, лошади, рогатый скотъ, овцы, частію ослы, лошаки и козы составляютъ обыкновенный домашній скотъ. Свиней и домашнюю живность разводятъ одни Кипайцы; потому что Монголы свинины (накъ какъ и рыбы) неупотребляютъ въ пищу. Дикіе звѣри, водящіеся въ горахъ пограничныхъ съ Кипаемъ, тѣ же самыя, которыя и въ сѣверномъ Кипаѣ *). Зимой охоты привозятъ въ Пекинъ оленей, дикихъ козъ, степныхъ зайцевъ, множество фазановъ, красныхъ куропатокъ, перепеловъ и въ небольшомъ количествѣ дудаковъ, пурпановъ и желтыхъ дикихъ утокъ. Карциньскіе копченые кабаны уважаются въ самомъ Пекинѣ. Безъ сомнѣнія, царство растений и животныхъ заключаетъ въ

*) См. 1-й части стр. 45.

себѣ нѣкоторыя виды, для насъ новыя ; но, не-
будучи самовидцемъ , ничего сказать объ нихъ
неможно. Только изъ Же-хэ привозятъ въ
Китай великое множество самыхъ крупныхъ
и прекрасныхъ бабочекъ , употребляемыхъ на
женскіе головные уборы. Сіи бабочки покры-
ты густымъ темнозеленымъ пушкомъ съ золо-
тистымъ опливомъ *).

*Среднюю полосу Монголіи составляютъ Да-
ци и Шамо : но сіи двѣ песчанья степи при-
надлежатъ частію къ южной , частію къ сѣ-
верной Монголіи , и въ политическомъ раздѣ-
леніи сами по себѣ не составляютъ особли-
вой страны. Онѣ простираются съ востока
отъ Бойръ-нора и Далъ-нора къ западу до гра-
ницъ Хуху-нора, Восточнаго Туркистана и Бар-
кюля. На семь великомъ пространствѣ, поч-
ва , естественнo , не можетъ быть одинако-
ва. На восточной половинѣ, то-есть, въ Шамо,
исключая каменныхъ грядъ , остальная по-
верхность земли покрыта кремнистыми ка-
меньями, хрящемъ съ супесью и солончаками;
самый же грунтъ состоитъ изъ твердой пы-
ловой земли , мѣстами изъ сплошнаго камня;
переносныхъ песковъ очень мало. Напротивъ,*

*) Сказываютъ что сѣхъ бабочекъ разводятъ и въ
домахъ.

западная степь состоишь изъ болопистыхъ равнинъ, а наиболѣе изъ переносныхъ глубокихъ песковъ, особенно опъ Комула къ востоку и къ сѣверо-западу. О сей полосѣ, вообще взятой, можно сказать, что она представляетъ возвышенную плоскость, изрѣзанную безпорядочными взаимно пресѣкающимися грядами зернистаго гранита, или переносныхъ песковъ. Атмосфера и лѣтомъ довольно прохладна, что надобно приписать чрезмѣрному возвышенію сей полосы. Также должна быть причина ея безводія, а безводіе причиною ея бесплодности. Нѣтъ здѣсь ни рѣчекъ, ни ключей; озеръ также очень мало, да и тѣ болѣею частью соленыя, или сухія, или производящія самосадочную соль. Нѣтъ никакихъ деревьевъ и распеій, исключая дикихъ абрикосовъ, золопарника и нѣкоторыхъ другихъ приземистыхъ или спелющихся кустарниковъ, которые изрѣдка распушь и даже на еженіе негодятся. Число травъ также очень ограничено. Совсѣмъ тѣмъ невозможно сіи мѣста называть безправными. Трава повсюду растепъ, но рѣдка. Съ весны до лѣта, пока не выпадушь дожди, земля представляется совершенно изсохшею, и наводитъ на путешественника ужасъ и уныніе. Впрочемъ, если сія полоса по сухости и бесплодію почвы не-

способна къ земледѣлю, по въ замѣну сего имѣетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ долины и равнины, на копорыхъ содержатъ изрядное скоповодство. Для водопоя находятся при стойбищахъ колодцы, которые имѣютъ отъ 2-хъ до 15-ти фузовъ глубины, и содержатъ пресную воду. Верблюды, лошади, рогатый скотъ, овцы и козы составляютъ обыкновенный домашній скотъ. Хищныхъ звѣрей, какъ вредныхъ для скоповодства, стараются общими силами истреблять. Водятся дикіе верблюды, дикіе мулы, дикіе ослы, шапаны и дикія козы, но болѣе въ западной степи. Изъ птицъ во всю нашу дорогу чрезъ Шамо попадались только журавли, шурпаны, крохали, вороны, каменные изясогуски и степные жаворонки, но рѣдко и припомъ весьма въ маломъ количествѣ. Здѣсь также, какъ и въ двухъ другихъ полосахъ, по кочевьямъ вовсе нѣтъ птѣхъ дикихъ птицъ, которыя исключительно прилѣпились къ обществу человѣческому *).

Сѣверная полоса лежитъ между песчаными степями и границею Россійскою; на воспокъ, начинаясь отъ Аргуни, простирается къ западу до Казачей границы. Сія полоса, объем-

*) Какъ-то: воробы, галки, сороки, и проч.

лющая и Халху и Чжунгарію, изобилуетъ краснымъ и чернымъ лѣсомъ, имѣетъ довольно рѣкъ и обширныхъ озеръ. Почва земли въ тѣхъ мѣстахъ, чрезъ копорыя мы проѣхали, болѣе состоитъ изъ пыловапой земли съ хрящемъ и тонкимъ слоемъ чернозема на поверхности. Судя по множеству произрастаемыхъ ею травъ, съ перваго вида кажется годною не для одного скотоводства, но и для земледѣлія. Даже климатъ ея, судя по снѣгамъ широты, долженъ быть неслишкомъ суровъ, и снѣги выпадаютъ неочень глубокіе. Не смотря на сіе, зѣмы здѣсь бываютъ чрезвычайно жестоки, да и лѣто неочень теплое. Вообще земли Азіи чѣмъ восточнѣе отъ Европы, тѣмъ холоднѣе противъ западныхъ земель, подъ одними и тѣми же степенями широты лежащихъ. Въ Кянгѣ стѣютъ хлѣбъ болѣе на высотахъ, а на низменныхъ мѣстахъ посѣянный иногда несозрѣваетъ до инеевъ *) и морозовъ: впрочемъ здѣсь мѣстами изрядно родится огородный овощъ, иногда вызрѣваютъ даже арбузы и дыни; напротивъ въ Ургѣ, которая гораздо южнѣе Кянги, и по и другое, по причинѣ холодной атмосферы, духо

*) По Сибирскому выраженію: неуходитъ отъ инеевъ и морозовъ.

вознаграждаетъ труды. Здѣсь посѣвомъ овоща занимаются одни Кипайцы при своихъ торговыхъ мѣспечкахъ. Монголы сѣютъ только пшеницу, просо и ячмень, и то весьма въ маломъ количествѣ. Напрорпвъ въ Чжунъгаріи, по водвореніи Кипайскихъ крестьянъ, ссыльных и военнопоселянъ, земледѣліе въ послѣдней половинѣ прошедшаго столѣтія значительно распространилось, къ чему много споспѣшеспвуетъ постепенное измѣненіе климата и непосредственный надзоръ Правительсства. На сей полость водипся весь скотъ, находящійся на, средней полость Монголіи, и всѣ почти звѣри, свойспвенные юго-восточной Сибири. Въ Халхѣ плодовыхъ деревьевъ, также какъ и въ Сибири, совсѣмъ нѣтъ, исключая дикихъ, какъ-то: черемухи, Сибирской яблони, смородины, черники и проч. Я уже не говорю о разведеніи домашней живности и овоща; ибо оно несовмѣспно съ кочевою жизнью. Но въ Чжунъгаріи, по водвореніи Кипайцевъ на сѣверной споронѣ Снѣжныхъ горъ, введено садоводство и продолжается съ хорошимъ успѣхомъ *). Горы сѣверной Монголіи

*) О Чжунъгаріи пространнѣе могутъ видѣть въ описаніи Чжунъгаріи и Восточнаго Туркиспана, изданномъ въ семь же 1828 году.

должны изобиловатьъ различными металлами и минералами; но кочевымъ рудокопство совершенно неизвѣстно. Добываніе желѣза въ небольшомъ количествѣ нельзя считать опраслю промышленности: и посему скопководство и частію звѣроловство составляютъ главное занятіе здѣшнихъ обитателей. Правда, около Урги много разводятъ Тибетскихъ буйлъ, но совершенно бѣлыхъ невидно: и потому волосъ ихъ не составляетъ торговой спашь.

Монголы вообще мало думаютъ объ улучшеніи породъ рогатаго скота, овецъ и лошадей; и посему ихъ волы не изъ лучшихъ по крѣпости и рослости, и овцы имѣютъ шерсть грубую; лошади хотя плотны, крѣпки и спашны, но болѣе средняго росла. Монголія славится дворовыми собаками, копорыя по неимѣнію оградъ, служатъ здѣсь живыми оградами, защищающими скотъ отъ звѣрей. Монгольскія гончія собаки, приводимыя въ Пекинъ, высоки и имѣютъ хорошую спашь.

Въ отношеніи къ изобилію естественныхъ произведеній южной полосы должно замѣнить, что многонаселенный и скудный землю Китай, нуждается во многихъ выходящихъ изъ сей полосы вещахъ. Сверхъ сего жители средней полосы, неимѣя ничего, кромѣ скота, и

нуждаясь во всѣхъ вещахъ, пошребныхъ для жизни, все получающъ изъ южной или чрезъ южную Монголію. И такъ южная полоса имѣетъ всѣ пособія для промышленности: и производящей, и обрабатывающей и промѣнивающей. И если бы жили ея рѣшились промѣнявъ кочевую жизнь на осѣдную, то обѣменивъ долины и проникнувъ въ нѣдра горъ, содѣлались бы богатѣйшимъ и сильнѣйшимъ народомъ. Киданьскій домъ еще въ X-мъ столѣтіи обратилъ вниманіе на сей предметъ, и множество городовъ, основанныхъ имъ въ восточной Монголіи, свидѣтельствуютъ о его намѣреніяхъ и цѣли. Но послѣдовавшіе политическіе перевороты испребили всѣ плоды попечительности правительсва и трудолюбія жителей. Нынѣ хотя нѣтъ запрещенія на хлѣбопашество въ сей полость; но опъ долговременности кочевой жизни и помѣснаго раздѣленія земель произонли права и постановленія, несовмѣсныя съ удобностію земледѣлія. Владѣтель, желающій превратитъ свои пасбища въ поля, долженъ получить согласіе на то опъ прочихъ, смежныхъ съ нимъ кочевыхъ владѣтелей, и послѣ сего проситъ Китайское правительство объ утвержденіи. Сіе условное препяшствіе хотя и не заключаетъ въ себѣ невозможности, но разнородность вы-

годъ очень мало подаешь надежды и на возможность *).

Сѣверная полоса хопя граничитъ съ Россією, но торговлю съ нею, равно какъ съ среднею и южною полосами, смотря по мѣстнымъ произведеніямъ и потребностямъ обитателей, одни только Кипайцы могутъ производить съ удобностію и выгодною. У Монголовъ кирпичный чай, съ подбавкою поджаренаго пшена, составляетъ обыкновенную пищу; для одѣянія они имѣютъ нужду въ кипайкахъ, шелковыхъ матеріяхъ и сукнахъ, для обуви въ кожахъ, для пищеваренія въ копцахъ и жаровняхъ. Прочія ихъ потребности маловажны. Чай, кипайки и шелковыя матеріи исключительно идутъ изъ Кипая, и притомъ въ самомъ большемъ количествѣ. Только сукна и юфть приходятъ изъ Россіи. Въ Мон-

*) Въ 1800 году, Китайское правительство, по представленію Корлосскихъ князей, дозволило 2,350 Китайскимъ семействамъ распахать въ Корлосскомъ Аймакѣ 2,656 цинъ (цинъ содержишь 2,449 Россійскихъ квадратныхъ сажень) пасбищныхъ земель подъ посѣвъ хлѣба: но съ такимъ ограниченіемъ, чтобы Корлосскіе князья послѣ сего не смѣли болѣе ни принимать Китайцевъ, ни земель вновь распахивать; въ противномъ случаѣ судимы будутъ, какъ за переманиваніе людей и воровское распахиваніе земель.

См. Улож. Палаты Финансовъ шептр. XVIII, листъ 19.

голии, по неупопребительности ходячей монеты, вся торговля, даже самая дробная, производится посредствомъ мѣны. Только въ Ургѣ и Кянгѣ мы замѣтили, что кирпичный чай служилъ цѣннымъ знакомъ вещей. И такъ Монголія за все получаемое ею отъ другихъ народовъ, платилъ своими произведеніями, какъ-то: домашнимъ скотомъ, дикими звѣрями, коровьимъ масломъ, овчинами и проч. Кипай нуждается въ сихъ вещахъ, и потому Кипайцы охотно берутъ оныя на оборотъ за свои повары. Юго-восточная Сибирь, сама изобилуя и скотомъ и звѣрями, нисколько не имѣетъ нужды въ произведеніяхъ Монголіи; равно и сообщать ей ничего неможетъ, кромѣ небольшого количества хорошихъ лисицъ, куфтей, желѣзныхъ издѣлій и суконъ большаго частію пранзипныхъ. Монголы, по всегдашней и тѣсной своей связи съ Кипаемъ, укоренили у себя употребленіе Кипайскихъ вещей *). Съ сей точки скоро можно опредѣлить выгоды, которыя Россія могла бы получать отъ непосредственной торговли съ Монголіею.

*) Въ Иркутской губерніи, особенно въ Забайкальской сторонѣ, не только инородцы, но и Русскіе укоренили у себя употребленіе: кирпичнаго чая, дабы, кипайки и полуселковицы Кипайскихъ. Даба, по-Кипай, да-бу, есть грубый холстъ изъ хлопчатой бумаги.

ЯЗЫКЪ, ПЛЕМЕНА, НАРОДОНАСЕЛЕНИЕ,
КЛАССЫ НАРОДА.

Монголія на всемъ ея пространствѣ отъ Сунгари-улы до предѣловъ Казачьихъ и Киргизскихъ, отъ Великой стѣны къ сѣверу до границы Россійской, населена однимъ Монгольскимъ племенемъ, раздѣленнымъ на множество поколѣній. Сей народъ говоритъ однимъ языкомъ, который даже мало разнится и мѣстными нарѣчіями, если неодинаковый выговоръ словъ не считается разностию *). Таковая единообразность и неизмѣняемость языка здѣсь нисколько не удивительны: потому что при великихъ военныхъ переворотахъ часто многочисленныя поколѣнія переходили съ юга на сѣверъ, или съ сѣвера на югъ, съ предѣловъ восточныхъ на край западный, и тамъ навсегда оспавались.

Нынѣ многіе ученые въ Европѣ занимающіеся изслѣдованіемъ происхожденія народовъ, населявшихъ, по ихъ мнѣнію, и населяющихъ

*) Чувствительнѣйшая разность состоитъ въ произношеніи буквъ К, Ц и Ъ. Южные Монголы К выговариваютъ какъ Х, Ц какъ Ч, а Ъ какъ Ъ. На примѣръ, они говорятъ *Хухуноръ*, *Чаганъ*, *Телуцзинъ*; напропивъ, Халхасцы произносятъ сіи слова: *Кухуноръ*, *Цаганъ*, *Телуцжинъ*.

Монголію: но они, незная основательно ни народа, ни его Испоріи, принимають при семъ изслѣдованіи ошибочное положеніе, по которому необходимо должно судить о всемъ по однѣмъ догадкамъ поверхностно, и наконецъ оспавшся въ недоумѣніи. Почти каждое усилившееся поколѣніе почипають они за особый народъ, отличный отъ прочихъ поколѣній и по происхожденію и по языку. Вотъ въ чемъ состоишь самая важная погрѣшность ихъ!

Поколѣніямъ, по-есть, владѣтельнымъ домамъ, занимающимъ Монголію, даемъ нынѣ названіе *Монголовъ*, не потому, чпобы они происходили отъ дома Монголовъ, но потому, что сей домъ усилившись, наконецъ всѣ прочія поколѣнія своего племени покорилъ своей власпи, и составилъ какъ бы новое государство, которое мало по малу приобыкли называть *Монголоми* же, по прозванію господствующаго дома. Симъ образомъ разныя Монгольскія поколѣнія и прежде назывались общими именами: *Татаньцевъ*, *Киданей*, *Хойхоровъ* (*Уйгуровъ*), *Тулгасцевъ*, *Сяньбійцевъ*, *Хунновъ* и пр. Симъ же образомъ въ послѣдствіи, если овладѣеть Монголіею домъ Карциньскій, вся сія страна оспавишь нынѣшнее названіе, и приметъ то, которое доставишь ей новый

господствующій домъ. Тогда нынѣшнихъ жителей Монголіи будемъ называть не Монголами, а Карциньцами, разумѣя подъ послѣднимъ названіемъ не Аймакъ прежній, но уже поколѣнія сего племени въ совокупности взятыхъ. Равнымъ образомъ, указывая на древнія времена Монголіи, будемъ говорить, что около Р. X. обитали въ сей странѣ Карциньцы же; разумѣя подъ симъ названіемъ пождесиво и единоплеменность тогдашняго народа съ нынѣшнимъ.

Что касается до переселенія многочисленныхъ Монгольскихъ поколѣній, то Ыльскіе Чжуньгары еще за два вѣка до Р. X. пришли въ Ыли съ нѣхъ мѣстъ, на которыхъ нынѣ находится Великая степь въ губерніи Гань-су; Тарбагтайскіе Чжуньгары пришли въ Тарбагтай изъ южной Монголіи въ самомъ концѣ IV-го столѣтія, подъ названіемъ Гаогюйцевъ, и распространились къ сѣверу даже до Якутска. Вся Исторія народа Монгольскаго свидѣтельствуетъ, что переходы его поколѣній изъ одного края въ другой происходили отъ раздѣла земель при каждомъ важномъ переворотѣ въ сей странѣ, но ни при одномъ происшествіи неговорить, чтобы вошли въ Монголію другой народъ, отличный отъ кореннаго и по происхожденію и по языку, — не-

оспоримое доказательство единства Монгольского народа и въ самой древности *). Тапаны, пришедшіе къ Ордосу опъ вершинъ Амурса, были Тунгусскаго племени; но по смежности съ Монголами имѣли въ своемъ языкѣ много словъ общихъ съ ними, а смѣшавшись съ прочими Монгольскими поколѣніями, наконецъ поперяли собственное нарѣчіе. И нынѣ восточные и западные Монголы, по смежности первыхъ съ Тунгусами, а послѣднихъ съ Турецкими народами, немогутъ избѣгнуть небольшой разности и въ самыхъ словахъ или названіяхъ вещей **). Хотя Монголы во времена счастливыхъ своихъ походовъ въ Кипчай выводили отсюда великое множество плѣнниковъ обоюго пола; но сіи толпы невольниковъ, какъ военная добыча, будучи раздѣлены между побѣдителями и разсыяны по простран-

*) Хагасы, покорившіе Халхаскихъ Уйгуровъ въ первой половинѣ IX-го столѣтія, вѣроятно были Турецкаго племени: но побѣды ихъ были ничто иное, какъ удачные порывы смѣлости, а не слѣдствіе внутренней силы; и посему они скоро исчезли сами собою; сверхъ сего они непреселялись въ Халху, а управляли сею страной, имѣя пребываніе на прежнихъ своихъ земляхъ. См. ниже о Тулгасцахъ Отд. II. 344 — 316 г.

**) Северо-восточные Монголы употребляютъ нарѣчіе съ примѣсю Тунгускихъ словъ; а западные, по-есть, Калмыки, съ примѣсю Туркистанскихъ.

ству всей Монголіи, вскорѣ смѣшивались и перялись въ массѣ господствующаго народа, подобно какъ немалочисленные поколѣнія плѣнныхъ Монголовъ, поселенныя въ сѣверномъ Кипаѣ, совершенно переродились между Кипайцами.

Населенность Монголіи непрудно было бы опредѣлить, положивъ извѣстное число мужескаго пола наравнѣ съ женскимъ. Сеймы чрезъ каждые три года повѣряютъ перепись народа, и представляють вѣдомости въ Пекинскую Палату иностранныхъ дѣлъ. Въ сіи вѣдомости вносятъ всѣхъ рождающихся мужескаго пола, исключая невольниковъ и отпущенныхъ отъ службы по старости. Любопытнымъ оспашеся получить изъ помянутой Палаты валовой перечень числу мужескихъ душъ. Но какъ Монголія, въ совокупности съ Олопами и Чжуньгарами взятая, и въ цвѣтущія времена немогла выспавлять болѣе милліона конницы, то, предположивъ наборъ съ трехъ или много съ пяти душъ, можно очень близко подойти къ вѣроятнѣйшему числу народонаселенія. Впрочемъ, нѣтъ нималаго сомнѣнія, что Монголы суть наисильнѣйшіе и многочисленнѣйшіе между кочевыми народами въ Азіи: ибо они нѣсколько разъ своимъ оружіемъ приводили въ трепетъ не только Азію, но

и самую Европу, между тѣмъ какъ Турецкіе народы Средней Азіи ни единожды немогли покорить одной Чжунгаріи, составляющей только западную часть Монголіи *).

Политическое состояніе жителей раздѣляется на три класса: *дворянство*, *солдаты* и *духовенство*. Личные князья и Тайцзи составляютъ дворянство. Они многочисленны и суть истинные помѣщики, которые по частямъ владѣютъ землями удѣловъ, купно съ людьми, живущими на сихъ земляхъ. Последние суть нечто иное, какъ полусвободные военно-поселяне, которые обязаны исправлять и земскія повинности и воинскую службу. Духовенство хотя по безбрачности неможетъ продолжая своихъ родовъ, но всеѣмъ тѣмъ очень значительно по своему числу, преимуществу и вліянію на народъ. Оно имѣетъ свою Іерархію, подъ верховною зависимостію Кипайской Палаты иностранныхъ дѣлъ. Сверхъ сихъ классовъ находятся невольники или рабы. Они происходятъ отъ плѣнниковъ, а болѣею частью отъ преступниковъ, утверждаемыхъ цѣлыми семействами въ вѣчное

*) Чжунгарія въ половинѣ прошедшаго столѣтія только опустошена Кипайцами, что нынѣ и $\frac{1}{10}$ части коренныхъ жителей противъ прежняго неимѣетъ.

рабство вмѣсто ссылки: и посему у своихъ владѣльцевъ составляютъ истинныхъ помѣщичьихъ крестьянъ. Но какъ они законами лишены политическаго существованія, то и непомѣщаются въ числѣ народныхъ классовъ.

ОБРАЗЪ ПРАВЛЕНІЯ, УПРАВЛЕНІЕ, ДОХОДЫ КНЯЗЕЙ И ТАЙЦЗІЕВЪ.

Монголія, съ того времени, какъ покорилась нынѣ царствующему въ Кипаѣ дому Цинь, лишилась политической цѣлости. Аймаки ея сдѣланы независимыми другъ отъ друга, и раздроблены на мелкіе удѣлы, подъ названіемъ знаменъ, а владѣтели сихъ удѣловъ раздѣлены на князей пяти степеней, какъ-то: *Цинь-ванъ*, *Цзюнь-ванъ*, *Бэйла*, *Бэйза* и *Гунъ* *). Хотя нѣкоторые изъ нихъ и удержали прежній титулъ Хановъ, но безъ всякихъ отличительныхъ преимуществъ: ибо они въ правахъ сравнены съ князьями первой степени. Еще находятся владѣтельные *Тайцзи*, которые имѣютъ удѣлы на однихъ правахъ съ упомянутыми князь-

*) *Цинь-ванъ*, *Цзюнь-ванъ* и *Гунъ* суть Китайскія слова; *Бэйла* и *Бэйза* суть слова Маньчжурскія, и нащо-ще пишутся: *Еэйлэ* и *Еэйзэ*.

ями. Всѣ шаковыя владѣтели называются Чжасаками, то-есть, управляющими, но считаются младшими противъ равныхъ имъ Маньчжурскихъ и Монгольскихъ князей, служащихъ при Кипайскомъ дворѣ. Въ знаменахъ владѣтельныхъ князей еще находясь Бэйлы, Бэйзы и Гуны *линые*, которые наследственны опъ предковъ, также по праву первородства, получаютъ одно достоинство безъ удѣловъ.

Исключая наследственныхъ принцевъ, прочіе сыновья владѣтельныхъ князей, какъ и сыновья царевенъ, оспаются въ достоинствѣ Тайцзиевъ, раздѣленныхъ на четыре класса. Тайцзи *) перваго класса равняется нашей первой и второй степени; Тайцзи второго класса равняется нашей третьей и четвертой степени, и т. д. Тайцзи утверждаютъ въ упомянутыхъ классахъ соотвѣтственно достоинству родившихъ.

Достоинства, какъ владѣтельныхъ, такъ и личныхъ князей и Тайцзиевъ, суть наследственны въ мужескомъ колѣнѣ въ прямой и

*) *Тайцзи* есть Монгольское слово, означающее prince изъ княжескаго дома. Слово *Тайша* имѣетъ другое значеніе, и должно происходить опъ Кипайскаго слова *Тхай-ши*, что значить: Везирь, или верховный министръ, канцлеръ.

законной линіи по праву первородства. Если по смерти князя неоспанеся ни сыновей, ни внуковъ, ни преемника усыновленнаго имъ изъ своихъ побочныхъ сыновей или родспвенниковъ, то не побочному сыну, а спаршему родспвеннику изъ ближайшей боковой линіи принадлежитъ право наслѣдованія. Возведеніе князей и Тайцзиевъ въ наслѣдспвенное и получаемое по рожденію достоинство утврждаетъ Кипайскій государь по представленію Палаты иноспранныхъ дѣлъ. Онъ имѣетъ власть за необыкновенныя услуги повышать, за важныя вины понижать и даже разжаловать: но въ послѣднемъ случаѣ наслѣдспво всегда оспанеся въ помъ же домъ, исключая обспоятельствъ, изображенныхъ въ Уложеніи. Доспoinства личныхъ князей и проспыхъ Тайцзиевъ при каждомъ колѣнѣ понижаются спепенью до четвертаго класса, въ которомъ оспаются безъ перемѣны всѣ попомки мужескаго пола.

Дочери князей и Тайцзиевъ владѣтельныхъ, на основаніи Кипайскихъ успановленій, неимѣютъ никакого учаснія въ наслѣдованіи недвижимаго имущества послѣ родипелей; ибо удѣлы переходятъ къ преемникамъ опъ одного къ другому безъ малѣйшаго раздробленія: но при выходѣ въ замужспво получаютъ, со-

опивѣспивенно достоинству родителей, спени княженъ, копорыя онѣ удерживають по смерть свою, а мужья ихъ получають пицулы зяпьевъ соопивѣспивенно достоинству супругъ.

Знамя естъ ничто иное, какъ удѣль, превращенный въ военную дивизію. Каждая дивизія дѣлился на полки, копорымъ нѣтъ положительнаго числа; полкъ напрошивъ соспонитъ изъ шесни эскадроновъ, а эскадронъ содержишь въ себѣ 150 конныхъ солдатъ, изъ копорыхъ 50 человекъ должны бытъ въ лапахъ.

Владѣтельный князь по управленію соспавляесть первое лице въ своемъ знамени; второе по немъ мѣсто занимаесть *Тусалакци* *), въ должностъ копораго князь купно съ главою сейма избираесть изъ своихъ личныхъ князей и Тайцзиевъ двухъ кандидатовъ, и предспавляесть государю на утвержденіе. Кромѣ владѣтельнаго князя и Тусалакція въ каждомъ знамени естъ дивизіонный Генераль, называемый *Хошунъ - Чжангинъ*, и два Генераль-Лейпснанпа, называемые *Мэйренъ - Чжангинъ*. Въ каждомъ полку опредѣляется одинъ полко-

*) *Тусалакци*, правильнѣе *Тосалакци*, значить: помощникъ.

вникъ, называемый *Чжалакъ-Чжангинъ*, одинъ эскадронный начальникъ, называемый *Солунгъ-Чжангинъ* *), одинъ поручикъ и шесть капраловъ. По внутренней полиціи надъ каждымъ десятью кибишками постановляется одинъ десятникъ, копорый обязанъ надзирать за поведеніемъ ихъ, и подлежишь отвѣтственности, ежели въ его десяткѣ опкроюшся преступники. Исключая Тусалакція, всѣхъ прочихъ чиновниковъ предоснавлено самимъ князьямъ избирать изъ своихъ Тайцзиевъ или изъ просшихъ, и опредѣляшь къ должностямъ съ соотвѣтствующимъ чиномъ, безъ отношенія къ высшему начальству.

Для управленія дѣлами по знамени князь руководствуется Уложеніемъ, имѣетъ канцелярію для дѣлопроизводства и печать для утвержденія. Монгольское Уложеніе состоитъ изъ двѣнадцати отдѣленій, и сокращенно объемлетъ всѣ части кочеваго управленія. Оно сочинено Кыпайскимъ правительствомъ, и по обстоятельствомъ пополняется указами, имѣющими силу равную съ законами. Печать дается опъ государя князю на его лице, и служишь для скрѣпленія бумагъ опъ его имс-

*) Всѣ сіи слова суть Монгольскія съ Маньчжурскими. *Чжангинъ* по-Монгольски *Чжанги*.

ни, вмѣсто своеручной подписи. Безъ приложенія сей печати никакая опъ его имени бумага непочинается дѣйствительною. Мало-важныя дѣла князь имѣетъ власнѣ рѣшить въ канцеляріи на основаніи Уложенія, или по степнымъ обычаямъ; важныя же долженъ опсылать къ главѣ сейма, который предсавляетъ оныя чрезъ Палату иностранныхъ дѣлъ государю на разсмотрѣніе и утвержденіе. Въ случаѣ несправедливаго рѣшенія канцеляріи дозволенъ переносъ дѣла къ главѣ сейма, а жалобы на главу сейма приносятся въ Палату иностранныхъ дѣлъ.

Въ древности Кипайскій дворъ опредѣлялъ въ Монголіи своихъ присавовъ, которые бѣ издали наблюдали за поведеніемъ князей. Но сіи присавы нерѣдко по своекорыстнымъ видамъ вмѣшивались въ ихъ дѣла, и своими припѣснительными мѣрами производили неудовольствіе въ Монголахъ: почему нынѣ опредѣленіе присавовъ опмѣнено; внутренняя судная расправа поручена самимъ князьямъ, а для содержанія послѣднихъ въ страхахъ поспавлены въ важныхъ мѣстахъ гарнизоны.

Доходы владѣтельныхъ князей и Тайцзиевъ какъ владѣтельныхъ, такъ и неуправляющихъ состоятъ единственно въ оброкѣ, собираемомъ ими по Уложенію съ подчинен-

ныхъ. Въ добавокъ къ сему получаютъ (изъ личныхъ не всѣ) опѣ Кишайскаго двора жалованье и содержаніе, половинное прошивъ князей осьми Пекинскихъ знаменъ. Въ соопвѣпствіе сему князья и Тайцзи обязаны признавать Кишайскаго государя верховнымъ главою, и своимъ оружіемъ охранять спокойствіе границъ его. Сверхъ сего должны южные князья чрезъ два года въ шрепій, сѣверные чрезъ три въ чепверпый пріѣзжать къ Пекинскому двору съ данью, которая будучи малозначуща по ея количеству, но важна по цѣли, сопровождается наградами, превышающими подлинную цѣну *). Всѣ обязанности, права и преимущества Монгольскихъ владѣтелей изображены въ I-мъ и III-мъ отдѣленіяхъ Уложенія.

*) Награда за дань сѣвернымъ князьямъ означена въ III отдѣл. въ 4-й спаш; южнымъ же князьямъ положено за каждую лошадь 10 лановъ серебра и два конца ашласа; за каждого барана 10 лановъ серебра и четыре конца кишайки, (ашласъ и кишайка имѣютъ по 40 фушовъ длины); за выношеннаго кречеша 10 лановъ серебра и 4 конца ашласа; за борзую обученую собаку поже. Сверхъ сего на каждую голову изъ помянутыхъ животныхъ выдается полшора мѣшка бѣлаго срацинскаго пшена. Одиннадцать Кишайскихъ лановъ составляютъ Россійскій фунтъ.

Исцеление Монаха.

НАРУЖНЫЙ ВИДЪ, СВОЙСТВА И КАЧЕСТВА.
СТРОЕНИЕ ЮРТЪ И ОБРАЗЪ ЖИЗНИ. ПИЩА
И ОДЬЯНІЕ. УПРАЖНЕНІЯ И ОБЫКНОВЕНІЯ.
КОЧЕВКА. ХУДОЖЕСТВА И РЕМЕСЛА.

Монголы вообще росла средняго, сухощавы, но плошны; волосы имѣють черныя, лице смуглое съ румянцомъ; голову вверху широкую и шарообразную, уши опшопырившіяся. У нихъ глаза, какъ у Кипайцевъ, имѣють очень малое подлобье, опъ чего кажущся суженными, а переносье приплюснутымъ; скулы нѣсколько возвышенныя и подбородокъ суженный, опъ чего самое лице представляется кругловатымъ, къ низу острымъ. Носъ у нихъ помятой, губы небольшія; зубы бѣлыя, борода малая и рѣдкая; взоръ живой, быстрый и проникательный. Вообще ноги ихъ, опъ всегдашней верховой ѣзды на коршкихъ спременахъ, между колынами выгнушы ковышнимъ споронамъ, опъ чего они ходятъ нѣсколько согнувшись и переваливаясь на спороны.

Опъ природы имѣють хороший разсудокъ. Предъ иноспранцами незаспѣчивы, ласковы, доброхолны, со своими дружелюбны. Исключая проспшны въ образъ жизни, въ ихъ обращеніи мало грубости и невѣжества, но людкости и ловкости гораздо болѣе, нежели сколь-

ко опѣ кочеваго пребывать можно. Главный и общій порокъ ихъ состоятъ въ падкости на корысть, а опѣ сего происходитъ въ нихъ склонность къ хищничеству и обману. Въ военное время особенно опличаются хитростию, коварствомъ, вѣроломствомъ и люто-стию. Женщины лицомъ походятъ на мужчинъ, но на ихъ смугловатомъ лицѣ всегда виденъ густой румянецъ и свѣжестъ цвѣта. Взглядъ ихъ быстръ. Вообще говорятъ, что онѣ мало уважаютъ непорочность брака, и, даже предъ иностранцами, непоказываютъ большой застенчивости.

Монголы, привыкая съ малолѣтства ко всемъ нуждамъ суровой жизни, безвредно переносятъ сырость, спужу и голодъ. Будучи воспитаны на конѣ съ лукомъ въ рукѣ, они считаются лучшими всадниками какъ по плѣ-ленной крѣпости, такъ и по искусству въ движеніяхъ. Но, вопреки мнѣнію просвѣщенныхъ народовъ, они геройство пославляютъ въ грабежѣ сосѣдей, и недумаютъ присесть ни о чести, ни о справедливости. Ведутъ войну по хищничеству, производятъ набѣги для добычи; и потому проигрышъ считаютъ неудачею, побѣгъ неставятъ въ безславіе. Походы предпринимаютъ болѣе осенью, когда лошади ихъ въ полномъ пухѣ. Сушеное мясо

Благородная Мелкаша въ богатыхъ уборахъ.

намета накрываютъ особливымъ войлокомъ. Дверь ссоединяетъ изъ обшитаго, проспеганнаго холстомъ войлока, повѣшеннаго въ рамѣ; бывають и деревянныя двери въ рамкахъ. Дверное отверстіе всегда обращено къ юговостоку. Кибитки въ вышину имѣють около пяти, а съ наметомъ отъ осьми до десяти, въ поперешникѣ отъ 12 до 20 фушовъ. Свѣтъ проходитъ въ юртіу сквозь дымное отверстіе, или дверь. Впереди насупротивъ дверей споеитъ божница съ позолоченными или бронзовыми бурханами, предъ которыми по срединѣ споеа чаша съ коровьимъ масломъ для возжиганія, и блюдо съ пепломъ для поспановленія Тибетскихъ куришельныхъ свѣчъ; по споронамъ сего блюда разспавлены въ мѣдныхъ чарочкахъ разныя хлѣбныя сѣмена, вода, вино, чайная вода и проч. Посреди юрты споеитъ жаровня съ дровяными углями, а наиболѣе съ горящимъ аргаломъ *). Сей огонь служить и къ согрѣванію юрты и къ при-

*) *Аргаломъ* называется высушенный пометъ рогащаго скоша, при недостаткѣ коего употребляютъ конскій и даже верблюжій. Монголы и въ лѣсистыхъ мѣстахъ неупотребляютъ дровъ для согрѣванія юртъ; потому что искры и угольки, ошскакивающіе отъ головней, могутъ поршить войлоки, и производить пожары, а отъ горящаго аргала небываетъ искръ.

гоповленію пищи. Таково еслѣ общее расположеніе юртъ. Въ юртѣ богатыхъ спѣнки обвѣшены бывають бумажными или шелковыми матеріями, а полъ вкругъ жаровни успанъ войлоками, коврами, пюфяками; подлѣ спѣнокъ сполотъ ящики, покрытые коврами. Для прислуги бывають особыя юрты. Напротивъ, въ юртѣ бѣдныхъ нѣтъ никакихъ украшеній, кромѣ войлоковъ на полу. Въ шой же юртѣ они должны помѣщать всю посуду домашнюю, а зимою шеляпъ, ягняпъ, козяпъ и собакъ. Естественнo, что онѣ сего бываетъ крайняя нечистота и неопрятность. Число употребляемой посуды очень ограничено. Одинъ или два чугунныхъ котла для варенія, жаровня для сженія аргала, нѣсколько кожаныхъ мѣховъ (пузлуковъ) для воды и молока, нѣсколько плоскихъ блюдь, или грубо выдолбленныхъ корыщцевъ для подачи мяса; деревянные чашки для питья, дойникъ, уполовникъ, желѣзная лопатка, попоръ, ножъ, — вотъ и все: не каждый имѣетъ кадочки и ведра.

Обыкновенная пища составляется изъ кирпичнаго чаю, который варяпъ съ небольшимъ количествомъ поджареннаго пшена или пшеничной муки, и приправляють солью, коровьимъ масломъ, молокомъ или смесаню. Сей чай наливають каждому въ чашку, изъ ко-

второй пьютъ чрезъ край. Двѣ или три чашки составляютъ обѣдъ, а чашка вмѣщаетъ неболѣе средняго спакана жидкости. По окончаніи обѣда каждый вылизываетъ свою чашку и кладетъ на полку, въ мѣшокъ или въ пазуху. Мясо варятъ въ водѣ безъ всякихъ приправъ и даже безъ соли; раскладываютъ въ корытцахъ, а ѣдятъ его, опрѣзывая кусками и обмакивая въ соленую воду. Въ пищу употребляютъ всѣхъ домашнихъ животныхъ, исключая свиней. Но какъ скопъ составляють все ихъ имущество, то иногда небросаютъ и упалой скотины; напрошивъ битъ живую жалуютъ. Горячее вино гонятъ изъ квашенаго молока, отъ чего оно опъывается непріятнымъ молочнымъ вкусомъ. Коровье масло приготавливаютъ чисто и наливаютъ въ бараньи брюшины; сыры дѣлаютъ небольшими тонкими кружками желтаго цвѣта. Сыры ихъ вкусны, но также какъ сливочныя блинцы и сметана, нерѣдко смѣшаны съ шерстью, пепломъ и пылью.

Одѣяніе мушинъ состоитъ, лѣтнее изъ Кипайскихъ кафтановъ темносиняго цвѣта, зимнее изъ овчинныхъ шубъ, нагольныхъ или крышыхъ кипайкою и обложенныхъ по краямъ широкою накладкою опличнаго цвѣта. Воронникъ прямой, а имѣтъ лѣвую полу на-

верху и по бокамъ разрѣзы на подолѣ есть самое древнее ихъ обыкновеніе. Въ ненастье употребляютъ суконные плащи: знапные краснаго, а простые чернаго цвѣта. Подпоясываются ремнемъ, къ которому съ боку подвѣшиваютъ ножъ и мѣшечекъ съ прубною и пабакомъ, а назади огниво съ приборомъ; иногда на боку еще прицѣпляютъ мѣшечекъ съ чашкою, изъ которой обыкновенно и пьютъ и ѣдятъ; но послѣднюю болѣе кладутъ въ пазаху. У богатыхъ сей ремень бываетъ украшенъ спальными бляхами и корольками. Лѣтомъ носятъ спеганные или суконные малаханы съ такими же полями, а зимою съ овчинными и лисьими, и съ премея или съ двумя распущенными назадъ цвѣтными лентами. У чиновниковъ наверху прикрѣпляется шарикъ соотвѣстственно чину. Сапоги ихъ юфляные, Кипайскаго покроя, съ толстыми шипыми подошвами; чулки Кипайскіе же изъ холста, лѣтніе на подкладкѣ, а зимніе на вапѣ. Курму и шляпу Маньчжурскія носятъ одни чиновники при случаяхъ, а церемоніальное придворное одѣяніе одни князья. Голову брѣютъ кругомъ и только съ макушки отправиваютъ назадъ волосы, заплетаемые въ косу. Бороду также подчищаютъ. Одѣяніе Ламъ нѣсколько оплично. Они носятъ шубы

и халашы съ косыми воробниками, какъ у Бухарскихъ халаповъ, цвѣта лимоннаго, жаркаго или темнокраснаго; рубахи ихъ длинны; но исподняго плащя (поршокъ) неупотребляютъ. Шляпы ихъ одного цвѣта съ одѣяніемъ. Въ рукахъ всегда, а нерѣдко и на шеѣ носятъ чепки. Голову и бороду выбриваютъ до гола. Вообще Монголы для бритья неупотребляютъ бритвъ, а поясные Кипайскіе ножи; для легкаго же снятія волосовъ, вмѣсто намыливанія, промачиваютъ оныя теплою или нѣсколько горячею водою. Сей обычай взяли отъ Кипайскихъ брадобрѣвъ.

Женщины рѣдко употребляютъ мужское одѣяніе, а носятъ кафшаны нѣсколько отличнаго покроя безъ пояса; сверху же надѣваютъ тѣлогрѣю на подобіе фуфайки безъ рукавовъ. Подобно Кипаянкамъ всѣ носятъ шпаны. Ихъ шляпы почти одинаковы съ мужскими и также съ лентами назади. Это есть самое древнее ихъ одѣяніе. Богатыя женщины и дѣвцы имѣютъ особенный головной уборъ изъ маржана *), бирюзы и жемчуга; вмѣсто серегъ употребляютъ большія кольца съ длинными подвѣсками. Волосы зачесываютъ на

*) Въ Сибири маржаномъ называютъ красные кораллы.

Простая Монголка на верховной лошади

спороны, завивающѣ въ два локона, убирающѣ оныя кольцами, красными корольками и бирюзою, и разкладываютъ на груди по одному на каждой споронѣ. Сапоги ихъ одинаковаго покроя съ мужскими, но головки у нарядныхъ сапоговъ бывающѣ вышиты шелками или шелковыми плетешками на образецъ Тибетскихъ. Богатые обоюго пола употребляютъ и шелковое одѣяніе; но какъ они всякую пищу берутъ пальцами, а обтирающѣ оныя объ сапоги или объ полу; по нарядномъ можно видѣти незапачканное платье; а рубаху и поршкы, надѣвши новыя, обыкновенно до пѣхъ поръ не снимающѣ, пока онѣ сами собою не исплѣвуютъ онѣ поща. Неопрятность, происходящая онѣ образа жизни, естѣ порокъ общій знатнымъ и простымъ Монголамъ.

Обыкновенное занятіе мужчинъ состоятъ въ смотрѣніи за скопомъ и въ исправленіи службы. Но вообще домашнія работы всѣ почти принадлежатъ женщинамъ и невольникамъ. Въ началѣ весны каждый поправляетъ свои воинскія вещи. Послѣ сего князя и Тайцзи собираютъ своихъ подчиненныхъ въ одно мѣсто, осматриваютъ исправность вооруженія, испытываютъ ихъ въ стрѣляніи изъ лука, и потомъ отправляются съ ними

къ главному сборному мѣсту, гдѣ владычельный князь производитъ общій смотръ подобнымъ же образомъ. Черезъ два года въ преній, владычельные князья отправляются съ войсками своими на сеймъ, гдѣ глава сейма, при всеобщемъ обзорѣи оныхъ, наипаче замѣчаетъ исправность оружія.

Лѣтомъ, когда въ изобиліи молоко, приготовляютъ кумызъ (курунгуну-араки) и вино (хара-араки), масло и сыръ. Въ сіе время начинаютъ Монголы свои празднества. Молодые люди, каждый съ своимъ виномъ и баранами, отправляются къ сзаченнымъ обо, при которыхъ поклоняются духамъ-покровителямъ окрестныхъ мѣстъ. Предъ сими обо .ламы спавяютъ низкіе столыки, садятся за оныя на шюфякахъ и совершаютъ священнослуженіе подъ открытымъ небомъ. Попомъ сходятъ въ долины, гдѣ вообще празднество ихъ обыкновенно украшается соперничествомъ въ конскихъ ристаніяхъ, въ стрѣляніи изъ лука и въ борьбѣ. Побѣдители получаютъ определенную отъ общесства награду. Попомъ начинаютъ домашнія празднества и посѣщаютъ другъ друга. Въ сіе-ю время наиболѣе совершаютъ браки. Вареный кирпичный чай, молочное вино, вареное мясо, сыръ и сметана — вотъ всѣ вещи, въ которыхъ состоятъ угощеніе

ихъ! Пѣсни поюшъ сидя въ кругу, но пляски не знаютъ. Изъ музыкальныхъ орудій имѣютъ только свирѣлку и гудокъ. Напѣвъ ихъ тихій, пропѣсенный; онъ пріятенъ, даже прогашающъ, но вообще заунывный, и подобно пускынямъ ихъ располагаетъ къ задумчивости. Вѣчная пустота безмолвныхъ и утрюмныхъ Монгольскихъ степей есть храмъ задумчивости, сооруженный ей природою.

Осенью ходятъ на звѣриныя промыслы, для которыхъ употребляютъ винтовки, стрѣлы, рогатины и проч. Въ началѣ зимы отправляются въ торговля мѣста для вымѣна годовыхъ жизненныхъ и прочихъ потребностей, или нанимаются подъ извозъ купеческихъ тяжестей. Опъ перевозки поваровъ Китайскаго шорга получаютъ значительныя выгоды. Караваны ихъ изъ Калгана въ Кяхту на верблюдахъ обыкновенно бывающъ въ пути около 40 дней, на волахъ долѣе. Провозныя цѣны не всегда одинаковы и зависятъ опъ обстоятельствъ. Если льно было дождливо, и скотъ согнанъ въ доспащочномъ для подъема назначенныхъ къ опуску поваровъ количествѣ; то цѣны бывающъ умѣреннѣе, нежели при засухѣ и недоспащкѣ скота. Вообще опъ Калгана до Кяхты плаваютъ опъ $2\frac{1}{2}$ до 4-хъ лановъ серебра со спа гиновъ. За вер-

блюда впрое; ибо выюкъ верблюда, идущаго въ дальнюю дорогу, ограничивася преме спами гиновъ, чпѣ на Россійскій вѣсъ сосна-вишъ 10 пудовъ.

Земледѣліемъ занимаются весьма въ немногихъ мѣстахъ. Самая большая часть получающъ пропитаніе опъ сколоводства. Какъ оградъ ни для юрпъ, ни для скопа неспро-япъ, по скопъ по ночамъ держипся около юрпъ при собакахъ. Пастбища дѣляпся на части. Выправивъ одну спорону, перегоня-юпъ скопъ на другую; выправивъ одно мѣ-сто, переходяпъ на другое. Кочуюпъ по боль-шой части разсѣянно; лѣпомъ при рѣчкахъ, зимою въ глубокихъ долинахъ при подошвахъ горъ, копорыми закрываюпъ себя опъ гос-подствующихъ здѣсь пронзительныхъ сѣве-ро-западныхъ вѣтровъ. На мѣстахъ, назнача-емыхъ подъ зимнюю кочевку, лѣпомъ уже не-пасупъ скопа. Для зимы незаготовляюпъ сѣ-на; а скопъ, разгребая снѣгъ копытами, пи-тается подножнымъ кормомъ: почему во время глубокихъ снѣговъ много пропадаетъ его опъ истощенія и холода. Лѣпомъ большая засуха и саранча также производяпъ голодъ, опъ копораго приключается зараза и въ людяхъ и въ скопъ, особенно въ мѣстахъ безправныхъ.

{ Кочевая жизнь не дозволяющъ Монголамъ за-

водишь фабрикъ и мануфактуръ. Художествъ также незнають; можно только найти небольшое число средственныхъ живописцевъ и серебрянниковъ. Кузнецовъ и плотниковъ также очень мало, а желѣзные и деревянные издѣлія болѣе получаютъ отъ Кипайцевъ. Извѣстны имъ нѣкоторыя домашнія рукодѣлія: ибо необходимыя около себя вещи сами работаютъ. Наприм: выдѣлываютъ кожи, валяютъ войлоки для юрть, вяжутъ сыромятные веревки, плетутъ шерстяныя тесмы для обвязыванія юрть, и проч. Они также дѣлаютъ сѣдла, узды, луки, стрѣлы, огнивные приборы; но количество собственныхъ издѣлій сего рода недостаточно для внутренняго потребленія. Прочія же потребныя для себя вещи вымѣниваютъ у Кипайцевъ на скотъ, или покупаютъ на серебро, которое князья и чиновники получаютъ изъ Пекина въ жалованье, и частію пріобрѣтаютъ чрезъ продажу скота. Добываніе и плавленіе мѣшалмовъ вовсе неизвѣстно имъ, хотя горы какъ въ южной, такъ и въ сѣверной Монголіи содержатъ въ себѣ великое количество разныхъ рудъ. Алтайскія горы преизобилуютъ золотомъ, отъ чего и самое имя получили: но Монголы здѣсь добываютъ только небольшое количество желѣза.

О БРАКАХЪ И ПОХОРОНАХЪ.

Долговременная и очень близкая связь Монголовъ съ Китайцами во многомъ сблизила ихъ съ сими послѣдними. Сія истина касается даже обыкновеній при бракахъ и похоронахъ. Каждый, кто только внимательно читалъ описаніе Китая, легко можетъ примѣнить сіе заимствованіе.

При женитьбѣ родство съ одной мужеской стороны почитается столь важнымъ, что исключительно не дозволяется брать за себя дѣвицу изъ своего рода. Это считается кровосмѣшеніемъ. Напротивъ въ свойствахъ съ женской стороны не положено никакихъ препятствій къ брачному сочетанію. Одному взявъ двухъ и даже трехъ сестеръ родныхъ, братьямъ женихъ на двухъ родныхъ сестрахъ, дѣтямъ отъ брата и сестры взаимно вступать въ бракъ, мужчинамъ одной фамиліи брать дѣвицъ изъ другой всегда одной же фамиліи безусловно дозволяется. Дома Киданьскій и Чингисъ-Хановъ, царствовавшіе въ Китай, брали дѣвицъ для своего гарема: первый изъ одной фамиліи Сяо, а послѣдній изъ фамиліи Хунгири, а въ дома сихъ семействъ выдавали своихъ царевенъ.

Родители жениха и невесты могутъ по взаимному согласію утверждать брачное род-

ство, неразбирая возраста, даже при самомъ рожденіи. Что касается до браковъ въ совершенныхъ лѣтахъ, оныя производятся чрезъ сваніе. При согласіи двухъ фамилій на бракъ, двѣ вещи принимающіяся въ уваженіе: согласіе аспрономическихъ знаковъ, подъ копорыми женихъ и невѣста родились, и сговорные дары, копорые у насъ называютъ калымомъ. Если знакъ года невѣстина рожденія по свойству своего названія пропывоборствуеетъ знаку рожденія женихова, по сіе обстоятельство считаеся предзнаменованіемъ, неблагопріятствующимъ счастью будущихъ супруговъ, и бракъ въ семъ случаѣ неможетъ состояться. Впрочемъ это болѣе наблюдають знатныя и богатыя фамиліи; бѣдныя и низкія сообразуются съ своимъ состояніемъ и удобностию. Сговорные предъ бракомъ дары почищаются не цѣною невѣсты, а залогомъ договора, и количество оныхъ болѣе соразмѣряють съ количествомъ приданаго за невѣстою. Сии дары состоятъ въ разныхъ вещахъ, потребныхъ для невѣсты, а болѣе въ скотѣ, какъ единственномъ имуществѣ Монголовъ. Но для пресѣченія въ семъ случаѣ распочинельности, превышающей состояніе, число приданныхъ людей и договорнаго скота даже и для князей ограничено закономъ.

Свапаніе начинаеця со спороны женихова дома. Послѣ согласія, изъявленнаго со спороны невѣспина дома, открываюцца переговоры о калымѣ и приданомѣ. Въ положенный день женихъ прїѣзжаетъ въ невѣспинъ домъ и привозитъ сговорные дары. Когда же наступитъ время свадьбы, то родственники жениховой спороны отправляются за невѣспою, копорая съ своими подругами ожидаетъ ихъ въ особливой юрпѣ. Когда поѣзжане придутъ за невѣспою, то подруги не выдаютъ ее; но послѣ небольшого сопровожденія, поѣзжане берутъ ее силою и сажаютъ на верховую лошадь. По прїѣздѣ въ жениховъ домъ, невѣспа дѣлаетъ поклоненіе свекру, свекрови и прочимъ старшимъ жениховымъ родственникамъ, копорые въ сіе время сидятъ внѣ юрпы; попомѣ уходятъ въ приготовленную для нее юрпу, а родственники обѣихъ споронъ между пѣмъ начинаютъ пиршество.

Таковыя обряды совершаются при взятіи законной или насупящей жены, копорая считается въ собственномъ смыслѣ женою; и въ семъ самомъ Кипайцы поставляютъ *единоженство*. Сверхъ законной жены дозволяется имѣть наложницъ, допускаемыхъ у нихъ и государственнымъ уложеніемъ, что у насъ называютъ *многоженствомъ*. Сыновья, рожден-

ные опъ наспоющей жены, признаются законными и имѣютъ право вступать въ наслѣдство послѣ опца. Напротивъ, рожденные опъ наложницъ счищаются побочными (незаконорожденными), и гражданскими законами лишены правъ наслѣдованія. Но если кто, не имѣя сыновей опъ законной жены, пожелаетъ сына, рожденного имъ опъ наложницы, сдѣлать законнымъ и объявить наслѣдникомъ по себѣ; то можетъ учинить сіе не иначе, какъ съ дозволенія правительсва.

Наложницы счищаются служанками или работницами. Ихъ несвапаютъ по принятымъ при бракахъ обрядамъ, а покупаютъ или берутъ изъ бѣдныхъ домовъ, или изъ своихъ невольницъ. Купленныхъ наложницъ имѣютъ право продавать, исключая той, опъ которой сынъ будетъ усыновленъ съ дозволенія правительсва. Въ княжескихъ фамиліяхъ наложницы, родившія сыновей, имѣютъ нѣкоторое опличіе опъ прочихъ наложницъ. Сыновьямъ ихъ усвоена часть наслѣдства и спененъ Тайцзія, опредѣленная закономъ соопвѣстственно достоинству опца.

Впрочемъ единоженство введено въ Монголію Маньчжурами только съ половины XVII-го столѣтія; а до того времени Монголы имѣли обыкновеніе брать по нѣскольку законныхъ

женъ , чпбъ въ прямомъ смыслѣ соспавляло многоженство.

Погребеніе мертвыхъ неодинаково. Владѣтельныхъ князей и ихъ супругъ , также царевнъ и царскихъ зяпьевъ хороняптъ по обыкновеніямъ Китайскимъ съ Шаманскими обрядами. Полагаютъ ихъ въ гробъ оболоченныхъ въ одежду , и содержатъ на кладбищѣ до прибытія посланника отъ Китайскаго двора для принесенія жерпвы покойной особѣ. Послѣ сего погребаютъ ; и сыновья со внуками ежегодно дѣлаютъ поклоненіе и приносятъ жерпвы надъ ихъ прахомъ въ предписанныя законами времена. Изъ прочихъ какъ скоро кто умретъ , то оболочаютъ его въ любимое имъ хорошее платье ; потомъ обвертываютъ войлоками въ пропнженномъ положеніи. Похороняютъ по гаданію Ламъ , или полагая трупъ на сучьяхъ дерева , или зарывая нѣсколько въ землю , или обкладывая камнями на поверхности земли ; но только всегда отъ своихъ юрптъ къ сѣверу. Въ первомъ случаѣ трупы покойниковъ сами собою испытываютъ , а въ послѣднихъ двухъ дѣлаются жерпвою собакъ и волковъ , которые изучились пользоваться этими остатками человѣчества. Последнее погребеніе есть обыкновеннѣйшее : ибо хотя законами всѣмъ безъ исключенія дозволено имѣть

кладбища, но вообще мало такихъ достопочтовыхъ людей, которые бы въ состояніи были имѣть гробъ и содержать родовое кладбище для погребенія. Богатыхъ Ламъ, подобно какъ и въ Тибетѣ, сжигаютъ на срубъ благовонныхъ деревь, а прахъ ихъ скрываютъ въ Субаргъ *). Бѣдные и низшіе Ламы по смерти своей немогутъ имѣть другого погребенія, кромѣ обыкновеннаго, то-есть, учинившись жертвою собакъ и волковъ: ибо обрядъ сожженія пребудетъ немаловажныхъ издержекъ. Знапные и достопочные люди предъ погребеніемъ покойника приглашаютъ Ламъ для чтенія молитвъ. Просиранное моленіе о упокоеніи умершаго продолжается семью семь, или по нашему счету семь недѣль.

*) *Субарга* есть обелискъ каменный или деревянный, сооружаемый при семь случаѣ въ честь умершаго знаменитаго Ламы. Строятъ сіи субарги и при дорогахъ для поклоненія. Субарга надъ могилами Хошановъ бывають неболѣ двухъ аршинъ въ вышину, въ подобіе округленнаго бовалчика. Это есть Тибетское обыкновеніе. Впрочемъ въ Монголіи вовсе невидно кургановъ, или возвышенныхъ могилъ древнихъ, какія существуютъ въ Китаѣ, Тибетѣ и Россіи. Изъ сего должно заключить, что здѣсь и въ древности едва ли существовало обыкновеніе зарывать знапныхъ покойниковъ въ землю со всѣми любимыми для нихъ вещами, и дѣлать надъ ними высокія насыпи для отправления поминокъ или признъ.

О древнемъ и нынѣшнемъ Богослуженіи Монголовъ.

Кипайская Исторія замѣтила нѣкоторыя черпы древняго Монгольскаго богослуженія. Въ повѣспованіи о Гуннахъ *) сказано: »Ежегодно въ новѣй годъ князья собирающся въ Ханскую орду **) во храмъ предкамъ. Въ пятой лунѣ съѣзжающся въ Лунченъ для жерпвоприношенія предкамъ, небу, земли и духамъ.« Далѣе: »поутру Ханъ выходитъ покланяться солнцу, а ввечеру покланяться лунѣ. Во 121 году до Р. Х., Кипайскій полководецъ Хо-цой-бинъ, разбивъ западнаго Гунискаго князя ***), нашель въ его спавкѣ золотой

*) См. Исторію Старшаго дома Хань (Цянь-ханьшу).

**) Это Монгольское слово *ордо*, которое о значаетъ Ханское спановище, резиденцію и дворецъ. Древніе Россіане, ѣздившіе къ Монгольскимъ Ханамъ, подъ ордою шакже разумѣли Ханское мѣстопребываніе; но въ послѣдствіи, по недоразумѣнію значенія онаго, перенесли смыслъ сего слова на самыя владѣнія Хана и подданныхъ его. Нынѣ Монголы произносятъ сіе слово *ордо и уртэ*, и разумѣють подъ нимъ и спойбища и спанціи, ошъ чего Россіане и самыя кибитки ихъ называють юртами. Кибитка по-Монгольски называется *гырѣ*.

***) Сей князь занималь сѣверо-восточную часть Кипайской губерніи Гань-су и смежныя съ нею заграничныя земли. Въ то время въ сей губерніи еще небыло Великой стѣны.

Лама въ полномъ одеянии во время богослуженія (въ Пекине).

»истуканъ, которому, по замѣчаніямъ Кишай-
»скихъ испориковъ, Гунны поклонялись подъ
»именемъ *Царя неба*. Увѣряють, что въ зем-
»ляхъ западнаго Гуннскаго князя находился
»даже храмъ въ честь сего истукана.« Еще
ниже: »Вэй-люй *), предпріявъ погубить Ли-
»гуанъ-ли **), научилъ Гунна при ворожбѣ,
»по случаю болѣзни Ханской мащери, сказать,
»что для выздоровленія ея нужно принести
»жертву полководцу Ли-гуанъ-ли.« И пакъ по-
слѣдній былъ убитъ и удостоенъ поклоне-
нія. Сіе происшествіе случилось за 90 лѣтъ
до Р. Х.

Изъ приведенныхъ выше мѣстъ можно из-
влечь одно общее заключеніе, что поклоненіе
Богу въ частяхъ міра, наиболѣе являвшихъ
Его силу и премудрость, и обоготвореніе
славныхъ мужей по смерти, соспавляли древ-
нюю Монголовъ религію, которую нынѣ на-
зываютъ Шаманствомъ, а пророчества со-
спавляли часть богослуженія.

Сію же самую религію болѣе сорока вѣковъ
исповѣдуетъ и Кишай; но Кишайцы опъ

*) Вэй-люй былъ Ханскій Везирь изъ Кишайцевъ.

**) Ли-гуанъ-ли былъ Китайскій знаменитый полко-
водецъ, котораго Гуннскій Ханъ, по взятіи его въ
плѣвъ, женилъ на своей дочери.

прочихъ народовъ всегда опличались тѣмъ, что упоиребленіе особливыхъ жрецовъ признавали суевѣріемъ. У нихъ приношеніе жертвъ славнымъ мужамъ возложено на мѣстныхъ начальниковъ; а приношеніе жертвъ предкамъ предоспавлено старѣйшинѣ въ родѣ или семействѣ. Нынѣшнее Шаманство у Тунгусовъ есть нечто иное, какъ искаженный оспанокъ общей религіи, существовавшей въ Азіи въ древнѣйшія времена.

За десять вѣковъ до Р. Х. явилось въ Индіи вѣроученіе Будистовъ *), основаніе котораго составляетъ темное понятіе о Мессіи и переселеніи душъ, а цѣль — возстановленіе поврежденнаго человѣческаго естества. Сіе ученіе около временъ Р. Х. проникло въ Среднюю Азію; въ 65 году перенесено въ Кыпай: по сколь давно вошло въ Монголію, трудно опредѣлить истинную точку времени. Въ Исторіи Монгольскаго народа въ описаніи о южныхъ Гуннахъ подъ 336 годомъ по Р. Х. сказано: »Индійскій Фому-ченъ часно предсказывалъ государю Ши-ла объ успехахъ и неудачахъ въ войнѣ: почему сей государь

*) Надобно полагать, что вѣроученіе Будистовъ существовало за долго до сего времени: ибо Шагамунъ почитается не основателемъ, а возстановителемъ онаго.

»имѣлъ къ нему почтеніе. Ши-ху, по вступ-
 »леніи на преспольт, обратилъ на него особен-
 »ное вниманіе. Сей монахъ ходилъ въ шелко-
 »вомъ одѣяніи, выѣзжалъ въ рѣзной колесни-
 »цѣ. Во время собраній при дворѣ наследникъ
 »престола и прочіе князья подъ руки вводи-
 »ли его въ пронную. Вельможи особенно при-
 »лѣпились къ его ученію; они наперерывъ
 »спроили монастыри, и, обривъ головы, всту-
 »пали въ монашество. Нѣкоторые же, ухло-
 »няясь опть податей и службы въ монасты-
 »ри, начали производить грабежи. Почему въ
 »указѣ, данномъ Сенапу, государь Ши-лэ спра-
 »шивалъ: можно-ли дозволить народу обожать
 »Фо *), почитаемаго дворомъ? Сенапъ по сему
 »поводу представилъ слѣдующее мнѣніе: для
 »жертвоприношеній, которыя государь обя-
 »занъ совершать, существуютъ учрежденные
 »обряды. Фо естъ иноземный духъ, и Сыну
 »неба неприлично приносить ему жертвы.
 »При династіяхъ Хань и Вэй дозволено было
 »однимъ жителямъ западнаго края (Индійцамъ)
 »спроить монастыри въ столицѣ Кипая: но
 »Китайцамъ вступать въ монастыри запре-
 »щено было. И такъ нынѣ слѣдуетъ предпи-

*) Въ Китайской Словесности подъ Фо разумѣлся
 Шагя-муни, а иногда и самая религія Будистовъ.

» писаль, чптобы опть князей до низшихъ
 » чиновниковъ никпо несмѣль входилъ въ
 » монастыри для возжиганія благовоній и по-
 » клоненія; Гунновъ же, вспутившихъ въ мона-
 » шество, всѣхъ возврашилъ въ прежнее со-
 » спояніе. Ши-лэ въ своемъ указѣ на сіе пред-
 » ставленіе сказалъ: я родился за границею
 » (т. е. въ Монголіи) и пріобрѣлъ владычест-
 » во надъ Кипаемъ. Относительно жертвопри-
 » ношеній (богослуженія) приличнѣ слѣдовать
 » собственнымъ обыкновеніямъ: почему какъ
 » Кипайцамъ, такъ и иностранцамъ (Гуннамъ),
 » желающимъ починать Фо, дозволяется сіе.»

Въ той же Исторіи въ періодъ Киданьска-
 го дома подъ 1055 годомъ сказано: «Цзунъ-чжень,
 » по прибытии въ горы на осеннюю облаву, за-
 » немогъ, и на другой день скончался. Сей го-
 » сударь былъ безпечень, разсѣянъ. Часто, по
 » ночамъ забавляясь пиршествами, самъ вмѣ-
 » шивался въ толпу музыкантовъ. Многокрап-
 » но переодѣтый (инкогнито) хаживалъ по
 » корчамъ и монастырямъ. Особенно былъ
 » приверженъ къ Шагя-Муніеву ученію; Ламъ
 » производилъ миниспрами и даже везири.»
 Изъ сихъ двухъ спашей можно видѣть, чпто
 върученіе Будисповъ въ началѣ IV-го вѣка уже
 находилось въ Монголіи, и духовные были въ
 высокомъ уваженіи у Монгольскихъ владѣте-

лей. Здѣсь нужно замѣтить, что вѣроученіе Будисмовъ въ началѣ было единообразное какъ въ Кипаѣ, такъ и въ Монголіи, что ясно открываеся изъ вышеприведенной статьи о Гуннахъ. Въ послѣдствіи оно раздѣлилось на двѣ секты, т. е. Фисмовъ въ Кипаѣ, и Ламъ въ Тибетѣ и Монголіи. Существенное различіе помянутыхъ сектъ состоитъ не въ ученіи, а въ обрядахъ богослуженія и наружномъ образѣ жизни. Немогу опредѣлить, сколь давно послѣдовало сіе раздѣленіе, но въ XI-мъ столѣтіи оно уже существовало: ибо какъ въ самомъ Пекинѣ, такъ и въ окрестностяхъ его находящіяся монастыри, которые основаны при династии Ляо, т. е. въ XI-мъ столѣтіи, и принадлежали Ламамъ *).

Что касается до самаго вѣроученія Ламъ, хотя мнѣ часто случалось любопытствоваться объ ономъ; но какъ сужденіе о вещахъ по однимъ поверхностнымъ свѣдѣніямъ нерѣдко

*) У Западныхъ горъ, въ 30 верстахъ отъ Пекина къ Западу, монастырь *Да-цзю-сы*, занимаемый Хошанами, при династии Ляо принадлежалъ Ламамъ, и надгробныя субарги ихъ, находящіяся позади монастыря къ Востоку, и понынѣ стоятъ въ цѣлости. Внутри монастыря позади одного храма есть огромное писпашковое дерево, которое по запискамъ монастыря существуетъ болѣе осми сотъ лѣтъ.

вводишь насъ въ погрѣшности; но я ограничусь описаніемъ видѣннаго мною.

Ламы совершаютъ богослуженіе три раза въ день: утренняя и полуденная на голосахъ, при чемъ между распѣвками бьютъ въ литавры, а вечернее на духовыхъ музыкальных орудіяхъ. Зовъ къ богослуженію производится трубнымъ звукомъ въ большія морскія раковины. Ламы, собравшись въ храмъ, садятся на пюфики, по полу разложенные на правой и лѣвой спорогѣ. Они сидятъ лицомъ другъ къ другу, и читаютъ на распѣвъ однопопнымъ голосомъ священныя книги, лежащія предъ ними на длинныхъ низкихъ столахъ. Здѣсь не бываетъ председательствующаго лица, кромѣ Кэзгуя, надзирающаго за благочиніемъ. Во время первосвященническаго служенія главное лицо сидитъ у дверей храма на пресполѣ въ боганомъ губер *) , имѣя лице обращенное къ кумирамъ. Служащіе Ламы стоятъ предъ нимъ по спорогамъ въ рядъ въ манпяхъ, съ кадилами въ рукахъ, а иногда въ однихъ спанчахъ на подобіе губера, и читаютъ на распѣвъ. Главное лицо, комо-

*) Губеръ имѣетъ видъ шами; и въ обыкновенное время употребляется точно такъ, какъ пивушъ верхнее одѣяніе надрепнихъ Еврейхъ; а во время богослуженія обвершываються имъ какъ плащемъ.

рое обыкновенно бываетъ Хунхуша или Камба, чипаетъ возгласы и начинаеть пѣніе, позванивая серебрянымъ въ рукахъ его колокольчикомъ. Прочіе Ламы сидятъ позади служащихъ на полу безъ всякаго дѣйствія, и только пѣкопорые при извѣстныхъ распановкахъ бьютъ въ бубны и шарелки. По окончаніи служенія главное лице снимаетъ губер, сходящъ съ престола и удаляется. Симъ оканчивается служеніе, если нѣтъ никакихъ постороннихъ обрядовъ или процессій.

Образъ построения монастырей неменѣ замѣчателенъ. Въ окружности храма каждый Лама имѣетъ свой домикъ съ моленною, или небольшимъ храмомъ, и содержишь учениковъ, копорые счищаются духовными дѣшми его. Сін ученики по большой часпи поступаютъ въ монастыри на 4, 5 и 6 году возраста, приномъ по назначенію своихъ родителей и съ дозволенія высшаго начальства. Старшій изъ нихъ вступаешь въ наслѣдство учителя, и обязанъ содержать младшихъ. Собраніе шаковыхъ домовъ обыкновенно обведено бываетъ стѣною и называется *монастыремъ* или *капищемъ*, по-Монгольски *Хитъ* *). Въ каждомъ большомъ мо-

*) Нынѣ монастыри болѣе называются словомъ *Сумэ*, что значить храмъ.

наспыръ поспавляется насполкъель, по-Монгольски *Ихэ-Лама*, казначей *Делци*, благотинный *Кэзгуй*, провизоръ или управитель *Нерба* и уставщикъ *Улизатъ*, (который долженъ имѣть лучшій окнависный бась). Въ тѣхъ монаспыряхъ, въ которыхъ живутъ Хушухны, бывають опснупленіе опъ общаго устава.

Монгольскіе храмы имѣють входъ съ южной спороны, и сей самый входъ соспавляется лицевую спорону ихъ. Сін храмы вообще мрачны; весьма слабый просвѣтъ сквозъ дверь и огонъ лампы освѣщають ихъ внуренность. Впереди на возвышенномъ пьедесталѣ поставлены при огромныя кумира, изъ которыхъ средній естъ Сэгцзя-Мони или Шаг-мунн, котораго признають начальникомъ Будистской вѣры и величайшимъ праведникомъ. Бога изображаютъ однимъ сіяніемъ, озаряющимъ міръ: прочихъ же своихъ праведниковъ имѣють или изваянныхъ или писанныхъ на холстѣ и аплась красками, иногда въ золотыхъ вѣнцахъ вокругъ головы. Монголы называютъ ихъ *Бурханъ*, Индѣйцы *Будда*, Кипайцы *Фо* или *Фо-пъ* *). Последнимъ словомъ Кипайцы

*) Отъ сихъ словъ и послѣдователей его называютъ *Будистами* и *Фоистами*, а самое ученіе *Будизмомъ* и *Фоизмомъ*.

нествуютъ и живыхъ Хушухъ. На длинномъ столѣ предъ Бурханами спавяиъ приношенія, состоящія въ различныхъ масляныхъ сахарныхъ хлѣбцахъ и въ прекрасныхъ искусственныхъ цвѣтахъ, дѣлаемыхъ изъ сала. Зимой спавяиъ и цѣлыхъ барановъ замороженныхъ. Въ одной чашѣ на столѣ горитъ неугасаемое коровье масло; а въ другую, наполненную чистымъ пемломъ, приходящія для поклоненія втыкаютъ зажженные Тибетскія курищельныя свѣчи; послѣ чего, прикладывая сложенные руки ко лбу, дѣлаютъ нѣсколько земныхъ поклоновъ. Впрочемъ здѣсь нѣтъ обыкновенія, чтобы народъ присушествовалъ въ храмахъ во время богослуженія. Равнымъ образомъ и Ламы незавѣдываютъ народомъ непосредственно.

По Тибетской Иерархіи *Далай-Лама* и *Банъ-цинъ* занимаютъ первое мѣсто; за ними слѣдуютъ прочіе Хушухы, хотя и первые два суть некое чпо, какъ владѣтельные Хушухы. Камбы занимаютъ послѣднюю степень между высшимъ духовенствомъ, и сопвѣнствуютъ Христіанскимъ Епископамъ. Если Камба или наспоишель присушествоуетъ въ Коненспоріи, то называютъ его *Чжасахъ-Ламого*. Слово *Чжасахъ* значить: управляющій. Низшее духовенство соспавляютъ *Гэ-*

лунъ, Гэцулъ, Баньди или Шаби, и Обуши, давший только обѣтъ вести духовную жизнь. Они различаются между собою тѣкопорыми наружными знаками, получаемыми при посвященіи. У Монголовъ общес имя духовнымъ есть *Хуаракъ*, а *Ламали* называются собственно только высшее духовенство; но нынѣ изъ учтивости названіе сіе всѣмъ присвоено. Есть и монахини, называемыя *Чибганца*: но въ Монголіи нѣтъ женскихъ монастырей. Онѣ также принимаютъ посвященіе, бръютъ головы и, вопреки Уложенію, носятъ ламское одѣяніе съ красною чрезъ плечо перевязью, но живутъ въ домахъ и перѣдко съ мужьями. Въ Тибетѣ сіи монахини живутъ въ монастыряхъ и имѣютъ *Хупхуписсу*.

Ламы здѣсь почитаются грамотѣями, знающими писаніе; они же суть лекари и ворожен. Особенно хващаются дѣйствіемъ своихъ заклинаній или священныхъ наговоровъ, писанныхъ на Индѣйскомъ (Санскритскомъ) языкѣ. Почему простые люди оказываютъ великое уваженіе Ламамъ и долгомъ набожности счищаютъ принимать благословеніе отъ нихъ. Ламы благословляютъ возложеніемъ руки на плеча, а для принятія благословенія подходятъ къ нимъ съ открытою головою. Но какъ богослуженіе въ Монголіи совершается

не на опечесственномъ, а на Тибетскомъ языкѣ, но самая большая часть Монгольскихъ Ламъ погружена въ грубѣйшее невѣжество. Вся ихъ ученость состоитъ въ буквальномъ чтеніи богослужебныхъ книгъ, и въ знаніи обрядовъ, съ суевѣрными понятіями объ оныхъ. Только Ламы, образовавшіеся въ Хлассѣ, показываютъ довольно свѣдѣній въ догматахъ своей вѣры, также въ Магін, Астрономіи и Медицинѣ. Въ исходѣ прошедшаго столѣтія хотя всѣ свѣщенныя Тибетскія книги переведены въ Пекинѣ на Монгольскій языкъ, но совершають богослуженіе на семь языкъ дозволено только одному находящемуся въ Пекинѣ монастырю Махагала-сумѣ. Сіе запрещеніе будетъ содержать Монголію во всегдашней зависимости отъ Тибета. Немадоважное обшнотельство для спокойствія Кипайской Имперіи!

Почитая Далай-Ламу и прочихъ Хушухъ *) очищенными и усовершенными чрезъ перерожденіе до высочайшей степени святости, Монголы имѣють безпредѣльное къ нимъ почтеніе. Посѣщеніе, сдѣланное Хушухомъ какой-либо высокой особѣ, почитается рѣдкимъ счастіемъ.

*) Слово *Хушуху* значитъ *переродившійся, перерожденецъ*.

Перерожденіе Хушухинъ зависить не отъ ихъ назначенія, ниже отъ выбора Ламъ, но отъ воли Кипайскаго двора, который по своимъ видамъ указываетъ спрану и домъ, гдѣ душа скончавшагося Хушухины имѣетъ снова воплощиться.

Въ правилахъ Ламской духовной жизни положены: созерцательное сидѣніе, или умственная молитва ночная въ общемъ собраніи всей брашні, разныя добровольныя, но мучительнѣйшія изнуренія плоти, сидѣніе на гвоздяхъ, пощеніе цѣпей, долговременное стояніе съ поднятыми вверхъ руками, заповорничесиво въ столпахъ, отшельничесиво въ пещеры, спротивъ постъ, въ которомъ всѣ даже пряныя вещи, какъ-то: лукъ, чеснокъ и пр. возбуждающія возбудительную силу, запрещены. Но спранно то, что Ламы какъ въ Монголіи, такъ и въ Тибетѣ, вѣруя переселенію душъ, употребляютъ въ пищу всѣхъ съѣдныхъ животныхъ, исключая лошадей, свиней и рыбы.

Словесность и просвѣщеніе Монголовъ.

Въ древнія времена Монголы были раздѣлены на многія владѣнія, другъ отъ друга независимыя. Любовь къ вольности неперепъ-

ла многосложнаго гражданскаго порядка; про-
спонна нравовъ и малочисленность дѣлъ не-
требовали онаго. За два вѣка до Р. Х. Модо-
Ханъ соединилъ Монгольскія поколѣнія въ одну
державу, и привелъ подъ свое владычество со-
сѣдственные народы. Обширность предѣловъ
и многосложность дѣлъ постребовали новаго
порядка. Тогда Монголы почувствовали ну-
жду въ письмѣ и начали употреблять Ки-
тайскіе гіероглифы, неприспособля оныхъ къ
своему языку, какъ сдѣлали Японцы, Корей-
цы и Тункинцы. По сей причинѣ Модо-Ханъ
и его преемники давали великія преимущества
ученымъ Кипайцамъ, поспунавшимъ въ служ-
бу ихъ. Въ послѣдствіи уже каждый владѣ-
тельный домъ въ Монголіи такимъ же обра-
зомъ поступалъ; но думать надобно, что
сильныя поколѣнія, бывшія въ непосредствен-
ной связи съ Кипаемъ, еще за долго до Модо-
Хана, употребляли сію мѣру; въ против-
номъ случаѣ не могли бы заключать догово-
ровъ съ Кипаемъ, въ чемъ удостовѣряетъ
Исторія.

Опъ временъ Модо-Хана болѣе тысячи
лѣтъ Монголія стояла на сей степени про-
свѣщенія, и паспунеская ея Словесность, по
возраспала опъ спеченія благопріятствую-
щихъ обстоятельствовъ, что упала опъ не-

доспашка въ средствахъ къ ея поддержанію и возвышенію. Наконецъ въ X-мъ вѣкѣ въ первый разъ показалось у Монголовъ собственное письмо. Оно изобрѣшено первымъ Киданьскимъ государемъ Амба-гянемъ въ 920 году. Нючжисцы, испровергшіе Киданьское государство, также изобрѣли въ 1119 году письмо, которое, по собственному ихъ признанію, составлено было изъ Киданьскихъ буквъ съ небольшими переменами. Словеснось сихъ народовъ, по изобрѣшеніи письма, скоро пришла въ цвѣтущее состояніе. Обыкновенно опредѣляли къ должностямъ пакныхъ людей, которые на испытаніи получили степень студентовъ, кандидатовъ, магистровъ и докторовъ. Нючжисцы даже перевели на свой языкъ многія Китайскія классическія книги. Но удивительно, что съ разрушеніемъ домовъ Киданьскаго и Нючжискаго не только памятники ихъ просвѣщенія и Словеснось, но и самыя буквы упрачены, такъ что и донынѣ немыслимо ни одного отрывка, по которому бы можно было узнать форму употребляемыхъ ими буквъ и судить о тогдашней Литературѣ ихъ. Чингисъ-Ханъ, основатель Монгольскаго дома, и его преемники употребляли Уйгурское письмо; также вели письменныя дѣла и на Китайскомъ языкѣ. Уже

въ 1269 году Тибетскій Лама Покеба изобрѣлъ нынѣшнія Монгольскія буквы. Въ Хубилаевомъ манифестѣ по сему случаю сказано

» Нашъ домъ воспріялъ начало въ сѣверныхъ
 » странахъ и для объясненія опечесивенныхъ
 » словъ упоиреблялъ письмо Кипайское и Уй-
 » гурское. Обращая взоръ на Ляо (Кидань) и
 » Гинь, видимъ, что оба сии дома имѣли соб-
 » ственныя буквы. Словесность нашего языка
 » мало по малу образовалась; но мы до сего
 » времени еще неимѣли собственныхъ буквъ.
 » Въ слѣдствіе сего государственный учитель
 » (Го-ши) Покеба изобрѣлъ Монгольскія буквы,
 » которыя нынѣ и разсылаемъ по провинціямъ,
 » дабы впредь всѣ дѣла производимы были на
 » нашемъ опечесивенномъ языкѣ. За таковой
 » трудъ жалуемъ Покебу титуломъ *Цзю-
 » ванъ* (король вѣры).« Исторія присовокуп-
 ляетъ къ сему, что число буквъ его прости-
 ралось до 1000 *), и главное свойство ихъ со-
 стояло въ изображеніи тоновъ или звуковъ
 голоса.

Несмотря на выраженія Хубилаева мани-
 феста, сіе изобрѣшеніе новыхъ Монгольскихъ
 буквъ, вѣроятно, было нечто иное, какъ пре-

*) Изобрѣшенныхъ Покебою буквъ считалось 41, а
 со складами до 1000.

образование спараго Киданьскаго письма, употребляемаго и Нючжисцами. Въ семъ предположеніи утверждаютъ насъ двѣ причины: 1-я. Невозможно, чтобъ попомки Киданьскаго дома, удалившіеся въ Тарбагпай, немогли сохранить прежняго своего письма: ибо основанное въ 1125 году здѣсь ими царство разрушилось уже въ 1201 году, когда Чингисъ-Ханъ началъ усиливаться. Сверхъ сего первый на западъ государь ихъ Ылуй-Даши былъ по испытанію признанъ академикомъ по Словесности. Отъ паденія же Нючжискаго дома до изобрѣненія новыхъ Монгольскихъ буквъ прошло только 35 лѣтъ, и также совершенно невозможно, чтобъ въ столь краткое продолженіе времени могло погибнуть письмо, употребляемое столь обширнымъ, могущественнымъ и образованнымъ государствомъ, каково было Нючжиское. 2-я. Что самые Уйгуры, которыхъ письмо употреблялъ въ началѣ домъ Чингисовъ, были Тарбагтайскіе Монголы, утвердившіеся въ Восточномъ Туркестанѣ, гдѣ попомки ихъ, оставшіеся въ Турпанѣ, несмотря на то, что говорятъ Турецкимъ языкомъ и исповѣдуютъ Магометанскую вѣру, и теперь употребляютъ древнее Уйгурское письмо, которое сходствуешь съ нынѣшнимъ Монгольскимъ.

Съ другой стороны, Хойхорцы и Киданьцы были одинъ и тотъ же Монгольскій народъ, но только подъ двумя именами, заимствованными отъ господствовавшихъ надъ ними домовъ. Но какъ Кидани имѣли главное пребываніе на самой границѣ, отдѣлявшей Монголію отъ Маньчжуріи, и существовали послѣ Хойхоровъ; Хойхоры напрошивъ царствовали въ сѣверной Монголіи и имѣли тѣсныя связи съ западными народами: по ближе и правдоподобнѣе полагаю, что Хойхорцы первые изобрѣли древнее Монгольское письмо, называемое по сему Уйгурскимъ, и положили изображать буквы сверху къ низу для примѣненія къ переводу съ Кипайскаго языка; домъ Киданьскій принялъ или усвоилъ оное себѣ уже по покореніи Монголіи. Нючжисцы, какъ извѣстно, заимствовали сіе письмо у Киданцевъ. Кажется, симъ же образомъ поступили и Монголы. Молчаніе Кипайской Исторіи въ семъ случаѣ не можетъ служить опроверженіемъ, когда свидѣтельствами западныхъ историковъ доказано будетъ, что Хойхорское письмо существовало еще до X-го столѣтія. Но думаю съ Европейскими учеными, что Уйгурское письмо изобрѣнено коренными Турпанцами, противно здравому разуму: потому что Турпанское княжество, имѣющее нынѣ около 3000

семеиспѣвъ, и въ древности было немногочисленнѣе. Удобнѣе было сдѣлать сіе Кашгирю или Яркани, какъ городамъ многолюднѣйшимъ, имѣвшимъ тѣснѣе связь съ западными народами.

По изобрѣщеніи буквъ, Монгольская Словесность, всегда противопоставляемая Китайской въ переводахъ, сдѣлалась богаче. Упражнявшіеся въ Монгольскомъ языкѣ увѣрили меня, что онъ столько же обилитъ въ словахъ, какъ и Китайскій; между тѣмъ какъ въ Маньчжурскомъ языкѣ рѣдкое слово неимѣетъ нѣсколькихъ значеній, — ясное доказательство недоснапика словъ въ отношеніи къ числу понятій.

Въ продолженіе династій Минъ монастыри и княжескія резиденціи въ Монголіи служили прибѣжищемъ Словесности. При наслоящейся династіи Цинъ съ того времени, какъ Монголы вступили въ Китайское подданство, все общественныя дѣла ихъ производятся на Маньчжурскомъ и Монгольскомъ языкахъ. Для образованія юношества въ Монгольской Словесности заведены Китайскимъ правительствомъ училища въ Калганѣ и Пекинѣ. Въ первомъ обучаютъ Чахарскихъ дѣтей языкамъ Монгольскому и Маньчжурскому, приготавливая ихъ къ производству письменныхъ

дѣль по своему корпусу. Въ Пекинѣ для Монголовъ, обучающихся своей Словесности, устанавлено испытаніе, на которомъ дають задачи для перевода сочиненій въ прозѣ и стихахъ. Испытуемые раздѣлены на три класса, и. е. на поступающихъ въ студенты, кандидаты и магистры.

Для пособія учащимся изданы Словари: 1-й на Маньчжурскомъ и Монгольскомъ; 2-й на Маньчжурскомъ, Монгольскомъ и Кипайскомъ; 3-й на Маньчжурскомъ, Монгольскомъ, Кипайскомъ и Тибетскомъ языкахъ. Сии три Словаря въ существѣ своемъ суть одинъ и тотъ же: разность состоитъ въ присовокупленіи языковъ. Но какъ здѣсь Маньчжурскій языкъ принятъ основаніемъ, съ котораго сдѣланъ переводъ на прочіе три языка, то естественно, что послѣдніе не могутъ быть полными. Сверхъ сего издано Монгольское Уложеніе на трехъ языкахъ: Маньчжурскомъ, Монгольскомъ и Кипайскомъ. Въ исходѣ прошедшаго столѣтія особенною комисіею, составленною при Пекинскомъ дворѣ, переведены всѣ священныя Тибетскія книги на Монгольскій и Маньчжурскій языки. При семъ случаѣ съ Тибетскаго переводили на Монгольскій, а съ Монгольскаго уже на Маньчжурскій. Сверхъ сего въ Пекинѣ ежегодно печатають

на семь языкъ пространный Астрономическій мѣсяцесловъ для Монгольскихъ князей. Въ заключеніе можно присовокупить, что въ Пекинѣ знаменитыя Тибетскіе монастыри имѣютъ типографіи, въ которыхъ печатаются словари и разныя богослужебныя и нравственныя книги на одномъ Монгольскомъ языкѣ, а въ Хлассѣ высшее духовенство, по причинѣ тѣсной связи съ Монголією, необходимостію поспавляетъ имѣть свѣдѣніе въ семь языкъ. Сказываютъ, что въ Монголіи находятся и другія произведенія Литературы ея, и въ печати и въ рукописяхъ; но мы не случалось ихъ видѣть.

Что касается до первоначальнаго происхожденія Монгольскаго языка, то немалое число находящихся въ немъ Турецкихъ словъ, означающихъ первые и ближайшіе къ человѣку предметы, ясно открываютъ источникъ онаго, такъ какъ и происхожденіе самаго народа отъ Турковъ *).

*) *Турками* называется осѣдлый народъ Средней Азіи, обитающій на земляхъ отъ Аральскаго моря къ востоку до Хомула, т. е. въ Коканѣ и Малой Бухаріи, которую вездѣ я называю *Восточнымъ Туркистаномъ*, потому что природные жители сихъ странъ называютъ свои земли *Туркистанъ*, а себя — *Турки*.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ КОЧЕВЫХЪ НАРОДОВЪ.
ОТНОШЕНІЕ Монголовъ къ Китаю, какъ
кочеваго народа.

Въ первые вѣки міра по большой части люди вели дикую жизнь. Много времени потребно было на то, чтобы привадишь къ себѣ нѣкопрыхъ живошныхъ, и перейши съ ними изъ жизни дикой въ пастушескую. Опасность отъ звѣрей, выгоды взаимнаго пособія, особенно врожденная всѣмъ склонность къ общешію, побуждали ихъ сближаться между собою и составлять небольшія общества. Съ приращеніемъ и распространеніемъ обществъ умножились и выгоды жизни чрезъ разныя открытія. Тогда благопріятствуемые небосклономъ и положеніемъ страны, качествами земли и произведеніями ея, узнали земледѣліе и предпочли кочевой жизни осѣдную, въ копорой находили болѣе удобностей, выгодъ и спокойствія. Находившіеся въ противномъ сему положеніи принуждены были опасаться въ прежнемъ пастушескомъ состояніи. Образъ жизни, укорененный долговременною привычкою, обыкновенно кажется естественнымъ и наилучшимъ *). Таково должно быть

*) Полководцы Угэдэвы, по совершенномъ завоеваніи сѣвернаго Китая, предложили сему Хану избить до единого Кытайца, а плодоносныя поля ихъ превратить въ пастбища. См. въ Ганъ-му 1230 годъ.

начало и происхожденіе кочевой жизни! Находясь во всегдашней необходимости опдалаясь хищныхъ звѣрей опъ своихъ стада, кочевые сдѣлались опъ сего военными народами; и въ то время, когда глубокіе снѣги или великія засухи опустошали стада ихъ повакою скота, составляющаго единственнѣйшій источникъ ихъ пропитанія, въ крайности они прибѣгали къ средству силою брать у другихъ то, что могло служить къ отвращенію ужасныхъ бѣдсвій голода. Таковы должны были первоначальныя причины набѣговъ ихъ на благоустроенныя государства! Но въ послѣдствіи времени изъ сего, прежде крайностию внушаемаго средства, они произвели разбойническое право требованія опъ смежныхъ съ ними осѣдлыхъ народовъ данъ храбрости своей, т. е. платы за то, что они небудутъ превозити границъ ихъ своими набѣгами. Несмотря на столь несправедливое требованіе, опягопительное содержаніе многочисленныхъ безсмысленныхъ войскъ для огражденія своей безопасности часто принуждало послѣднихъ соглашаться на оное.

Послѣ общаго взгляда на происхожденіе кочевыхъ народовъ, мы коснемся теперь отношенія Монголовъ къ Китаю. Сія держава починается многочислѣннѣйшею и сильнѣйшею

въ міръ: со всѣмъ плѣмъ искони донынѣ пла-
тишь Монголамъ за спокойствіе своихъ гра-
ницъ. Плаща сія естъ нечто иное, какъ дань;
но поелику слово *дань* унижительно, то Ки-
шайцы выдумывали разные способы давати
оную подъ именами, неунижающими достоин-
ства ихъ, но еще не нашли средствъ изба-
виться отъ оной. Напропавъ, Монголы и-
щущъ одной корысти, и если поднимали
оружіе на Кишай, то по большой части не
для избавленія себя отъ ига, но чтобы при-
нудить сію державу къ удовлетворенію раз-
бойническаго права ихъ, какимъ бы то ни
было образомъ.

Еще задолго до великаго соединенія Мон-
головъ при Модо-Ханѣ, пограничныя Кишай-
скіе удѣлы откупались отъ ихъ набѣговъ да-
рами; но подъ какимъ видомъ сіе производили,
неизвѣстно. Опусшительныя на Кишай на-
паденія Модо-Хана въ 200—195 годахъ до Р. Х.
принудили Кишайскій дворъ принять сиспе-
му *мира и родства* *), по которой, выдавъ
за Хана царевну, ежегодно посылали ему до-
говорное число подарковъ.

Слѣдующій отрывокъ изъ Исторіи о Гун-
нахъ можетъ доставить читателю ясное по-

*) По-Кишайски *Хо-цинъ*.

нѣніе о погдашнихъ сношеніяхъ Кипая съ Монголіею. »По смерти Модо-Шаньюя (въ 174 до Р. Х.), вступилъ на престолъ сынъ его »Цзи-юй, подъ именемъ Лаошанъ-Шаньюя. По »сему случаю Кипайскій государь Вѣнь-ди »послалъ одну княжну въ качествѣ царевны *) »въ супруги ему, и при ней отправилъ эвну- »ха Чжунъ-синъ-юя для руководства. Но эвнухъ, »будучи посланъ противъ его желанія, поклялся опмстити за сіе. По прибытіи въ орду, онъ »потчасъ передался къ Хану, и заслужилъ любовь его. До сего времени нравились Хану »Кипайскія шелковыя и бумажныя ткани, »такъ какъ и съѣстные вещи. Эвнухъ говорилъ ему: — Многочисленность Хуннского народа неможесть сравняться и съ одною Кипайскою провинціею; но сей народъ попому силенъ, что опличается одѣяніемъ и »пищею, и ни въ чемъ неzáвиситъ отъ Кипая. А нынѣ ты, Государь, измѣняя обык-

*) Княжна есть дочь княжеская. Въ тѣ времена было въ Кипаѣ постановленіе, по которому царевнѣ не выдавали въ замужство за границу; почему дворъ бралъ княжескихъ дочерей, и выдавалъ ихъ, когда требовали сего обстоятельство, въ замужство за границу, какъ подлинныхъ царевнѣ. — Въ качествѣ царевны значить бытъ выданной со всѣми преимуществами, принадлежащими царевнѣ. См. о семъ въ Уложеніи.

» новеніямъ , плѣняешься Кипайскими вещами.
 » Если употреблено будетъ шолько двѣ доли
 » вещей изъ десяти , то всѣ Хунны поддадутся
 » Кипаю. Получивъ изъ Кипая шелковыя и
 » бумажныя шкани , бѣгайте въ нихъ по ко-
 » лочимъ распеніямъ , дабы показати , что
 » онѣ крѣпосію и доброю недойдутъ до
 » одежды изъ овчинныхъ кожъ ; а при получе-
 » нии опшуда съѣстныхъ вещей , употребляй-
 » те менѣе , дабы показати , что вы пред-
 » почиаете имъ свои сыры. — Эвнухъ на-
 » училъ ханскихъ дѣловыхъ людей завести кни-
 » ги , дабы знати число народа и скопа. Кипай-
 » скій дворъ послалъ къ Хунскому Хану грамо-
 » ту на лиспѣ въ одиннадцать дюймовъ длиною ,
 » въ коей такъ изъяснялся : — Императоръ
 » съ почтеніемъ вопрошаетъ Хунскаго вели-
 » каго Хана о здоровьи. — Далѣе писалъ объ
 » отправленныхъ подаркахъ. Эвнухъ научилъ
 » Хана послати опвѣстную грамоту на лиспѣ ,
 » въ двѣнадцать дюймовъ длиною , съ боль-
 » шюю печатью и въ длинной оболочкѣ. Онъ
 » высокомерно изъяснялся въ слѣдующихъ сло-
 » вахъ : — Рожденный небомъ и землею , послав-
 » ленный солнцемъ и луною , Хунскій вели-
 » кій Ханъ почтительно желаетъ Кипайско-
 » му Императору здоровья. — Далѣе писалъ о
 » посылаемыхъ вещахъ. Китайскій послан-

» никъ между прочимъ говорилъ эвнуху, что
 » Хунны непекутся о родителехъ. Эвнухъ,
 » желая привесить посланника въ замѣшатель-
 » ство, сказалъ ему: — Въ Кипаѣ, если кто
 » отправляется въ пограничные гарнизоны,
 » родители нелишаются-ли добровольно все-
 » го лучшаго, чтобы снабдить отправляю-
 » щагося въ дорогу? Это справедливо, сказалъ
 » посланникъ. У Хунновъ, продолжалъ эвнухъ,
 » главное упражненіе состоитъ въ войнѣ. Спа-
 » рые и безсильные немогутъ драться, и по-
 » тому лучшую пищу употребляютъ молодымъ
 » и сильнымъ, дабы они охраняли ихъ. И такъ
 » отецъ и сынъ взаимно пекутся другъ о дру-
 » гѣ; какъ можно сказать, что у Хунновъ не-
 » уважаютъ родителей? — Кипайскій послан-
 » никъ говорилъ далѣе: — У Хунновъ отецъ съ
 » сыномъ въ одной юртѣ спятъ; по смерти
 » отца сынъ женился на своей маткѣ, братъ
 » беретъ жену по смерти брата; неимѣютъ ни
 » въжливости Кипайца, ни церемоній Кипай-
 » скаго двора. — Эвнухъ въ отвѣтъ на это ска-
 » залъ: — Хунны обыкновенно пьютъ мя-
 » сомъ скота, пьютъ молоко, одѣваются ко-
 » жами. Скотъ пашется плугомъ, пьютъ воду.
 » По временамъ переходятъ съ мѣсна на мѣсно.
 » При педоснапкѣ они занимаютъ стрѣльбою
 » изъ лука; во время привола каждый веселитъ

» ся и неимѣють заботъ. Законы ихъ просты
 » и удобно исполняются. Государь и чины
 » неимѣють излишнихъ церемоній и всегда въ
 » согласіи. Здѣсь управленіе цѣлаго государ-
 » ства подобно одному семейству. Берутъ за
 » себя женъ по смерти отца и братьевъ изъ
 » опасенія, чтобы непрсѣлся родъ ихъ.
 » Посему-то Хунны при самомъ безпорядкѣ
 » сохраняютъ древній корень рода. Напро-
 » пивъ, жилили Кипая, хотя неберутъ женъ
 » послѣ своихъ отцовъ и братьевъ; но какъ
 » родственники далеко между собою, то вза-
 » имно умерщвляютъ другъ друга, и все сіе
 » происходитъ отъ того, что установили
 » различіе фамилій. Сверхъ сего самыя прави-
 » ла учтивости производятъ негодованіе меж-
 » ду высшими и низшими, а великолѣпіе ис-
 » пощаетъ только силы народа. — Кипайскій
 » посланникъ хотѣлъ было еще возражать: но
 » эвнухъ сказалъ ему: — Г-нъ Посланникъ!
 » оставь разговоръ, а лучше посмотри, что-
 » бы доставленные Хуннамъ шелковыя мапе-
 » рии, хлопчатая бумага и вино были въ полномъ
 » количествѣ и непременно изъ лучшихъ; се-
 » го довольно. О чемъ спорить? Если все до-
 » ставлено въ полной мѣрѣ и добротно, то и
 » кончено. Въ противномъ случаѣ осенью вы-
 » шдемъ конницу попоптать поля ваши. » —

Въ сіе время Хань признаваемы были равными Кипайскому Императору, а чрезъ спольшъ они согласились носить названіе вассаловъ Кипая, но съ условіемъ, чтобы по прежнему выдавали за нихъ царевенъ съ ежегодными подарками. Здѣсь Кипайскій Дворъ увидѣлъ, сколь спрашна для его границъ Монголія въ соединеніи; и посему принялъ правило содержащъ ее въ раздѣлъ. Таковая система съ прерывностію и нѣкоторыми перемѣнами продолжалась до XI вѣка. Наконецъ при династїи Ляо съ 1005 года Кипай обязался ежегодно отсылать дары Киданямъ безъ выдачи царевны и нечисля ихъ подданными. Кипайскіе Историки, защищая сіе выраженіе отъ сапиры, объясняютъ, что *отсылать* значить *отдавать* кому просимое имъ, и что они дѣлаютъ большую честь своему оиичесству, употребивъ слово *отсылать*, а не *платить*. Смѣшное утѣшеніе! При династїяхъ Тханъ, Сунъ и Минъ еще вводили мѣну лошадей, то есть, Кипайскій Дворъ ежегодно принималъ отъ Монголовъ договорное число лошадей за цѣну, единожды утвержденную. Несмотря на то, что оцѣнка была убыточна для Кипая, сей способъ мѣны сопряженъ былъ съ большими неудобствами. Монголы приводили худыхъ лошадей, въ большемъ числѣ прошивъ

договора, и съ нагдоспїю прѣбывали возмездїя; Кипайцы, напрошивъ, худо расчипывались. Взаимныя посему неудовольствїя при династїи Минъ возрасли до такой степени, что Тапаньскій Ханъ и его Везирь, Ойрапскій Князь Эсэнъ, произвели въ 1449 году великое нашествїе на Кипай. Въ слѣдующемъ году Кипайскій генераль Янъ-шанъ отправленъ былъ посланникомъ къ Ойрапамъ. Послушаемъ разговоръ его съ Везиремъ:

Эсэнъ, увидя посланника, сказалъ: »Мы долго жили въ мирѣ и дружбѣ съ Кипаемъ: для чего же вы сбавили цѣну съ нашихъ лошадей? Сверхъ сего опускали шелковыя матерїи большію частію обрѣзанныя *); многихъ изъ посылаемыхъ къ вамъ нашихъ людей оставляли у себя, и къ тому же уменьшили ежегодное награжденіе.—Мы не сбавляли цѣны, — отвѣчалъ Янъ-шанъ: — но вы, Великій Везирь, годъ отъ году умножали число лошадей, а намъ совѣстно было обращаться назадъ: почему и цѣна казалась униженною.

*) То-есть, половинныя, у которыхъ внутри цѣлая половина бываетъ отрѣзана, а вмѣсто оной подверчена бумага. Сей обманъ и донинѣ существуетъ въ Кипаѣ въ большихъ домахъ, а нерѣдко и при самомъ Дворѣ: но такимъ образомъ поступающъ только съ подарочными матерїями, и при томъ не господа, а служилыи ихъ.

» Сообрази сіе, великій Везирь, и увидишь, что
 » цѣны были еще выше противъ прежнихъ
 » лѣтъ. Обрѣзываніе шелковыхъ матерій про-
 » исходило отъ полмачей, такъ какъ изъ
 » предсавляемыхъ вами лошадей и соболей, если
 » иные плохи были, то ужели отъ васъ происхо-
 » дило сіе? Сверхъ сего ваши посланники имѣ-
 » ли при себѣ отъ 3-хъ до 4000 человекъ, изъ
 » которыхъ иные производили воровство и дру-
 » гія пресупленія, и посему сами вдавались въ
 » побѣги, а намъ для чего удерживать ихъ?
 » Выдаваемое вашимъ посланникамъ отъ импе-
 » раторскаго правительсва содержаніе производилось
 » на наличное число людей, и уменьшали поль-
 » ко то, что ложно показываемо было въ
 » требованіи. «—Эсэнъ былъ доволенъ его отвѣ-
 » тами. » Великій Везирь! — продолжать далѣе
 Янъ-ханъ: — въ двукратное нашествіе на насъ
 » вы избили нѣсколько сотъ тысячъ Кипай-
 » цевъ: но думать надобно, что вы понеряли
 » немало и своихъ людей. Нынѣ по заключеніи
 » мира всегда будете получать дары отъ Сре-
 » диннаго государсва; не лучше-ли это? » Эсэнъ
 согласился.

Наспоящій Домъ Цинъ склонилъ Монго-
 ловъ въ свое подданство, подъ ласковымъ для
 нихъ предлогомъ сосланивъ одинъ Домъ: на-
 кимъ образомъ и онъ принялъ снѣсшему *мира*

и *родства*, но лучше исправленную чрезъ долговременные опыты. Пользуясь уроками минувшихъ династій, онъ раздѣлилъ Монголію на множество удѣловъ; и сдѣлалъ оныя независимыми другъ отъ друга; далъ ей законы и обязалъ Князей ея бытъ въ безусловномъ повиновеніи онымъ. Но чтобы сію новую систему учинить прочною и долговременною, опирая у Монгольскихъ владѣтелей *право своей волевой обороны*, или возмездія вооруженною рукою — главный источникъ неуспѣху у кочевыхъ народовъ, Монголецъ никогда бы не преклонилъ выи подъ ярмо, снѣсняющее его свободу: но Домъ Цинъ умѣлъ воспользоваться для сего минушами его истощенія. Мысль сія почерпнута изъ природы дикихъ звѣрей, которыхъ чрезъ истощеніе пріучаютъ бытъ ручными. Но какъ и явное и скрытное насильствіе Монгольскихъ владѣтелей всегда состояло въ требованіи возмездія за непронизводство набѣговъ: по сей причинѣ сверхъ предоспавленнаго имъ оброка съ своихъ подчиненныхъ, Кипайскій дворъ положилъ имъ съ своей стороны жалованье и чрезвычайное награжденіе за дань.

Впрочемъ и сія система можетъ бытъ твердою только до того времени, пока Кипай, наслаждаясь тишиною внутреннею, въ состоя-

пѣи обуздають Монголовъ какъ оружіемъ, такъ и исправною распрягою. По нынѣшнимъ постановленіямъ Монголы всѣ вообще военные; хорошо вооружены и обучены воинскимъ упражненіямъ. Собственные Князья суть начальники ихъ. Хотя по видимому Монголія слишкомъ раздроблена; но на югѣ только шесть сеймовъ, а на сѣверѣ четыре, и глава каждого сейма, считающагося начальствующимъ надъ своими князьями. Во время опаснаго помясненія въ Кипаѣ, если одинъ копорый-либо сеймъ получитъ перевѣсъ надъ прочими; то по нарушеніи равновѣсія, вся Монголія будетъ въ его рукахъ." Вообразите отъ Желтаго моря до Хухунора вдоль всей Великой степи линію лучшей Азіатской конницы, и въ пору линію на сѣверѣ отъ Бойръ-нора до Или и Тарбагтая. Чего будетъ стоить всегдашняя предосторожность противъ подобныхъ силъ? Нынѣ Монголія въ наилучшемъ благоустройствѣ, и смежные съ нею народы должны искренно желать Кипаю долговременной внутренней тишины; потому что съ важнымъ переворотомъ въ семь государствъ и политическое образованіе Монголіи должно быть потрясено въ самомъ основаніи. Тогда безпокойствія будутъ угрожать и другимъ, смежнымъ съ нею народамъ.

РАЗРЕШЕНИЕ ВОПРОСА: КТО ТАКОВЫ БЫЛИ ТАТАРЫ XIII-го вѣка?

Варваровъ, опустошившихъ воспочную Европу въ началѣ XIII-го столѣтія, современные Европейцы народы называли *Татарами*: но Исторія говоритъ, что это были *Монголы*. И такъ вопросъ о Татарахъ непосредственно связанъ съ нашесшествіемъ Монголовъ на Россію, и неможемъ починамъ предметъ, непринадлежащимъ къ обзорнію Монголіи.

Народъ, обитавшій въ нынѣшней Халхѣ *), купно съ сею странною, съ XI-го столѣтія началъ называться *Татань*. Сей народъ раздѣлялся на множесство Айманей, изъ которыхъ каждый имѣлъ особое названіе. Сильнѣйшіе изъ Татаньскихъ Айманей были: *Монголь*, *Тайгутъ*, *Кэрэ* и *Татаръ*. Сія поколѣнія еще подраздѣлялись на роды или побочныя линіи владѣтельныхъ домовъ, но по племени всѣ вообще назывались *Татаньцами*. Чингисъ - Ханъ чрезъ свои завоеванія распростеръ сіе названіе на всю Монголію. Когда Хубилай принялъ своему дому названіе *Юань*, то вся сія страна принуждена была оставить названіе Татань: но

*) То-есть, отъ Далай-нора къ западу до Ёбсы-нора.

смежные съ Монголами народы, по привычкѣ къ прежнему ихъ имени, долго и послѣ сего времени называли ихъ *Татаньцами*, чему доказательствъ нерѣдко встрѣчаюшся даже и въ Китайской Исторіи *).

Частные люди, сообщая первое извѣстіе объ какой-либо странѣ или народѣ, недумаютъ о удержаніи правильнаго выговора въ собственныхъ названіяхъ онаго; даже иногда совершенно переименовываютъ оныя. Наприм. Россіане называютъ Казаковъ Киргисъ-Кайсаками, Туркистанцы называютъ Чжунгаровъ Калмаками. Это общая погрѣшность, свойственная не одному древнему, но и настоящему времени. Волкъ источникъ, изъ котораго происпекли многія недоразумѣнія и запущанности въ Исторіи древнихъ народовъ.

При первоначальномъ усремленіи Монголовъ на Европу, Россіане первые встрѣнили ихъ; и очень вѣроятно, что вмѣсто Татаньцевъ, слѣдуя или созвучности словъ, или примѣру сосѣднихъ народовъ, назвали ихъ *Татарами*. Тогда легко могли погрѣшнить въ

*) Китайцы въ разговорахъ и донынѣ сокращенно называютъ Монголовъ *Тá-цзы*, ш. е. однимъ первымъ слогомъ изъ слова Татань, и говорятъ *Мынѡ-гэ Тá-цзы*, Калка *Тá-цзы*, что значитъ: южные Татаньцы, Халхаскіе Татаньцы.

семъ; ибо задолго до того времени около Ар-гуни находилось сильное Тапаньское поколѣ-нiе, называемое *Татаръ*: почему послѣднее слово не могло небыть извѣстнымъ между народами Средней Азiи. Чингисъ-Ханъ покорилъ сiе поколѣнiе своей власпи, и въ великомъ Та-паньскомъ ополченiи, копорое впоргло въ Россiю, въ числѣ прочихъ покоренныхъ наро-довъ, безъ сомнѣнiя, находились и Тапары. Но чпобы Тапаньцы при ономъ общояпельспвѣ назывались Тапарами, по имени побѣжденна-го ими аймака, сiе совершенно прошивно какъ погдашнимъ, шакъ и нынѣшнимъ обыкнове-нiямъ.

И шакъ, по моему мнѣнiю, Россiяне при первомъ нашеспвiи Тапаньцевъ, назвавъ ихъ Тапарами, первые погрѣшили и сообщили сiю погрѣшность западнымъ народамъ. Карпи-ни, опшправленный опъ Папы посланникомъ къ Хану Куюку, не шокмо неисправилъ оной, но, вѣрояпно слѣдуя худымъ шолмачамъ, еще перепоршилъ и другiя собшвенныя имена, помѣщенныя въ его пушеспвiи. Новѣйшiе Историки, желая своими догадками пояснить Карпини, впали въ новыя погрѣшности; а Географы, безъ дальняго изслѣдованiя, всю поло-су опъ Каспiйскаго моря до Восшочнаго на-звали *Великою Татарiею*.

Какимъ же образомъ въ послѣдующес время на мѣстѣ *Татаньцевъ* дѣйствительно очутились *Татары* *)? Трудно сей вопросъ рѣшить удовлетворительно. Вышеупоминаемые *Татары* были соплеменники Монгольскому поколѣнію: слѣдовательно послѣднее не могло претерпѣть никакой перемѣны ни по языку, ни по религіи отъ первыхъ. Надобно искать причину сему въ другихъ обстоятельствеяхъ. Извѣстно, что въ Монгольскихъ пограничныхъ на западъ гарнизонахъ большая часть солдатъ были изъ Туркистанцевъ, Кэргизовъ и Казаковъ, которые всѣ Турецкаго племени. Первый народъ, прежде обитавшій въ постоянныхъ жилищахъ, поспѣхъ и здѣсь принялся за осѣдлую жизнь, и построилъ города съ селеніями, а послѣдніе купно съ Монголами по прежнему начали кочевать. Доможилыя Туркистанки безъ сомнѣнія были опрятнѣе и благовиднѣе юрточныхъ *Татанекъ*, и посему болѣе нравились *Татаньскимъ* полководцамъ. Когда же съ вознеспіемъ Хубилая на Кыпайскій престолъ раздробилась огромная Монгольская Имперія; то приволжскіе *Татаньцы*, по примѣру другихъ, непременно объявить себя независимыми;

*) Здѣсь подъ *Татарами* разумѣются Магомешанскіе народы Турецкаго племени.

а какъ они были очень малочисленны въ сравненіи съ Турецкими поколѣніями, по опѣ брачной связи съ послѣдними нечувствительнo начали измѣняться въ Магомепанѣ, каковое измѣненіе послѣдовало и съ прочими, владычествовавшими въ Азіи Ханами Тапаньскаго племени *). Побѣдишели, перенявъ опѣ Туркиспанцевъ съ браками ихъ нравы и обыкновенія, ихъ языкъ и религію, мало по малу совершенно поперялись, такъ что наконецъ самое имя Тапаньцевъ исчезло, и они подѣ Россійскимъ **) названіемъ *Татаръ* содѣлались какъ бы новымъ народомъ, копорый въ послѣдствіи господствовалъ въ царствахъ: Казанскомъ, Аспраханскомъ и Крымскомъ. Впрочемъ, невзирая на перемѣну названія, Ханы помянутыхъ царствъ никогда неоспавляли производить свое происхожденіе опѣ Чингиса. Таковое мнѣніе опносительно *Татаръ* еспѣ не что иное, какъ догадка, имѣющая на своей споронѣ вѣропность, подкрѣпляемую посторонними доказательствами Испышашелей древности, имѣющихъ лучшія предѣ моими пособія.

Примѣчаніе. Г. Клапропѣ въ концѣ сочиненія

*) Какъ-шо: въ Персіи, Чаганьшаѣ, и пр.

**) *Татары* сами себя неазываютъ симъ именемъ; они имѣютъ общія названія Узбековъ, Ногаевъ и пр., а часпно называются именами поколѣній и родовъ.

своего : Mémoires relatifs à l'Asie, въ спамъ: sur les Tatares, утверждаетъ, что Монголы были истинные Татары, и въ XIII-мъ вѣкѣ справедливо названы послѣднимъ именемъ; а встрѣчающіяся въ Китайской Исторіи слова: *Татань* и *Татарь*, суть пождезначущія, т. е. два разные названія одному и тому же народу. Недоказавъ сего предположенія ни одною ссылкою на Исторію Китайскую, началъ онъ приводить изъ разныхъ историковъ мѣста то о Тапаньцахъ, то о Татарахъ, принимая сіи слова одно за другое. Несмотря на то, что Китайскіе Историки иногда неправильно писали *Тата* вмѣсто *Татань* (нынѣ сія погрѣшность исправлена), они нигдѣ не принимали сего слова за одно съ словомъ *Татарь*. Подъ первымъ разумѣли цѣлое племя, занимавшее всю нынѣшнюю Халху; а подъ вторымъ, т. е. *Татарь*, одно только поколѣніе изъ Тапаньскаго племени, кочевавшее въ восточной части Халхи. Сіе поколѣніе само въ себѣ еще дѣлилось на роды, какъ-то: Чаганъ Татарь (бѣлые Татары), Анци Татарь (промышленные Татары) и проч. Тамъ, гдѣ Исторія говоритъ положительно и ясно, нѣтъ мѣста ни догадкамъ, ни произвольнымъ толкованіямъ.

Конецъ первой Части.

ЗАМѢЧАНІЯ НА КАРТУ МОНГОЛІИ.

I.

На приложенной здѣсь картѣ, исключая Монголіи, еще помѣщены пять губерній Сѣвернаго Кипая: Чжі-ли, Шань-дунь, Шань-си, Шэнь-си, Гань-су и часть губерній Хэ-нань,— по ихъ прикосновенности къ Исторіи Монгольскаго народа: но показаны только главные города, по которымъ должно находить въ оныхъ указуемое какое-либо мѣсто. Они суть слѣдующіе:

	<i>шир.</i>	<i>дол.</i>
Ань-си-чжеу	41°	114°
Бао-динь-фу	38	132
Ву-динь-фу	38	136
Вэй-хой-фу	36	133
Гань-чжеу-фу	40	119
Гунь-чань-фу	35	122
Да-минь-фу	36	131
Да-шхунь-фу	41	131
Дай-чжеу	40	131
Динь-чжеу	39	133
Кхай-фынь-фу	35	133
Лань-чжеу-фу	36	121
Лу-ань-фу	36	131
Лянь-чжеу-фу	39	121
Ляо-чжеу	38	131
Нинь-ся-фу	39	124

	шир.	дол.
Пху-чжеу-фу	35	128
Пьхинъ-лянъ-фу	36	125
Пьхинъ-янъ-фу	36°	130°
Си-ань-фу	34	127
Синъ-чжеу	39	131
Сү-чжеу	40	117
Суй-дэ-чжеу	38	128
Сюань-хуа-фу	40	133
Тхай-ань-фу	37	135
Тхай-юань-фу	38	130
Тхунъ-чжеу-фу	35	128
Фынъ-сянь-фу	35	125
Фынъ-чжеу-фу	37	130
Хуай-цинъ-фу	36	131
Хэ-нань-фу	35	131
Хэ-цзянь-фу	39	132
Цзі-чжеу	41	136
Цинъ-чжеу-фу	37	137
Цинъ-янъ-фу	37	126
Шо-пъхинъ-фу	40	130
Шунъ-дэ-фу	37	133
Шунъ-пъхянъ-фу	40	134
Юй-линъ-фу	39	127
Юнь-пъхинъ-фу	41	137
Янь-ань-фу	37	127
Янь-чжеу-фу	36	135

II.

Равнымъ образомъ и въ Монголіи показаны тѣ только мѣста, которыя входятъ въ планъ сего сочиненія. Прочее все опущено, дабы множествомъ словъ не спѣснить карты, предназначенной единственно для сего сочиненія, а не для общаго употребленія. Проспранная карта принадлежитъ Географіи. Города и мѣстечки въ Монголіи;

	шир.	дол.
Баринь	44°	137°
Баркюль	44	112
Гурбань-субарга-хоша	42	139
Да-нинь	42	137
Долонь-норь	43	155
Жэхэ	42	136
Йли	45	100
Кобдо-хоша	42	130
Линь-хуань	45	137
Суй-ченъ-пху	45	104
Тарбагтай (овъ же Чугачакъ)	47	101
Улясумай-хоша	48	108
Урумци	45	107
Хуху-хоша	42	130
Ченъ-дэ-фу	42	136
Чжао-наймань-сумэ	43	134

III.

Въ восточной Монголіи главное мѣстопробываніе владѣтельныхъ Князей означено желтыми значками; но показати межи, отдѣляющія одинъ Аймакъ отъ другаго, по малости карты, невозможно было.

IV.

Въ Чжунгаріи озеро Хартадь-ошкэ-норъ, ошибкою гравера, поставлено не на своемъ мѣстѣ; оно собственно лежитъ въ 25 - ии верстахъ отъ Алакь-пугюль-нора къ юго-востоку. Впрочемъ, карта сѣверной Монголіи требуетъ Географическаго исправленія.

V.

Въ Лянъ-чжеу-фу уѣздный городъ *Чженъ-фанъ-сянь*, ошибкою гравера, названъ *Ченъ-фанъ-сянь*,

ПОГРѢШНОСТИ.

ТОМЪ I.

Напечатано :

Читай :

Стран. Стр.

21	5	Шигямуни.....	(Шигя-муни)
58	15	каменьевъ	комьевъ
77	19	казаконъ	козаковъ
91	11	Изамыинъ	Цзамыйнъ
104	9	Юньдень *) Дорцзи.....	Юньдень *) Дорцзи.
107	1	Урга,	Урга
111	6	послѣ.....	подлѣ
117	10	Хара-лала	Хара-голь
154	15	а власшью.....	со власшью
158	12	Ляохэ	Ляо-хэ
142	26	съ 500.....	въ 500
145	26	вышедъ,	вышедъ
—	27	углу.....	углу,
144	3	Халшанъ-никэ-нора.....	Халшаръ-ошкэ-нора
150	25	духо	худо
174	24	Кипайскихъ	кипайныхъ
188	17	о значаетъ	означаетъ
206	2	Кашгиру	Кашгару

